

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Гейко В.А. (начальник отдела),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Сычев А.С.,
Челяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Григорьев Л.В., Кузнецов С.В.,
Марценюк Ю.А.
(зам. председателя),
Мельник А.В., Немов М.А.,
Новожилов В.Ю., Стукановский С.Я.,
Работинский В.О. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Болтиков В.В.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведётся только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В. Мурадимов, В. Дырнаев

Результаты строительства внутренних войск в 2006 – 2007
годах и перспективы их развития на период до 2020 года

3

ОПЕРАТИВНАЯ И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Н. Купченко, М. Ерёмин

Пути, способы и средства разрешения и предотвращения
внутренних вооружённых конфликтов

6

В. Кучеренко

Доподготовка младших офицеров, призываемых на службу
по окончании непрофильных учебных заведений

11

С. Завершинев

Оперативная подготовка – люди, события, факты

13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Дорофеев, Д. Киселёв

Оптимизация образовательной программы подготовки
курсантов-кинологов в соответствии с требованиями
федерального государственного образовательного стандарта

23

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

А. Мосин

Нелетальное оружие – оружие XXI века

26

НАУКА И ПРАКТИКА

Е. Новичкова

Обучение слушателей высших военных учебных заведений
внутренних войск МВД России на основе информационных
технологий

36

Сдано в набор 12.03.2012.
Подписано к печати 29.03.2012.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Заказ № 94

Отпечатано в типографии
редакции журнала
"На боевом посту"
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала -
(495) 361-87-15
E-mail: wpostotg@yandex.ru

А. Стремоухов, А. Дерюгин, Ю. Кузнецов

Обеспечение военнослужащими внутренних войск
МВД России прав и свобод человека в условиях
вооружённого конфликта

38

А. Шарухин

Воинский коллектив подразделения внутренних
войск МВД России как объект педагогического анализа и
воспитательной деятельности командира

43

М. Можаяев

Проблемы совершенствования правового регулирования
режима контртеррористической операции

49

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

А. Сенотрусов

Развитие организационной структуры управления
внутренних войск СССР в Восточной Германии
в 1945 – 1957 годах

53

Т. Степанов

Чекистско-войсковые операции и оперативно-розыскные
мероприятия, проводимые органами и войсками НКВД
СССР в западных областях Украины в 1944-1947 годах

60

КНИЖНАЯ ПОЛКА

А. Сорокин

Хронология подвига

63

*Генерал-майор Вячеслав МУРАДИМОВ,
полковник Владимир ДЫРНАЕВ*

РЕЗУЛЬТАТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В 2006 – 2007 ГОДАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

Характер проводимых преобразований в стране, в том числе и в области обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации, потребовал качественного повышения эффективности функционирования всей системы МВД России.

Именно этим была продиктована и определяется сегодня необходимость осуществления конкретных мероприятий по строительству и развитию внутренних войск.

Основополагающими документами, регламентирующими вопрос строительства и развития внутренних войск, являются:

Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации";

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 27-ФЗ "Об обороне";

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года";

Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 года № 146 "Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации";

Концепция строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года;

План строительства и развития внутренних войск МВД России на 2011 – 2015 годы.

В целях практической реализации положений вышеуказанных нормативных актов выполнен ряд мероприятий, в том числе структурное преобразование войск.

Эта работа была организована на основе утверждённого Президентом Российской Федерации Плана строительства и развития внутренних войск на 2006 – 2010 годы.

Учитывая складывающуюся общественно-политическую и оперативную обстановку в стране, и прежде всего в Северо-Кавказском регионе, Президентом Российской Федерации принято принципиальное решение об уточнении параметров сокращения внутренних войск.

Исходя из данного решения, Главным командованием внутренних войск МВД России были внесены уточнения в План строительства и развития внутренних войск на 2006 – 2010 годы, которые утверждены Президентом Российской Федерации.

К 1 января 2011 года его выполнение было завершено. В рамках Плана реформированию было подвергнуто более 100 воинских формирований. Несмотря на сокращение войск, не допущено снижение уровня их боевой готовности. Все задачи, стоящие перед внутренними войсками, выполнены в полном объёме и на высоком уровне.

В ходе реализации вышеуказанного Плана проведены следующие основные мероприятия:

округа внутренних войск преобразованы в региональные командования;

соединения оперативного назначения переведены на типовую бригадную основу;

к типовой организационно-штатной структуре приведены воинские части специального назначения и специальные моторизованные воинские части;

решением Президента Российской Федерации в составе внутренних войск сохранена авиация;

из состава внутренних войск выведены и переданы в Вооружённые силы Российской Федерации образцы тяжёлых вооружений;

*Генерал-майор
В.Г. МУРАДИМОВ –
первый заместитель
начальника оперативного
управления главного штаба
Главного командования
внутренних войск
МВД России*

*Полковник
В.Н. ДЫРНАЕВ –
начальник группы 1-го отдела
оперативного управления
главного штаба Главного
командования внутренних
войск МВД России*

передана охрана от внутренних войск иным субъектам охраны ряда государственных объектов, утративших свою значимость;

выполнены мероприятия Федеральной целевой программы "Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей на 2004 – 2007 годы", в рамках которых на контрактный способ комплектования переведено спланированное количество соединений и воинских частей;

с 1 января 2009 года реализуется Федеральная целевая программа "Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведёнными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Военно-морского флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009 – 2015 годы)". В рамках данной Программы до 1 января 2016 года на военную службу по контракту планируется перевести сержантский состав внутренних войск.

Отдельного внимания заслуживают мероприятия, проведённые в Северо-Кавказском региональном командовании внутренних войск:

во исполнение поручения Президента Российской Федерации усилен боевой потенциал войск, дислоцируемых на территории Северо-Кавказского региона;

на территории Чеченской республики проходят военную службу военнослужащие только по контракту;

сформированы воинские части, предназначенные для выполнения служебно-боевых задач в горных и предгорных районах.

В 2010 – 2011 годах, в связи с передачей ряда задач от Минобороны России внутренним войскам, в составе Северо-Кавказского регионального командования дополнительно сформированы авиационные, артиллерийские, а также специальные моторизованные воинские части.

Сокращены, как выполнившие свои задачи, военные комендатуры в Чеченской республике, оптимизирован состав и количество групп оперативного управления в Северо-Кавказском регионе.

И это далеко не полный перечень мероприятий по созданию эффективной системы управления и оперативного построения Северо-Кавказского регионального командования.

Проведённые мероприятия повысили возможности войск в противостоянии экстремистским проявлениям и терроризму в Северо-Кавказском регионе.

В соответствии с решениями Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба значительно расширена зона ответственности ОГВ(с). Это позволило путём последовательного проведения специальных мероприятий на территории Северо-Кавказского федерального округа РФ снизить террористическую активность бандформирований по сравнению с 2010 годом на 18,4%, а боевые потери войск в 1,4 раза.

В целом запланированные на 2006 – 2011 годы мероприятия по реформированию внутренних войск выполнены. Состав и численность войск приведены в со-

ответствие с требованиями, определёнными Президентом Российской Федерации.

Таким образом, в период реформирования внутренние войска сохранили свой состав и структуру, что позволило гарантированно выполнить возложенные на них задачи.

В настоящее время оптимизация численности войск завершена. Их укомплектованность, оснащённость вооружением, военной и специальной техникой, обеспеченность запасами материальных средств позволяют успешно выполнять возложенные на них служебно-боевые задачи. При этом одной из главных задач, решаемых внутренними войсками, по-прежнему является противодействие терроризму.

Активное участие внутренних войск во взаимодействии с органами внутренних дел, ФСБ и другими федеральными органами исполнительной власти России в противодействии терроризму не позволило бандитам и террористам дестабилизировать обстановку на территории Северо-Кавказского региона. Бандподполью был нанесён серьёзный урон, нарушена система управления и снабжения.

По-прежнему пристальное внимание внутренних войск сосредоточено на охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. В 2011 году удалось снизить уличную преступность в 29 городах, где дислоцируются специальные моторизованные воинские части. За различные правонарушения было задержано около 800 тыс. граждан.

Значительную часть задач, возложенных на внутренние войска, выполняют соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

Свои функции они осуществляют на основе специальных постановлений Правительства Российской Федерации, определяющих перечень важных государственных объектов, подлежащих охране внутренними войсками.

В 2011 году караулами и войсковыми нарядами по охране важных государственных объектов и специальных грузов задержано более 42 тыс. нарушителей, предотвращено 20 аварийных ситуаций и пожаров.

Обозначенные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года существующие и возможные вызовы и угрозы в вопросах обеспечения безопасности государства требуют качественного совершенствования войск и органов управления.

Главным командованием внутренних войск МВД России подготовлены и 26 декабря 2011 года утверждены Президентом Российской Федерации Концепция строительства и развития внутренних войск на период до 2020 года и План строительства и развития внутренних войск МВД России на 2011 – 2015 годы.

Мероприятия строительства внутренних войск на среднесрочную и долгосрочную перспективы спланированы и базируются на комплексной оценке угроз национальной безопасности Российской Федерации, тенденциях развития внутривойсковой обстановки, а также экономических возможностях государства.

Главной задачей строительства и развития войск на этот период является создание в системе МВД России мобильных, профессионально подготовленных, оснащённых современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении нацио-

нальной обороны, государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

Концепция строительства и развития внутренних войск на 2011 – 2015 годы предусматривает два этапа.

На первом этапе (2011 – 2013 годы) необходимо:

поддерживать штатную численность военнослужащих внутренних войск на уровне, установленном Президентом Российской Федерации;

в регионах страны оптимизировать состав группировок внутренних войск, которые смогут гарантированно выполнить задачи, стоящие перед внутренними войсками;

завершить организационные мероприятия по подготовке и созданию группировки внутренних войск для обеспечения безопасности Олимпийских и Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи;

поддерживать уровень оснащения войск вооружением, военной и специальной техникой, материально-техническими средствами в соответствии с показателями, установленными Государственной программой вооружения;

привести количество военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск, а также учебных воинских частей по подготовке младших командиров и специалистов в соответствие с реальными потребностями войск;

приступить в соответствии с поручением Президента Российской Федерации к поэтапной замене воинских должностей должностями гражданского персонала внутренних войск в учреждениях и организациях тылового, технического, медицинского, финансового и юридического обеспечения, расквартирования и обустройства войск и некоторых других без снижения качества решаемых ими задач. При этом предусмотреть уменьшение количества воинских должностей, подлежащих замещению офицерами;

выполнить поручение Президента Российской Федерации об обеспечении военнослужащих внутренних войск постоянным и служебным жильем до 1 января 2014 года;

принять участие совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в работе по повышению престижа военной службы и качества жизни военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

На втором этапе (2014 – 2015 годы) необходимо:

продолжить преобразование структуры и состава войск, исходя из стоящих служебно-боевых задач и перспектив развития внутривойсковой обстановки;

выполнить задачи в части, касающейся внутренних войск, по обеспечению безопасности в ходе проведения Олимпийских и Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи;

завершить комплектование войск военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на воинских должностях сержантов, а при условии полного финансирования мероприятий – перевод внутренних

войск на военную службу по контракту. При этом обустройство военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, завершить до 2020 года;

завершить работу по поэтапной замене воинских должностей должностями гражданского персонала внутренних войск в учреждениях и организациях тылового, технического, медицинского, финансового и юридического обеспечения, расквартирования и обустройства войск и некоторых других без снижения качества решаемых ими задач.

В результате реализации этих мероприятий внутренние войска должны быть способны:

группировками войск, созданными в пределах федеральных округов Российской Федерации, во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации, группировками Вооруженных сил Российской Федерации, дислоцирующимися в пределах федеральных округов, выполнять задачи по предназначению;

обеспечивать надёжность охраны важных государственных объектов и специальных грузов;

составом специальных моторизованных воинских частей внутренних войск во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации обеспечивать снижение уличной преступности в городах, численность населения которых превышает миллион человек, и населённых пунктах со сложной криминогенной обстановкой;

в районах дислокации соединений и воинских частей внутренних войск оказывать содействие пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

осуществлять подготовку и накопление необходимого количества мобилизационных ресурсов.

Последовательная реализация этапов строительства и развития внутренних войск позволит иметь в системе МВД России высокоэффективные, мобильные, профессионально подготовленные внутренние войска постоянной готовности, способные успешно решать задачи по предотвращению, локализации и нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации. При этом должно быть достигнуто устойчивое повышение служебно-боевых возможностей внутренних войск в обеспечении национальной безопасности государства, а также полное удовлетворение социальных потребностей военнослужащих и гражданского персонала.

*Полковник Николай КУПЧЕНКО,
полковник Михаил ЕРЁМИН*

ПУТИ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ

В условиях любого конфликта существуют два пути поведения: попытка разрешения конфликта с помощью односторонних действий (шагов) либо совместные действия конфликтующих сторон, т.е. путь переговоров и посреднических процедур.

При односторонних шагах участники не согласовывают свои действия, а принимают решения и ведут себя независимо друг от друга. При этом могут применяться различные варианты поведения: реализация выигрыша одной из сторон (попытка одержать победу); капитуляция одного из участников конфликта; игнорирование конфликтной ситуации; обращение в правовые инстанции.

Коротко рассмотрим эти варианты поведения участников во внутреннем вооружённом конфликте.

При попытке завоевать победу стороны не прекращают вооружённого противоборства, суть которого в своё время хорошо выразил К. Клаузевиц, сказав, что "если противник не подчиняется нашей воле, то мы должны поставить его в ещё худшую ситуацию". Для этого могут использоваться различные средства, в том числе активизация вооружённой борьбы, террористические акты, экономическая блокада, политические средства давления и т.п. Вооружённое противостояние может продолжаться до полного истощения сил обеих сторон, участвующих во внутреннем вооружённом конфликте.

Опасность, таящаяся в таком подходе к "разрешению" внутренних вооружённых конфликтов, заключается не только в насилии, разрушениях, экономическом упадке, но и в самом характере решения проблемы. Интересы и цели одной из сторон в случае победы другой оказываются нереализованными. Это оставляет проблему нерешённой, ведёт к недовольству побеждённой стороны, которая начинает искать возможности для реванша, что порождает основу для нового витка конфликта.

Другой подход при реализации односторонних действий предполагает капитуляцию одного из участников внутреннего вооружённого конфликта.

Обычно это происходит тогда, когда силы сторон явно неравны и более слабый участник уступает, чтобы избежать худших для себя последствий. Как и в ситуации борьбы, при капитуляции нереализованность интересов и целей побеждённого или сдавшегося служит опасным источником дальнейшего развития конфликта.

Возможен и ещё один подход к конфликту с использованием односторонних действий – игнорирование конфликтной ситуации. Его результатом является бездействие. Яркий пример этому – история СССР конца 50-х – начала 80-х годов, когда национальные, экономические, социальные противоречия руководством не принимались всерьёз. В результате в конце 80-90-х годов XX века это вылилось во множество внутренних вооружённых конфликтов по всей стране.

Наконец, последний вариант односторонних шагов – обращение участника конфликта в правовые инстанции. Однако часто проблема заключается в том, что не все внутренние вооружённые конфликты разрешаются с помощью правовых процедур. Причин, по которым не всегда возможно урегулирование подобных конфликтов в правовых рамках, несколько:

*Полковник
Н.А. КУПЧЕНКО –
доцент кафедры тактики и
оперативного использования
внутренних войск Военного
учебно-научного центра
Сухопутных войск
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил Российской
Федерации", кандидат военных
наук*

*Полковник
М.М. ЕРЁМИН –
преподаватель кафедры
тактики и оперативного
использования внутренних войск
Военного учебно-научного
центра Сухопутных войск
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил
Российской Федерации"*

многие конфликты возникают именно из-за того, что противоречия, лежащие в их основе, не описываются существующими нормами либо в ходе самого конфликта стороны (или одна из них) стремятся изменить нормы, обязательства, имеющееся положение дел и т.п. Иными словами, конфликт возникает относительно правил и норм;

при судебном разбирательстве вполне вероятно, что интересы одной из сторон будут полностью удовлетворены, а другой – нет. На переговорах можно выйти за пределы конкретного конфликта и увязать интересы (подключив и такие, которые не затрагиваются конфликтом) так, что это будет выгодно обеим сторонам;

обратившись в суд, стороны должны следовать принятым решениям, даже если они обе не согласны с ними, в то время как договорные решения могут быть более гибкими, а значит, и более приемлемыми для сторон;

судебные решения, как правило, не изменяют характера отношений сторон. Зачастую они так и остаются конфликтными. А это значит, что вероятность нового конфликта весьма высока.

Всё сказанное ни в коей мере не умаляет значение правового инструмента урегулирования внутренних вооружённых конфликтов. Речь идёт только об имеющихся ограничениях. В целом же следует ещё раз обратить внимание на то, что противопоставление политического и юридического урегулирования конфликтов, приведённое здесь, является относительным. Прежде всего следует иметь в виду, что политическое урегулирование не может не учитывать правовые нормы. Кроме того, договорные решения должны оформляться юридически. В противном случае слишком велик риск того, что они не будут выполняться или возникнут споры относительно характера достигнутых договорённостей.

Урегулирование внутренних вооружённых конфликтов может осуществляться путём совместного с противоположной стороной решения проблемы. В отличие от ориентации на односторонние действия, этот путь означает следующее: участники исходят из того, что противоречия, возникшие между ними, должны быть обсуждены и в результате этого обсуждения должно быть найдено решение проблемы. Таков путь политического регулирования внутреннего вооружённого конфликта. Он предполагает проведение прямых переговоров или переговоров с помощью посредника. Решение, которое принимается сторонами на переговорах, если они завершились договорённостями, всегда есть совместное решение, т.е. то, на которое согласились оба участника, подписав заключительный документ. В этом случае стороны исходят из того, что в результате обсуждения можно найти взаимоприемлемое решение, которое затем закрепляется юридическими документами (договорами и соглашениями и т.п.).

Огромный потенциал политических средств урегулирования внутреннего вооружённого конфликта состоит в том, что политика может дать весомые "мирные дивиденды", необходимые для разрешения

противоречий, лежащих в основе конфликта. Но возможности политических средств в урегулировании конфликта не беспредельны. Во всех случаях сила политических средств заключена в том, что они применяются не сами по себе, изолированно, а при опоре и в тесном взаимодействии с экономическими, социальными и военными факторами. При этом военная сила сегодня должна рассматриваться как крайнее средство, применяемое в случаях, когда использование других средств не привело к разрешению внутреннего вооружённого конфликта.

Демократическая власть может применять насилие для принуждения к миру; защиты жизни, прав и свобод граждан; восстановления законности и порядка; для охранения самой себя от насильственного свержения. Бывает, что для обеспечения законности и порядка в обществе кроме правоохранительных сил (полиции, внутренних войск и т.п.) приходится использовать армию. Так было, например, в США в мае 1992 г. в Лос-Анджелесе при усмирении бесчинствующих толп чернокожего населения. В Италии в 1993 г. армия использовалась для борьбы с мафией. Есть и другие факты. Ни одно, даже самое демократическое государство, не может утверждать, что ему никогда не потребуется сила для поддержания законного порядка, хотя надо всеми способами стремиться к этому. Поэтому армии демократических стран, предназначенные для защиты от агрессии извне, рассматриваются и как "страховой полис" на случай непредвиденных обстоятельств во внутренней жизни.

В этой связи Российское государство не должно игнорировать значение силы как фактора обеспечения внутренней безопасности общества. Но силовые методы противодействия внутренним угрозам и опасностям, как показывает мировой опыт, чаще всего отсрочивают взрыв, создают видимость наведения порядка и законности, лишь загоняют вглубь существующие противоречия. Абсолютизация силовых средств в решении внутренних проблем может трансформировать государство, намеревающееся быть демократическим, в полицейское государство.

В литературе обычно встречается противопоставление двух подходов к конфликту, основанных на силовых или мирных способах его разрешения. Однако было бы неправильным ограничиваться таким противопоставлением. Будучи действительно принципиально различными и даже антагонистическими по своей сути, мирные способы (переговоры) и силовые подходы на протяжении многих веков составляли диалектическое единство: войны часто заканчивались мирными переговорами, а заключённые в результате переговоров соглашения нарушались в ходе войн. Более того, во многих случаях эти крайние методы использовались как дополняющие друг друга средства в достижении политических целей.

Классическими примерами сочетания военных и переговорных методов являются случаи, когда одна из сторон начинала военные действия против другой и, завоевав часть территории, садилась за стол переговоров, но уже с позиции силы. Порой участники

внутреннего вооружённого конфликта вели боевые действия и одновременно налаживали переговорный диалог. Всё это позволило французскому исследователю А. Плантею прийти к заключению, что вооружённые сражения и переговоры представляют собой сопутствующие, иногда конкурирующие, но не взаимоисключающие типы отношений в человеческом обществе.

Некоторые военные исследователи считают, что мирный путь разрешения внутреннего конфликта возможен тогда, когда он не доведён до насильственной стадии¹. На наш взгляд, если участники уже втянуты в вооружённое противостояние, то и в этом случае можно найти мирный выход из него. В теоретическом плане существует две таких ситуации. Первая из них предполагает чёткую силовую асимметрию сторон. В этих условиях выигрыш одной из сторон очевиден. Слабая сторона осознаёт, что проигрыш неминуем, и стремится к прекращению вооружённой борьбы и к капитуляции исходя из того, что в противном случае она окажется в худшем положении. При этом у неё должны быть достаточно надёжные гарантии того, что капитуляция для неё будет более выгодной, чем продолжение борьбы. Имеются некоторые формальные признаки поражения одного из участников. В вооружённых конфликтах, например, таким признаком часто является падение столицы. Однако падение столицы необязательно означает поражение. Ещё долго могут продолжаться партизанская борьба, террористические действия, исход которых далеко не определён.

Существуют и другие проблемы перехода к мирным средствам регулирования внутренних вооружённых конфликтов в условиях силовой асимметрии сторон. Побеждающая сторона стремится к реализации своих целей в максимальном объёме, поэтому не склонна к компромиссам и часто соглашается на переговоры лишь при условии капитуляции противника. В свою очередь, для лидеров, терпящих поражение, сложить оружие означает признать проигрыш. Во многих случаях это связано не только с политическим поражением, но и с судебными преследованиями. Поэтому в надежде, часто весьма иллюзорной, на ввод в конфликт новых участников (как внутренних – путём объявления дополнительной мобилизации, так и внешних – помощь союзников) проигрывающая сторона продолжает вооружённую борьбу.

Вторая ситуация, в которой возможно начало мирных переговоров, напротив, предполагает равенство сил участников, когда ни один из них не может победить другого. Ситуация оказывается тупиковой. Нередко она возникает после изнурительной и долгой борьбы. В разгар боевых действий, когда их исход ещё не очевиден, обе стороны в надежде на собственную победу вряд ли сложат оружие.

Если всё же становится ясным, что победа во внутреннем вооружённом конфликте невозможна, то

возникает проблема, когда и как перейти к мирному урегулированию. Тяжело первому начинать переговоры о мире при вооружённом конфликте или о снижении напряжённости в кризисной ситуации. Важным моментом для каждого участника является возможность "сохранить своё лицо", выйти из конфликта с достоинством. Если такие развязки находятся, то конфликтная или кризисная ситуация переходит в стадию мирного урегулирования.

Если внутренний вооружённый конфликт приобретает затяжной характер без особого преимущества того или иного участника и в действие вступают механизмы, ведущие к экономическим, политическим, социальным и психологическим изменениям в обществе, то в этих условиях мирные переговоры обычно начинаются только после того, как стороны испытают горечь взаимных поражений и убедятся в невозможности силовых решений.

Иными словами, при вооружённом конфликте в условиях примерного равенства сил участники приступают к переговорам, как правило, только тогда, когда убедятся, что возможности силовых действий исчерпаны, а цена продолжения конфликта становится слишком высокой. Однако и в этом случае стороны какое-то время могут ещё продолжать конфликт, поскольку трудно оценить все положительные и отрицательные моменты, связанные с окончанием конфликта, а также условия, в которых они реализуются; часто участники пытаются завоевать максимально возможное перед началом процесса по мирному урегулированию с тем, чтобы потом усилить свою позицию на переговорах (например, захватить часть территории и затем предложить её для торга); не видят, как можно выйти из конфликта, "сохранив своё лицо"; надеются на помощь извне (особенно если какая-то из стран предпринимает шаги в этом направлении).

Одна из основных причин невозможности дальнейшего продолжения вооружённого конфликта заключается в недостатке или истощении финансовых, военных и иных ресурсов. Часто данный фактор становится весьма значимым в условиях длительных внутренних вооружённых конфликтов.

Кроме указанных материальных ресурсов, существенным моментом для создания патовой ситуации может оказаться фактор времени.

Он может привести к истощению и духовных ресурсов, а именно, психологической и идеологической готовности к продолжению вооружённого противостояния. Дело в том, что вооружённое противостояние может не только способствовать активизации людей на продолжение борьбы в силу указанных выше механизмов, но оказывать и противоположное влияние. Условиями для последнего служат затягивание вооружённых действий, отсутствие видимых успехов войск, общая усталость. Всё это порождает недовольство продолжением вооружённого конфликта и является стимулом к началу переговорного

¹ Сергеев С.Ф. Боевое обеспечение служебно-боевой деятельности дивизии внутренних войск при пресечении внутреннего вооружённого конфликта: Диссертация канд. военных наук. М., 2003. С. 13.

урегулирования. Здесь важную роль может сыграть личность лидера. Если есть общепризнанный лидер, то от его решения будет зависеть исход дальнейших событий – продолжение вооружённого конфликта или примирение конфликтующих сторон.

Порой существенным моментом, позволяющим разрешить конфликт мирным путём, является реакция других стран и международных организаций, выступающих с осуждением конфликта, особенно если эти страны и организации единодушны в своих действиях.

Участники конфликта действуют сразу в обоих направлениях: ищут возможности совместного решения и одновременно предпринимают односторонние шаги. В результате конфликт то затихает, когда основное внимание уделяется выявлению переговорного пространства, то разгорается с новой силой вплоть до вооружённой борьбы. В результате урегулирование конфликта приобретает волнообразный и нередко затяжной характер, а также сопровождается иными формами активности, одни из которых способствуют поиску мирных решений, другие тормозят их. Это может быть и обращение за поддержкой в международные организации, и закупка оружия, и использование средств массовой информации, и различного рода дипломатические шаги.

В последние годы всё большую популярность при изучении путей урегулирования конфликтов приобретают идеи политического менеджмента (отсюда одно из названий научного направления – "управление конфликтом"). Специалист в области конфликтологии И. Галтунг определил управление конфликтами как умение поддерживать отношения ниже уровня, на котором возможна угроза для системы в целом.

Авторы, занимающиеся исследованием управления конфликтами, делают акцент главным образом на процессах принятия решения в конфликтной ситуации и разработки принципов поведения, направленных на мирное окончание конфликта. Важнейшим моментом в данном направлении является ориентация на рациональные формы разрешения конфликта, в том числе на методы увязки интересов и целей сторон. Кроме того, изучаются и такие процедуры, как введение войск для поддержания мира, а также санкции.

В русле направления урегулирования конфликтов, как правило, исследуются различные методы воздействия на конфликт, используемые в рамках официальной дипломатии. Однако в последнее время для проведения переговоров и посредничества чаще стали привлекаться не только дипломаты, но и военные (например, при урегулировании конфликта в Чечне), бизнесмены, а также общественные, религиозные деятели и частные лица.

Демократический процесс контроля над разрешением внутреннего вооружённого конфликта предполагает, на наш взгляд, ряд специальных процедур:

1. Взаимный и оперативный обмен информацией об интересах, намерениях, очередных шагах участвующих в вооружённом конфликте сторон.

2. Сознательное взаимное воздержание от применения силы или угрозы применения силы в ходе переговорного процесса.

3. Объявление взаимного моратория на действия, обостряющие конфликт.

4. Подключение арбитров, беспристрастный подход которых к конфликту гарантирован, чьи рекомендации принимаются за основу компромиссных действий.

5. Использование существующих или принятие новых правовых норм, административных или иных процедур, способствующих сближению позиций сторон, втянутых в вооружённый конфликт.

6. Создание и поддержание атмосферы делового партнёрства, а затем и доверительных отношений как предпосылок исчерпания текущего конфликта и предотвращения аналогичных конфликтов в будущем.

Внутренний вооружённый конфликт может оказаться и неразрешённым, тогда создаётся положение, которое ведёт не к его окончанию, а как бы "круговому движению". Такая ситуация требует поиска новой стратегии и тактики контроля и управления конфликтом. Конфликт может разрешиться и сам по себе, без попыток его сознательного регулирования (из-за утраты актуальности предмета спора, усталости политических субъектов, истощения ресурсов и пр.).

Урегулирование внутренних вооружённых конфликтов оказалось сложной задачей. Сегодня любое продвижение в этой области имеет важное значение как для стран СНГ, так и для всего мирового сообщества в целом. Особенно важен поиск оптимального использования способов и средств урегулирования конфликта, применения вооружённых и правоохранительных сил в условиях разрешения внутреннего вооружённого конфликта.

По мнению доктора военных наук генерал-полковника В.М. Барынькина, "...в настоящее время военно-политическая деятельность государства требует пересмотра принятых ранее взглядов на способы обеспечения военной безопасности и поддержания стабильности, особенно при зарождении и на ранних фазах развития любого конфликта с целью недопущения перерастания его в военную фазу"¹. Теоретическую основу этого подхода должен составлять вывод о необходимости разрешения внутренних вооружённых конфликтов путём комплексного использования политических, экономических, правовых, информационно-психологических (идеологических) и военных мер. При этом основная задача всей системы предотвращения внутренних вооружённых конфликтов видится в умелом применении несиловых действий по их разрешению на ранних фазах развития с опорой на результаты применения невоенных средств.

¹ Барынькин В.М. Оценка эффективности мер по разрешению военных конфликтов на ранних фазах их развития // Геополитика и безопасность, 1997.

Урегулирование конфликтов мирным путём, в том числе с применением несиловых мер, требует изыскания новых, нестандартных методов работы командования и штабов. При этом оценка эффективности этих мер связана с анализом множества вариантов их действий, обработкой больших объектов информации в сжатые сроки и т.п. Исследования, проведённые Генеральным штабом ВС РФ, показали, что именно эти обстоятельства вызывают необходимость автоматизировать процесс оценки мер невоенного и военного характера по разрешению конфликтов. В этом, на наш взгляд, заключается основное условие эффективности всей системы предотвращения внутренних вооружённых конфликтов на территории постсоветского пространства.

Политико-правовой механизм регулирования внутреннего вооружённого конфликта имеет сложную структуру, функционально изменяется в соответствии с внешними и внутренними условиями. Его возможности зависят от принципов построения системы обеспечения внутренней безопасности, искусства политического руководства, а также адекватности применяемых политических и правовых средств и способов разрешения и предотвращения внутренних вооружённых конфликтов.

Во внутренних вооружённых конфликтах задействованы, как правило, не только его непосредственные участники, но и крупные державы, создавая тем самым общую конфликтную цепь в мировой политике в целом. По ряду причин Российская Федерация оказалась втянутой в большинство региональных конфликтов. При этом Россия – не беспристрастный наблюдатель. Об этом говорят действия российских войск в Молдове, Таджикистане, Абхазии, Нагорном Карабахе.

Комплексный анализ проблемы эффективности использования военной организации в антитеррористических целях и для урегулирования внутригосударственных вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве позволяет определить следующие основные направления совершенствования деятельности федеральных органов государственной власти в этой сфере.

1. Повышение эффективности урегулирования внутренних вооружённых конфликтов невозможно без создания в государстве системы их прогнозирования и предотвращения. Функционирование её во многом зависит от способности политического руководства своевременно отслеживать ситуацию и принимать решение на применение силовой составляющей государства.

2. Применение войск в районе внутреннего вооружённого конфликта может быть эффективно лишь в плане кратковременной стабилизации ситуации: при разделении противоборствующих сторон, разоружении групп боевиков, защите мирных жителей и важных объектов. Однако основная ставка должна делаться на правоохранительную систему и скорое разрешение противоречий, вызвавших внутренний вооружённый конфликт.

Полковник Валерий КУЧЕРЕНКО

ДОПОДГОТОВКА МЛАДШИХ ОФИЦЕРОВ, ПРИЗЫВАЕМЫХ НА СЛУЖБУ ПО ОКОНЧАНИИ НЕПРОФИЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В современных условиях внутренние войска МВД России занимают одно из ведущих мест в системе государственных институтов и находятся на передовых рубежах борьбы за соблюдение законных прав и свобод граждан России, защищают их от преступных посягательств. Соединения и воинские части (подразделения) внутренних войск являются войсковыми формированиями постоянной боевой готовности, которые совместно с органами внутренних дел (далее – ОВД) решают важные задачи по борьбе с организованной преступностью, охране общественного порядка, локализации межнациональных конфликтов в стране. Стоящие перед внутренними войсками задачи, своевременность, оперативность и упреждающий характер их выполнения предъявляют специфические требования к руководителям и исполнителям. Основу подготовки офицеры внутренних войск получают в военных институтах ВВ МВД России. Призываемые на службу во внутренние войска офицеры по окончании непрофильных учебных заведений такой базовой подготовки не имеют.

Система командирской подготовки организуется и проводится в соответствии с приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России № 313 от 8 октября 1997 г., однако она не предусматривает для офицеров, прибывших из непрофильных учебных заведений, доподготовку и приведение знаний до уровня, предъявляемого спецификой задач внутренних войск МВД России.

В сложившейся обстановке на первых этапах вхождения в должность целесообразно интенсифицировать подготовку офицеров, прибывших из непрофильных учебных заведений.

Представляется, что интенсификация процесса обучения офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, в системе командирской подготовки будет достигнута с помощью научной организации военно-педагогического труда, совершенствования учебно-материальной базы, создания и поддержания в воинской части (подразделении) благоприятного нравственно-психологического климата. В ходе процесса обучения требуется уделять основное внимание изучению индивидуальных особенностей обучаемых (особенно мотивов учения и способностей); целеполаганию; отбору содержания учебного материала; поиску и применению эффективных методов, приёмов и средств обучения и воспитания; рациональной организации труда обучающихся и обучаемых, повышению педагогической культуры офицеров, их творчеству, стремлению к самообразованию и умению с максимальной эффективностью использовать учебное время.

В ходе командирской подготовки офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, предлагается использовать следующую схему взаимосвязи компонентов процесса обучения в ходе командирской подготовки и способов интенсификации преподавания и учения (табл. 1).

Для интенсификации доподготовки офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, в системе командирской подготовки в частях внутренних войск МВД РФ необходимо создать следующие педагогические условия:

- теоретическое обоснование процесса дообучения офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, в современных условиях;
- обоснование содержания процесса доподготовки в целом и в отдельно взятой учебной дисциплине;
- обоснование критериев, параметров (признаков) и уровней интенсификации процесса обучения офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, в системе командирской подготовки (табл. 2);
- выработка алгоритма достижения оптимального результата доподготовки офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, в системе командирской подготовки;
- показ на примере конкретной дисциплины действенности и эффективности предлагаемого порядка оптимизации, а также возможности установления закономерностей и противоречий процесса обучения в системе командирской подготовки;

*Полковник
В.Л. КУЧЕРЕНКО –
доцент кафедры тактики и
оперативного использования
внутренних войск Военного
университета Министерства
обороны РФ, кандидат
педагогических наук*

Таблица 1

Взаимосвязь компонентов обучения и способов преподавания и учения

Компоненты процесса обучения	Компоненты процесса обучения	Способы интенсификации учения
Цель, задачи обучения	Комплексное планирование наиболее важных целей и задач обучения, воспитания и развития. Конкретизация задач обучения на основе изучения реальных служебно-боевых задач	Принятие задач обучения и стремление активно их реализовать в своей деятельности. Планирование дополнительных "самозадач" с учётом своих возможностей
Содержание обучения	Выделение главного, существенного в содержании обучения, стремление обеспечить усвоение его военнослужащими	Концентрация внимания на главном. Стремление усвоить самое существенное
Методы и средства обучения	Выбор методов и средств организации преподавания, стимулирования и контроля воинов, наиболее успешно решающих соответствующие задачи	Рациональная самоорганизация, самостимулирование и самоконтроль в учении
Формы обучения	Выбор наиболее рационального сочетания коллективных и индивидуальных форм обучения	Стремление опереться на сильные стороны своих возможностей и подтянуть слабые
Темп обучения	Выбор наиболее рационального темпа обучения, применение специальных приёмов экономии времени во всех видах учебной деятельности	Рациональное расходование учебного времени, стремление ускорить темп своей учебной деятельности
Анализ результатов	Выявление соответствия результатов реальным возможностям офицеров и нормативам времени	Самоанализ результатов учения, сравнение их со своими возможностями, оценка затрат времени

Таблица 2

Уровни и признаки интенсификации процесса обучения офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, в ходе командирской подготовки

Уровни интенсификации	Признаки интенсификации		
	содержательно-целевой	представительный	структурный
Низкий	Интенсификация осуществляется с целью повышения эффективности функционирования лишь одного из компонентов обучения	Вовлечение в решение задач интенсификации отдельных субъектов и структурных подразделений	Организация процесса обучения осуществляется преимущественно по одному из компонентов обучения
Средний	Интенсификация осуществляется в целях повышения эффективности функционирования нескольких компонентов обучения	Вовлечение в решение задач интенсификации отдельных субъектов и структурных подразделений	Интенсификация процесса обучения идёт по нескольким компонентам учебного процесса
Высокий	Интенсификация направлена на повышение эффективности функционирования всего процесса обучения	Вовлечение в решение задач интенсификации всех структурных подразделений и субъектов процесса обучения	Интенсификация охватывает компоненты учебного процесса одновременно

– разработка методики интенсификации процесса обучения;

– обоснование практических рекомендаций по интенсификации процесса доподготовки офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, в системе командирской подготовки.

Создавая данные условия, необходимо учитывать:

- место дисциплины в учебном плане специальности (период и сроки обучения);
- минимум содержания учебного материала, которым должен владеть каждый обучаемый;
- затраты учебного времени (аудиторного и на самостоятельную работу);
- критерии и нормы оценки качества познавательной деятельности офицеров и др.

Внедрение идеи интенсификации в процесс доподготовки офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, в ходе командирской подго-

товки позволит в кратчайшие сроки осуществить их ввод в боевую службу и обеспечит уверенное выполнение должностных обязанностей. Руководителей групп командирской подготовки процесс интенсификации доподготовки офицеров, прибывших после окончания непрофильных учебных заведений, будет стимулировать к поиску новых форм и методов обучения.

Военные знания в большей степени, чем другие, подвержены быстрому обновлению, а порою и коренной перестройке. В этих условиях у офицеров важно развивать критический подход к делу, готовность решительно отказаться от установившихся канонов, умение творчески решать поставленные задачи, сообразуясь с новой обстановкой.

Полковник Сергей ЗАВЕРШНЕВ

ОПЕРАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА – ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

В словаре "Война и мир в терминах и определениях" оперативная подготовка трактуется как основной вид подготовки оперативных органов управления, командных кадров и штабов стратегического и оперативного звена, слаживания объединений всех видов Вооружённых сил. В толковом Военно-морском словаре – это основной вид подготовки адмиралов, генералов, старших офицеров и органов управления оперативно-стратегического звена.

В обоих случаях оперативная подготовка включает изучение теоретических основ стратегии и оперативного искусства своих войск и вероятного противника, театра военных действий; совершенствование знаний и практических навыков должностных лиц в руководстве подчинёнными войсками в повседневной деятельности и при проведении всех видов операций; совершенствование методов анализа и оценки обстановки, принятия обоснованных решений, планирования и подготовки операций и боевых действий, организации взаимодействия и всех видов обеспечения; развитие искусства управления войсками при ведении боевых действий.

Согласно трактовке вышеперечисленных словарей, формами оперативной подготовки являются: теоретические и практические занятия; групповые упражнения; штабные тренировки; командно-штабные, оперативные и стратегические учения; манёвры; военные игры; полевые, оперативные, рекогносцировочные и военно-исторические поездки. Данные мероприятия предназначены для слаживания органов управления и поддержания их в готовности к выполнению задач в мирное и военное время, овладения командующими и штабами современными методами работы по руководству повседневной жизнью, службой войск и их боевой деятельностью.

Оперативная подготовка во внутренних войсках зародилась относительно недавно – в 90-е годы XX века. Условно можно выделить три периода её образования:

первый период (1995 – 1996 гг.) – зарождение основ оперативной подготовки;

второй период (1997 – 2004 гг.) – становление;

третий период (с 2005 г. по настоящее время) – развитие и совершенствование.

Каждому периоду присуща определённая система, нормативные правовые документы, регламентирующие порядок организации, планирования и учёта мероприятий оперативной подготовки, а также методы и формы подготовки органов управления и войск.

Первое упоминание об оперативной подготовке как об одном из направлений деятельности внутренних войск нашло своё отражение в 1994 году в разделе "Боевая подготовка" исторической справки Главного управления командующего внутренними войсками¹ МВД России (исторический формуляр).

Вместе с тем только в 1995 году было создано самостоятельное структурное подразделение, отвечающее за вопросы оперативной подготовки войск. Именно тогда согласно приказу МВД России от 25.01.1995 г. первое оперативное управление (по применению оперативных и специальных моторизованных воинских частей) и второе оперативное управление (по охране объектов) штаба внутренних войск МВД России были переформированы в оперативное управление штаба внутренних войск МВД России, управление по применению воинских частей оперативного назначения и специальных моторизованных воинских частей штаба внутренних войск МВД России, управление по охране важных государственных объектов, специальных гру-

*Полковник
С.В. ЗАВЕРШНЕВ –
старший офицер отделения
4-го отдела оперативного
управления главного штаба
Главного командования
внутренних войск МВД России*

¹ Далее – "ГУК ВВ".

зов штаба внутренних войск МВД России; в составе оперативного управления штаба внутренних войск МВД России был сформирован 2-й отдел – отдел оперативной подготовки. Его первым начальником был назначен полковник Голышкин Станислав Владимирович¹.

В декабре 1995 года приказом МВД России отдел был переименован в 3-й отдел (оперативной подготовки) с сохранением штатной численности.

В период с 1994 по 1996 год оперативная подготовка в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД России представляла собой:

занятия по профессионально-должностной подготовке, которые проводились в течение 3 дней первой недели месяца в составе ГУК ВВ МВД России;

занятия по методической, специальной (тактико-специальной) подготовке, проводимые в составе структурных подразделений;

занятия по физической подготовке (3 часа в неделю) и самостоятельную подготовку (4 часа в неделю).

Кроме того, в целях повышения профессионального мастерства офицеров, один раз в два месяца в структурных подразделениях ГУК ВВ проводились штабные тренировки под руководством непосредственных начальников.

В течение года организовывались и проводились контрольно-проверочные занятия за зимний период обучения по основным предметам обучения (май) и итоговая контрольная проверка (ноябрь).

Оперативная подготовка организовывалась в соответствии с требованиями Плана подготовки войск на следующий год, который разрабатывался управлением боевой подготовки ГУК ВВ МВД России.

За основу организации оперативной подготовки принимались требования Наставления по оперативной подготовке в Вооружённых силах СССР, которое было введено в действие приказом министра обороны СССР в 1989 году (схема № 1). Своего наставления по оперативной подготовке во внутренних войсках не было.

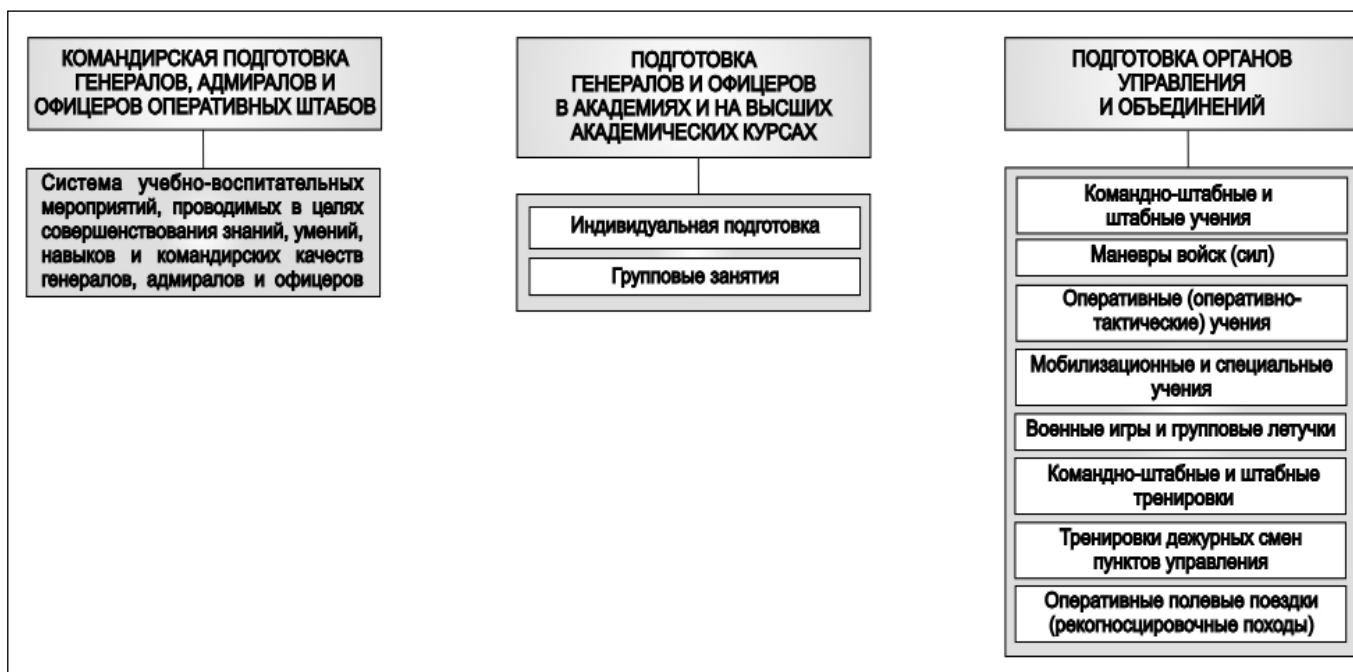
Большое влияние на совершенствование методов и форм подготовки войск оказала первая чеченская кампания.

С её началом на основании Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта" была сформирована Объединённая группировка войск, в состав которой вошли соединения и воинские части Вооружённых сил, внутренних войск МВД России, силы и средства других федеральных органов исполнительной власти.

Для руководства действиями группировки по ликвидации незаконных вооружённых формирований была создана группа из числа руководителей Министерства обороны и Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, ряда других силовых

Схема 1

СТРУКТУРА
оперативной подготовки в Вооружённых силах СССР
(согласно Наставлению по оперативной подготовке в ВС СССР 1989 г.)

¹ Голышкин С.В. – закончил ленинградское Высшее политическое училище МВД СССР в 1975 году. Проходил службу в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского. В 1993 г. закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. 1995-1997 гг. – начальник отдела оперативной подготовки. 1997-2001 гг. – заместитель начальника кафедры службы штабов Академии управления МВД России. Полковник в отставке.

структур. Основное руководство созданной группировкой было возложено на Минобороны России. Затем в соответствии с решением Совета безопасности Российской Федерации от 25 января 1995 года (протокол № 2) руководство действиями по завершению разоружения незаконных вооружённых формирований было возложено на МВД России¹.

В первую чеченскую кампанию внутренние войска получили огромную практику в перегруппировке войск в район выполнения служебно-боевых задач. Только с 29 ноября по 5 декабря 1995 года, в период создания группировки, на территорию Чеченской республики было переброшено 4,7 тыс. человек.

Органы управления внутренних войск впервые получили практику в управлении межведомственной группировкой войск, а войска – практический опыт в ведении боевых действий в горно-лесистой местности и выполнении поставленных задач во взаимодействии с воинскими частями и подразделениями других силовых ведомств.

Практика и опыт войск, полученные внутренними войсками в первой чеченской кампании, нашли своё непосредственное отражение во Временном наставлении по службе штабов внутренних войск МВД России², которое в 1996 году было утверждено и введено в действие приказом МВД России.

Согласно ВНСШ работа по организации оперативной и боевой подготовки была возложена на штабы. Регламентирован порядок организации оперативной подготовки, определён перечень, структура и порядок разработки планирующих документов по оперативной подготовке, а также порядок её учёта.

ВНСШ было предписано планирование и проведение совместных мероприятий с взаимодействующими органами исполнительной власти.

Подготовка органов управления стала одной из составных частей оперативной подготовки внутренних войск. Основными формами подготовки органов управления объединений, соединений, воинских частей и подразделений определены командно-штабные учения³, командно-штабные военные игры и командно-штабные (штабные) тренировки⁴.

Согласно ВНСШ составными частями оперативной подготовки являлись подготовка органов управления и профессионально-должностная подготовка офицеров оперативно-тактического и оперативного звеньев управления (схема № 2).

С 1997 года к руководящим документам по организации оперативной подготовки добавились: директива МВД России "Об итогах служебно-боевой деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в прошедшем году и задачах на следующий год"; приказ ГУК ВВ МВД России "Об итогах служебно-боевой деятельности внутренних войск в прошедшем году и задачах на следующий год", а также Программа командирской подготовки офицеров оперативного и оперативно-тактического звеньев управления.

В 1997 году под руководством ГУК ВВ впервые была проведена командно-штабная военная игра с привлечением органов управления округов внутренних войск и три учения с округами внутренних войск МВД России.

В январе 1998 года приказом МВД России отдел был переименован в 7-й отдел (оперативной подготовки) численностью 9 человек. В состав отдела были включены группы планирования командирской подготовки Главного командования внутренних войск⁵ (3 чел.) и подготовки и контроля мероприятий оперативной подготовки (4 чел.).

В июне 1998 года приказом МВД России отдел был переименован в 6-й отдел (оперативной подготовки) с сокращением одной штатной единицы категории "полковник". Численность отдела составила 8 человек. Начальником отдела в 1999 году был назначен полковник Манюта Владимир Александрович⁶.

Группа планирования командирской подготовки ГКВВ стала называться группой оперативной подготовки (3 чел.), а группа подготовки и контроля мероприятий оперативной подготовки – группой подготовки КШУ (3 чел.).

В 1998 году при непосредственном участии отдела подготовлено 2 учения с Приволжским и Уральским округами внутренних войск, проведённых под руководством первого заместителя главнокомандующего и главнокомандующего внутренними войсками МВД России соответственно. С Московским, Северо-Западным, Северо-Кавказским, Сибирским и Восточным округами внутренних войск учения были подготовлены и проведены под руководством командующих войсками округов.

Очередное переименование отдела произошло в июне 1999 года. Приказом МВД России отдел переименован в 5-й отдел (оперативной подготовки) без изменения штатной численности. Возглавляли отдел

¹ Капкин А.В., Цыганков В.А. и др. Военно-теоретический труд "Внутренние войска МВД России в Чеченской республике (1994 – 1996 гг.)" / Под общ. ред. В.С. Гафарова.

² Далее – "ВНСШ".

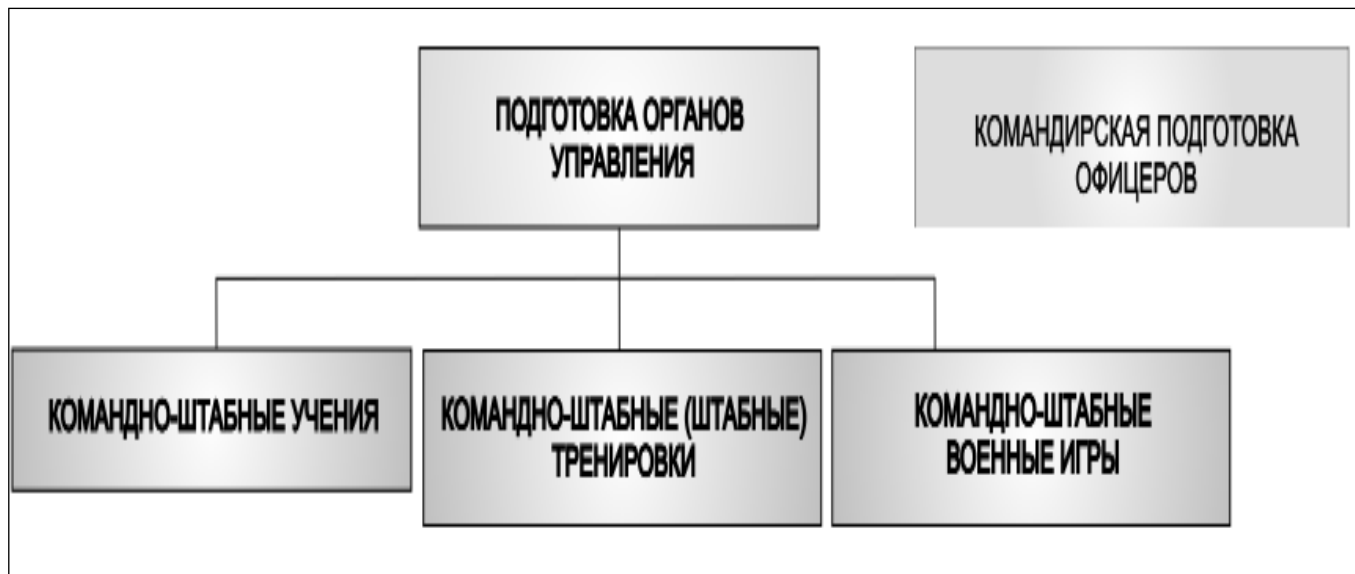
³ Далее – "КШУ, учения".

⁴ Далее – "КШТ, ШТ, тренировки".

⁵ Далее – "ГКВВ".

⁶ Манюта В.А. – закончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище в 1973 году. С 1973 по 1980 г. проходил военную службу на различных должностях в 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и 345-м отдельном гвардейском парашютно-десантном полку. В 1984 году после окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе был направлен в 106-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. С 1986 по 1989 год находился в распоряжении 10-го Главного управления Генерального штаба ВС СССР. В 1990 г. был направлен для прохождения военной службы в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения им. Ф. Дзержинского. 1996-1998 гг. – заместитель начальника Главного управления – начальник управления специальных операций Главного управления по организованной преступности МВД России. 1998-1999 гг. – командир ОДОНа ВВ МВД России. В мае 1999 г. назначен на должность начальника 6-го отдела (оперативной подготовки) оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России. В дальнейшем проходил службу в Северо-Западном и Московском округах внутренних войск МВД России в должностях заместителя командующего войсками округа по чрезвычайным ситуациям и первого заместителя командующего войсками округа соответственно. Генерал-лейтенант в отставке.

СТРУКТУРА оперативной подготовки во внутренних войсках МВД России (согласно Временному наставлению по службе штабов ВВ МВД России)

генерал-майор Мурадимов Вячеслав Галимович¹, полковники Харитонов Алексей Юрьевич², Соколов Олег Юрьевич³, Муранцев Андрей Михайлович⁴.

Группа оперативной подготовки была переименована в группу планирования оперативной подготовки. В настоящей структуре отдел просуществовал до 2005 года.

На группу планирования оперативной подготовки были возложены задачи:

- подготовка предложений в планирующие документы центрального аппарата МВД России, главного штаба и ГКВВ МВД России по организации и проведению мероприятий оперативной подготовки;

- организация занятий по командирской подготовке с генералами и офицерами в ГКВВ МВД России;

- организация занятий по служебной подготовке начальников управлений и самостоятельных отделов ГКВВ в МВД России;

- осуществление контроля за организацией и проведением мероприятий оперативной подготовки в ГКВВ и округах внутренних войск, ведение учёта её результатов;

- подготовка Организационно-методических указаний по подготовке войск на очередной год;

- разработка и подготовка обзоров и проектов приказов, наставлений, инструкций и методических пособий по совершенствованию организации и проведения мероприятий оперативной подготовки.

Группа подготовки КШУ в основном занималась подготовкой документов проведения учений и тренировок, проводимых главнокомандующими внутренними войсками МВД России, его заместителями. Также на неё возлагалась функции контроля за подготовкой и проведением учений и тренировок в округах внутренних войск, сбора и обобщения данных о результатах проведённых учений и участия оперативных групп

¹ Мурадимов В.Г. – закончил Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР в 1977 году. После окончания военного училища проходил службу в Управлении внутренних войск МВД СССР по Уралу. В 1990 году закончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и был назначен на должность преподавателя Новосибирского высшего военного командного училища МВД СССР. С 1991 по 1998 г. – проходил службу в штабе Сибирского округа внутренних войск МВД России. В 2000 году после окончания Военной академии Генерального штаба ВС РФ был направлен для прохождения дальнейшей службы в ГКВВ МВД России. С июня 2000 г. по май 2001 г. начальник 5-го отдела оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России. В настоящее время – генерал-майор, первый заместитель начальника оперативного управления ГКВВ МВД России.

² Харитонов А.Ю. – с октября 1999 г. по май 2000 г. начальник 5-го отдела (оперативной подготовки) оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России. В настоящее время – полковник запаса.

³ Соколов О.Ю. – закончил Ташкентское высшее танковое командное училище в 1978 году. 1978 по 1983 г. – служба в Центральной группе войск, Чехословакия. С 1983 по 1987 г. служба в Прикарпатском военном округе. После окончания Военной академии бронетанковых войск с 1990 по 1994 г. проходил службу в Туркестанском военном округе. 1994-1998 гг. – служба в штабе Московского округа внутренних войск МВД России. В 2000 году после окончания Военной академии Генерального штаба ВС РФ был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в ГКВВ МВД России. С мая 2001 г. по август 2003 г. – начальник 5-го отдела оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России. В настоящее время – генерал-майор, первый заместитель начальника организационно-мобилизационного управления ГКВВ МВД России.

⁴ Муранцев А.М. – закончил Кемеровское высшее военное командное училище связи в 1981 году. До 1988 года проходил службу в конвойной дивизии внутренних войск МВД СССР (г. Куйбышев). С 1991 года после окончания Военной академии связи проходил службу в Прибалтике и Северо-Западном округе внутренних войск МВД России. С 1995 года проходил службу в ГУК ВВ МВД России. В 2004 году после окончания Военной академии Генерального штаба ВС РФ назначен начальником 5-го отдела оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России. Полковник запаса.

от управлений округов внутренних войск в мероприятиях оперативной подготовки взаимодействующих органов.

Начиная с 2000 года количество мероприятий оперативной подготовки, проводимых в войсках, резко возросло. Только за 2000 год в войсках было проведено шесть окружных КШУ, две совместные 3-степенные КШТ по боевой готовности, тренировка с управлением группировки внутренних войск в Северо-Кавказском регионе.

В 2001 году введена практика проведения учений на едином оперативно-стратегическом фоне с Вооружёнными силами. Было проведено 6 окружных КШУ, в т.ч. с Московским и Сибирским округами внутренних войск под руководством главнокомандующего внутренними войсками. Всего с органами управления оперативного звена проведено 33 КШТ.

В этом же году введена практика участия внутренних войск составом оперативных групп в мероприятиях оперативной подготовки взаимодействующих органов.

В 2002 году под руководством первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России впервые во внутренних войсках были разработаны и проведены учения одновременно с двумя округами внутренних войск (Приволжским и Уральским)

на едином оперативно-стратегическом фоне и в одни сроки с учениями Приволжско-Уральского военного округа.

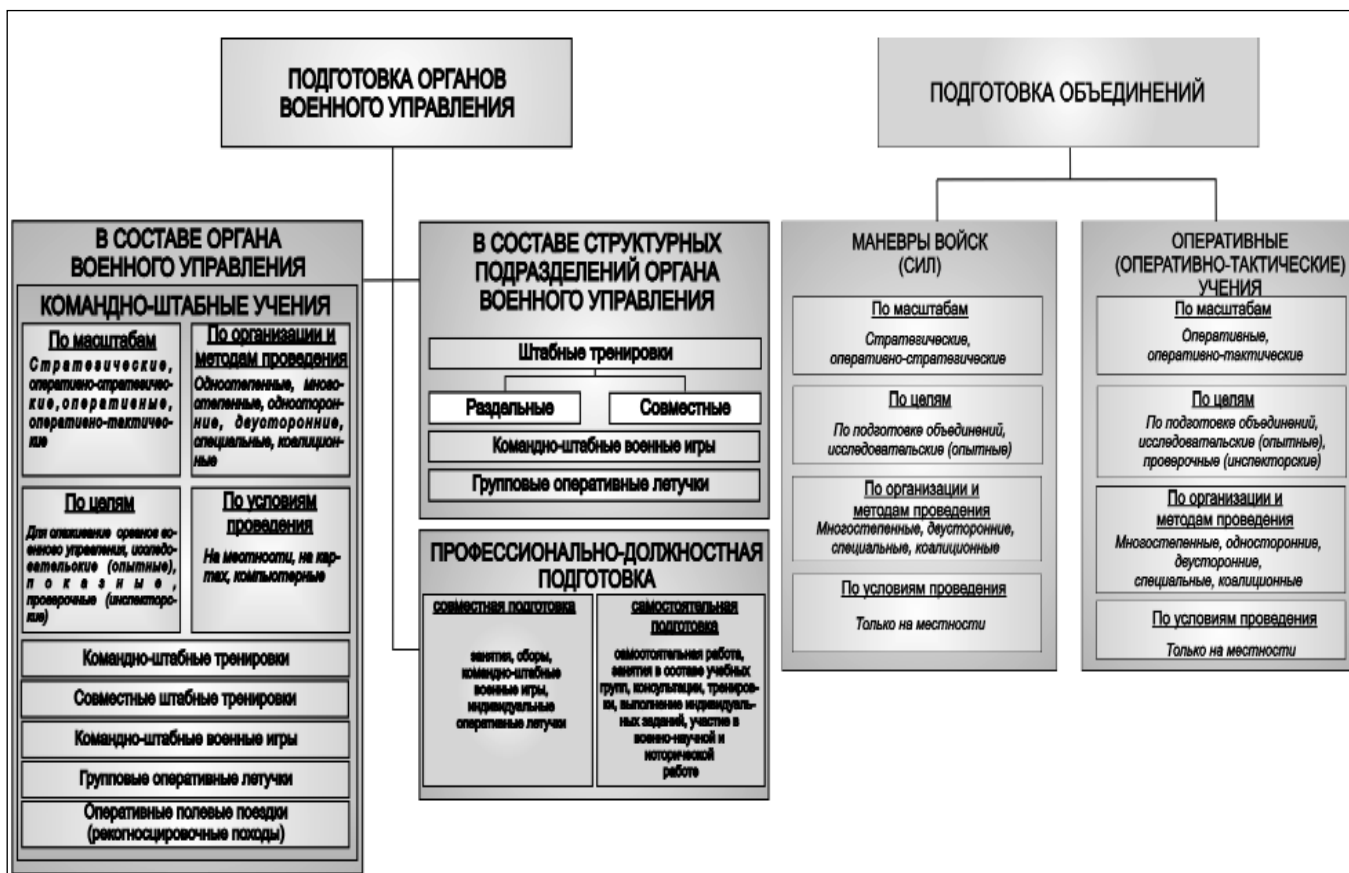
Всего с органами управления оперативного звена под руководством главнокомандующего внутренними войсками, его заместителей и командующих войсками округов было проведено 27 КШТ, принято участие в 26 мероприятиях оперативной подготовки взаимодействующих органов.

С каждым годом росли масштаб и количество мероприятий оперативной подготовки.

В сентябре 2003 года под руководством главнокомандующего внутренними войсками впервые проведены крупномасштабные учения с внутренними войсками. В них приняли участие 127 органов управления, более 20 тыс. военнослужащих. Для обозначения практических действий войск было привлечено 55 воинских частей, задействовано свыше 1,5 тыс. единиц автомобильной техники, более 80 единиц авиационной техники. В ходе учений было развёрнуто 105 групп контроля за оттоком, 83 пункта приёма личного состава и 79 пунктов приёма техники. В ходе проверки готовности к действиям резервов МВД и ГКВВ МВД России практически осуществлена передислокация более 1,5 тыс. военнослужащих и 200 единиц техники в целях усиления охраны 10 атомных электростанций.

Схема 3

СТРУКТУРА оперативной подготовки Вооружённых сил Российской Федерации

Большой вклад в развитие оперативной подготовки внутренних войск внёс генерал армии Рогожкин Николай Евгеньевич, который в августе 2004 года был назначен на должность главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

Мероприятия оперативной подготовки стали приобретать более масштабный и системный характер. Был усовершенствован алгоритм подготовки органов управления и войск. Направленность мероприятий оперативной подготовки приобрела научный подход в изучении порядка выполнения законодательно возложенных на войска задач, освоении планов их применения в мирное и военное время.

В 2004 году под руководством главнокомандующего внутренними войсками проведены КШУ с органами управления внутренних войск МВД России, в ходе которых были проверены состояние боевой и мобилизационной готовности органов управления внутренних войск; реальность планов служебно-боевого применения и применения внутренних войск при чрезвычайных обстоятельствах; способность командования и органов управления к организации выполнения войсками задач территориальной обороны и обеспечения режима чрезвычайного положения.

Отработаны вопросы управления силами и средствами, переданными в оперативное подчинение руководителям групп оперативного управления при антитеррористических комиссиях в субъектах Российской Федерации на территории Южного федерального округа¹, созданных по инициативе ГКВВ МВД России для пресечения диверсионно-террористической деятельности бандгрупп.

Кроме того, в рамках учений были исследованы возможности внутренних войск по обеспечению режима чрезвычайного положения и выполнению задач территориальной обороны имеющимся составом войск, с учётом проводимых организационно-штатных мероприятий.

В ходе учений было проведено 26 проверочных и учебных отмотивизаций; 22 тактико-специальных учения, из них 16 – с боевой стрельбой; 12 тактико-специальных учений с ГроУ. Произведено усиление охраны 9 атомных электростанций резервами командующих войсками округов, осуществлено 4 перевозки войск воздушным транспортом.

Всего в органах управления ГКВВ и объединениях внутренних войск в 2003 – 2004 гг. было проведено 8 КШУ, 54 КШТ, 27 оперативных летучек. Органы уп-

равления приняли участие в 32 мероприятиях оперативной подготовки взаимодействующих органов.

В 2004 году приказом министра обороны Российской Федерации было введено в действие Наставление по оперативной подготовке в Вооружённых силах Российской Федерации, которое сыграло положительную роль в дальнейшем совершенствовании оперативной подготовки внутренних войск (схема № 3).

В марте 2005 года приказом МВД России 5-й отдел (оперативной подготовки) был сокращён в полном составе. Одновременно в составе оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России создан 4-й отдел (оперативной подготовки) штатной численностью 12 чел., который возглавил полковник Фёдоров Василий Дмитриевич².

Создание 4-го отдела оперативной подготовки можно считать началом периода развития и совершенствования оперативной подготовки внутренних войск.

Совершенствовались вооружение и военная техника, менялись взгляды на способы подготовки органов управления и войск к выполнению служебно-боевых задач, повышались требования к профессиональной подготовке командующих, штабов и других органов управления. Несомненно, все эти изменения нашли своё отражение в системе оперативной подготовки внутренних войск.

При планировании и проведении мероприятий оперативной подготовки были внедрены принципы максимального приближения процесса обучения к условиям служебно-боевой деятельности войск, комплексного применения форм и методов обучения и последовательного перехода к более сложным и масштабным формам обучения.

Началась разработка методологии создания группировок внутренних войск на стратегических направлениях как в мирное, так и в военное время.

Совершенствовались вопросы практического взаимодействия при решении контртеррористических и совместных задач с органами внутренних дел, воинскими формированиями и органами управления федеральных органов исполнительной власти, в том числе и на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Большой личный вклад в развитие оперативной подготовки внутренних войск внёс генерал-лейтенант Подрезов Владимир Владимирович³, который в декабре 2004 года был назначен на должность начальника оперативного управления ГКВВ МВД России – заместителя начальника главного штаба внутренних войск.

¹ Далее – “ГроУ”.

² Фёдоров В.Д. – закончил Орджоникидзевское высшее военное командное училище МВД СССР в 1982 году. Проходил службу в управлениях внутренних войск МВД СССР по Уралу, Северному Кавказу и Закавказью. После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе и адъюнктуры при ней защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата военных наук. В сентябре 1996 г. был направлен для прохождения дальнейшей службы в ГКВВ МВД России. С апреля 2005 г. по май 2006 г. – начальник 4-го отдела (оперативной подготовки) оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России. В дальнейшем проходил службу в должностях начальника оперативного управления Объединённой группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе, первого заместителя начальника штаба Центрального регионального командования внутренних войск МВД России. Полковник запаса.

³ Подрезов В.В. – закончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище в 1975 году. Проходил службу в Киевском военном округе. Выполнял интернациональный долг в демократической Республике Афганистан. После окончания Военной академии бронетанковых войск в 1985 году был направлен в Дальневосточный военный округ. Преподавал в Военной академии бронетанковых войск. С 1990 по 1994 год проходил службу в Генеральном штабе Вооружённых сил Российской Федерации и Западной группе войск в Германии. После окончания в 1996 году Военной академии Генерального штаба ВС РФ – на различных руководящих должностях в Генеральном штабе ВС РФ. С 2001 по 2003 год выполнял обязанности военного советника в Анголе. С 2003 года – служба во внутренних войсках МВД России. С декабря 2004 года по настоящее время – начальник оперативного управления ГКВВ МВД России – заместитель начальника главного штаба внутренних войск. В 2011 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

Своим огромным опытом, приобретённым в процессе военной службы в нашей стране и за рубежом, генерал-лейтенант В.В. Подрезов щедро делится с генералами и офицерами в повседневной деятельности.

Основные усилия в оперативной подготовке внутренних войск в 2005-2006 годах были сосредоточены на обучении органов управления оперативного звена устойчивому, непрерывному и оперативному управлению войсками, разнородными группировками, создаваемыми для ведения боевых, специальных и других действий.

Ярким примером тому стали учения антитеррористической направленности, проведённые в апреле 2005 года под руководством министра внутренних дел и главнокомандующего внутренними войсками МВД России на территории Южного федерального округа Российской Федерации, в ходе которых были отработаны возможные действия территориальных органов управления федеральных органов исполнительной власти, войск (сил) и руководство ими при обострении оперативной обстановки в условиях возникновения террористической угрозы в субъектах Южного федерального округа РФ. В ходе учений выработан единый алгоритм действий территориальных органов управления федеральных органов исполнительной власти, войск (сил) и руководство ими при обострении оперативной обстановки, проверена реальность планов по обеспечению готовности к действиям в условиях возникновения террористической угрозы, получена практика в планировании и реальной перегруппировки резервов органов внутренних дел, внутренних войск МВД России, воинских формирований и органов других министерств и ведомств на угрожаемые направления.

Вырос масштаб участия внутренних войск в мероприятиях оперативной подготовки, проводимых по планам взаимодействующих органов исполнительной власти. Только в 2005–2006 годах внутренние войска приняли участие в 106 мероприятиях, наиболее значимыми из которых явились:

КШУ "Восток-2005" и "Байкал-2006", совместная командно-штабная военная игра с Военной академией Генерального штаба ВС РФ, проведённые под руководством начальника Генерального штаба ВС РФ;

совместная командно-штабная военная игра с привлечением федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и органов государственного управления Республики Беларусь, проведённая под руководством министров обороны Российской Федерации и Республики Беларусь;

командно-штабная военная игра с Общевойсковой академией ВС РФ, проведённая под руководством главнокомандующего Сухопутными войсками Минобороны России.

С учётом изменяющихся условий функционирования военной организации государства, изменения взглядов на формы, способы применения войск, главным штабом внутренних войск постоянно ведётся активный поиск оптимальных, обоснованных решений по нейтрализации потенциальных угроз безопасности государства, совершенствуются формы и способы подготовки органов военного управления внутренних войск.

2007 год не стал исключением. В июне под руководством главнокомандующего внутренними войсками МВД России в рамках учений "Регион-2007", в соответствии с планом Генерального штаба ВС РФ, проведены КШУ с Московским и Северо-Западным округами внутренних войск МВД России. На учениях были исследованы возможности оперативно-территориальных объединений внутренних войск МВД России по установлению и поддержанию режимов чрезвычайного и военного положений, а также руководству территориальной обороной в Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

В октябре оперативные группы ГКВВ, Сибирского и Восточного округов внутренних войск МВД России приняли участие в учениях "Восток-2007", проведённых под руководством начальника Генерального штаба ВС РФ. На учениях отработаны вопросы проводимого в Вооружённых силах Российской Федерации эксперимента по переходу от системы окружного (фронтového) руководства войсками (силами) на стратегических направлениях к руководству региональными командованиями войсками (силами). Проведена оценка эффективности и целесообразности наработанных в ходе эксперимента форм и методов управления войсками (силами) в мирное время, угрожаемый период и при ведении военных действий. В ходе учений ГКВВ МВД России выработаны предложения по планированию применения внутренних войск, организации управления и взаимодействия при выполнении задач военного времени.

В целях совершенствования форм и способов совместных действий при выполнении различных служебно-боевых задач антитеррористической направленности и выработки единых подходов и взглядов на подготовку и проведение совместных специальных антитеррористических операций, с 2007 года введена практика проведения совместных учений в рамках борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

Примером тому явились проведённые под руководством главнокомандующего внутренними войсками МВД России и заместителя главнокомандующего войсками Народной вооружённой милиции Китайской Народной Республики совместные антитеррористические командно-штабные учения "Содружество-2007" по теме "Управление воинскими частями и под-

¹ Терентьев И.А. – в 1981 году закончил Свердловское суворовское военное училище, а в 1985-м Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище. Проходил службу в Туркестанском и Закавказском военных округах. С августа 1986 года по сентябрь 1988 года выполнял интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе назначен на должность заместителя командира полка в Северо-Западном округе внутренних войск МВД России. В 1999 году, окончив обучение в адъюнктуре Общевойсковой академии Вооружённых сил Российской Федерации и успешно защитив диссертацию на соискание учёной степени кандидата военных наук, был направлен для прохождения дальнейшей службы в ГКВВ МВД России. После окончания Военной академии Генерального штаба ВС РФ в 2007 году назначен на должность начальника 4-го отдела (оперативной подготовки) оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России.

разделениями специального назначения внутренних войск МВД России и Народной вооружённой милиции Китайской Народной Республики в ходе проведения совместных специальных операций по освобождению заложников и уничтожению бандформирований".

Большой вклад в подготовку данных учений внёс полковник Терентьев Игорь Александрович¹, который с июня 2007 года по настоящее время руководит отделом оперативной подготовки.

Учения по данной тематике с привлечением подразделений специального назначения Китайской Народной Республики во внутренних войсках МВД России проводились впервые. Кроме того, аппарат руководства учением, в том числе члены созданного совместного оперативного штаба, имел возможность оценивать обстановку, готовить предложения и принимать решения на фоне реальных действий противника, а на отдельных этапах – действовать в элементах боевого порядка.

В ходе учений были отработаны вопросы выполнения совместных задач при чрезвычайных обстоятельствах, организации и проведения специальных операций по поиску и нейтрализации незаконных вооружённых формирований.

В этом же году внутренние войска приняли участие в совместных военных антитеррористических учениях с государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества "Мирная миссия – 2007".

Общее руководство учениями осуществлял совместный аппарат, созданный из представителей оперативных групп центральных органов военного управления государств – членов Шанхайской организации сотрудничества.

Помимо внутренних войск в учениях приняли участие подразделения и органы Вооружённых сил, МВД и ФСБ России, Вооружённых сил Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, а также подразделения Народной освободительной армии Китая.

В ходе учений отработаны вопросы принятия решения на проведение совместной антитеррористической операции и её планирования, организации взаимодействия при выполнении задач совместной антитеррористической операции и подготовки войск (сил), а также ведения боевых действий по обнаружению, нейтрализации террористических формирований, противодействию их диверсионным и засадным действиям.

Особенность учений заключалась в проведении розыгрыша практических действий на Чебаркульском общевойсковом полигоне по всем учебным вопросам.

Таким образом, проведение совместных международных мероприятий оперативной подготовки стало очередным шагом в вопросах совершенствования системы оперативной подготовки внутренних войск.

В 2008 году в войсках реализован типовой месяц основных мероприятий по организации служебно-боевой деятельности внутренних войск, разработанный ГКВВ МВД России, который упорядочил вертикаль запланированных мероприятий оперативной подготовки, сроки их проведения и определил порядок контроля за их проведением в нижестоящих органах

управления. Занятия по профессионально-должностной подготовке стали проводиться с привлечением представителей федеральных органов исполнительной власти и других структур по темам, связанным с предназначением войск, существующими проблемами общества и государства.

Освоена практика проведения в ходе учений розыгрышей эпизодов управления соединениями и воинскими частями при выполнении ими поставленных служебно-боевых задач и учебного отмотивирования с привлечением личного состава кадра для обозначения граждан, призываемых из запаса.

Введена практика проведения штабных тренировок и оперативных летучек в структурных подразделениях ГКВВ МВД России под руководством непосредственных начальников, что позволило реализовать принципы: "Делай как я" и "Каждый начальник учит своих подчинённых".

В войсках началась плановая работа по внедрению геоинформационной системы комплекса программ ведения динамической обстановки¹, предназначенной для оперативного предоставления специализированных данных на электронных и бумажных картах, главным штабом внутренних войск организована переработка нормативной правовой базы внутренних войск (Устав внутренних войск МВД России, Наставление по службе штабов внутренних войск МВД России).

В октябре 2008 года впервые в истории внутренних войск под руководством главнокомандующего внутренними войсками МВД России была проведена компьютерная командно-штабная тренировка с Главным командованием внутренних войск МВД России, которая позволила практически путём получить исходные данные для дальнейшей работы по совершенствованию системы управления войсками.

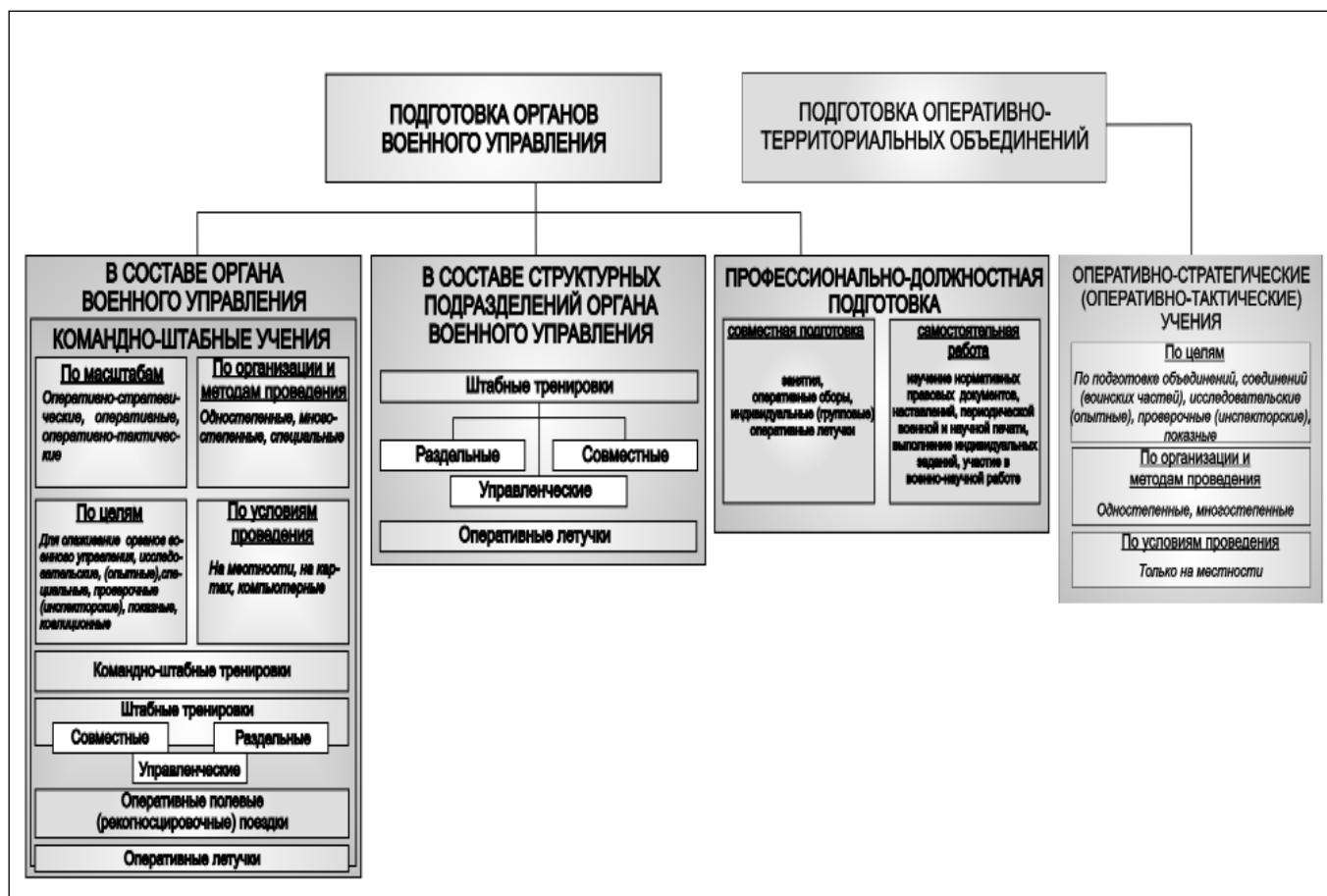
В целях реализации распоряжения МВД России от 7 июля 2008 года № 512 введена ранее не практиковавшаяся форма оперативной подготовки внутренних войск МВД России – оперативные полевые поездки. В результате их проведения были обследованы объекты, принимаемые под охрану и оборону внутренними войсками в военное время, а также уточнён порядок выполнения задач в системе территориальной обороны. В ходе этой работы только за 2008 год было выявлено 13 объектов, которые прекратили своё существование, утратили важное государственное и оборонное значение и перешли в частную форму собственности.

С 2008 года внутренние войска начали принимать участие в учениях согласно Плану проведения антитеррористических учений, разрабатываемому аппаратом Национального антитеррористического комитета с учётом предложений федеральных органов исполнительной власти. В среднем ежегодно по данной тематике планируется и проводится около 150 мероприятий.

В 2009 году в войска для апробации направлен проект Наставления по оперативной подготовке внутренних войск МВД России, который явился первым нормативным правовым документом, регламентирующим порядок организации оперативной подготовки во внутренних войсках.

¹ Далее – "КП ВДО".

СТРУКТУРА
оперативной подготовки во внутренних войсках МВД России

В 2010 году приказом ГКВВ МВД России Наставление по оперативной подготовке внутренних войск МВД России¹ было утверждено и введено в действие.

Наставлением была определена структура оперативной подготовки внутренних войск (схема № 4).

Законодательно закреплены формы и методы подготовки органов военного управления и оперативно-территориальных объединений внутренних войск, дано определение органам управления по масштабам их деятельности, упорядочена классификация мероприятий оперативной подготовки.

В этом же году войсками освоена практика проведения оперативно-стратегических учений.

Так, в марте стратегические учения в истории внутренних войск под руководством министра внутренних дел Российской Федерации были проведены оперативно-стратегические учения с ГКВВ, Северо-Кавказским, Центральным, Северо-Западным, Приволжским региональными командованиями и ОДОН внутренних войск МВД России по теме "Управление войсками (силами) федеральных органов исполнительной власти в условиях обострения обстановки в Северо-Кавказском регионе".

Помимо органов управления, соединений и воинских частей внутренних войск на учения привлекались оперативные группы, силы и средства органов внутренних дел МВД России, Вооружённых сил, Федеральной службы безопасности, пограничных органов ФСБ России, Федеральной службы охраны, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной таможенной службы России.

Всего в учениях были задействованы более 13 тыс. чел. и около 600 единиц техники различного назначения.

В ходе учений была проверена реальность спланированных мероприятий, проводимых Министерством внутренних дел Российской Федерации, Главным командованием и региональными командованиями внутренних войск МВД России во взаимодействии с силовыми структурами, федеральными органами исполнительной власти при резком обострении обстановки в Южном федеральном округе.

Войсками практически отработаны задачи: оказания содействия пограничным органам ФСБ

¹ Далее – "Наставление".

России. Было привлечено 2248 чел. личного состава и 222 единицы техники. Войска приняли участие в 9 пограничных специальных операциях на территории Северо-Западного, Центрального, Приволжского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов;

усиления охраны и обороны 62 важных государственных объектов, расположенных на территории Северо-Кавказского, Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов, при этом на 17 объектов выдвигались резервы из других гарнизонов. Было задействовано свыше 1200 чел. и свыше 50 единиц техники;

по совершению марша в районы служебно-боевого предназначения и участию в проведении специальных антитеррористических мероприятий по плану Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации. Участвовало 10 воинских частей внутренних войск.

В ходе учений была проверена готовность органов управления федеральных органов исполнительной власти к действиям в случае обострения обстановки в Северо-Кавказском регионе.

Так, на территории Северо-Кавказского региона:

отработаны практические действия сил и средств ГрОУ при оперативных штабах в Республике Адыгея, Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях, при возникновении террористической угрозы на объектах жизнедеятельности. Привлекалось более 360 чел. личного состава и 27 единиц техники;

проведены специальные операции по уничтожению бандформирований (бандгрупп) в форме полковых, батальонных и ротных тактических учений. Привлекалось 1,8 тыс. чел. личного состава и 252 единицы техники. Всего проведено:

59 практических мероприятий;

отработаны совместные действия сил и средств под руководством должностных лиц федеральных служб исполнения наказаний, по контролю за оборотом наркотиков, таможенной службы России. Привлекалось более 1 тыс. чел. личного состава и 24 единицы техники.

В рамках учений проведён комплекс специальных операций силами и средствами Объединённой группировки войск (сил)¹ на территориях Чечни, Ингушетии и Дагестана, а также комплексные профилактические операции на территориях Кабардино-Балкарии и Северной Осетии–Алании с привлечением внутренних войск из других регионов.

С этой целью на территорию Северо-Кавказского региона авиацией внутренних войск была осуществлена перегруппировка резервов ГКВВ в количестве более 1 тыс. чел. личного состава. Было задействовано 10 самолётов, совершено 27 самолёто-вылетов.

Всего к проведению комплекса специальных операций в Чечне и Кабардино-Балкарии, республиках Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия–Алания привлекалось более 7 тыс. человек и 350 единиц автотран-

танковой техники. В ходе операций уничтожено 10 баз боевиков, задержано 5 участников бандподполья и лиц по подозрению в причастности к незаконным вооружённым формированиям. Из незаконного оборота изъято более 300 единиц огнестрельного оружия и более 400 шт. различных боеприпасов. Проверено 25662 объекта и 182 места с массовым пребыванием граждан. Раскрыто 90 ранее совершённых преступлений. Привлечено к административной ответственности 2142 гражданина.

В настоящее время оперативная подготовка внутренних войск МВД России представляет собой системный комплекс учебных мероприятий, проводимых с органами военного управления оперативно-стратегического (Главное командование внутренних войск МВД России), оперативного (оперативно-территориальные объединения внутренних войск МВД России) звеньев управления, их структурными подразделениями и офицерами, проходящими в них военную службу, а также соединениями и воинскими частями объединений в ходе участия в оперативно-стратегических и оперативных учениях по подготовке войск к выполнению задач в мирное время, в период нарастания военной угрозы и в военное время.

Уровень боевой готовности войск к выполнению поставленных перед ними задач напрямую зависит от степени их подготовки. Подводя итоги 2011 года, руководством МВД России дана высокая оценка деятельности внутренних войск.

Таким образом, подготовка органов военного управления оперативно-стратегического и оперативного звеньев управления внутренних войск, их структурных подразделений, офицеров, проходящих в них военную службу, а также соединений и воинских частей в ходе участия в оперативно-стратегических и оперативных учениях, направленная на освоение планов применения войск, позволит совместно с органами внутренних дел в мирное время выполнять задачи по обеспечению внутренней безопасности государства, а в военное время – принять участие в обороне страны.

Главное командование и личный состав внутренних войск МВД России прилагают все усилия, чтобы сохранить полученный опыт и приумножить имеющийся потенциал в вопросах оперативной подготовки внутренних войск.

¹ Далее – «ОГВ(с)».

*Подполковник Вячеслав ДОРОФЕЕВ,
подполковник Дмитрий КИСЕЛЁВ*

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ-КИНОЛОГОВ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в нашей стране, присоединение России осенью 2003 года к Болонскому процессу сделали необходимым последовательное и содержательное реформирование российского высшего образования.

Подписав в 2003 году Болонское соглашение, Россия стала внедрять многоуровневую систему образования, разделенную на степени и сроки.

Слова "Болонский процесс", "интеграция", "многоуровневое образование", "модернизация", "магистратура", "бакалавриат" стали символами новой образовательной системы.

Болонская система подразумевает построение единого образовательного пространства на территории Европы, под которым понимается и введение сходных периодов обучения и названий для них. Для достижения данного условия были предложены следующие уровни высшего профессионального образования: "специалист" – 5 лет обучения, "бакалавр" – 4 года обучения, "магистр" – 2 года обучения.

С переходом России на новую систему образования были разработаны новые (третьего поколения) государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, получившие статус федеральных (ФГОС ВПО). В июне 2007 года по указанию президента был разработан и утверждён макет профессионального стандарта.

В соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2007 года № 309-ФЗ в Российской Федерации устанавливаются федеральные образовательные стандарты, представляющие собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию.

Для реализации ФГОС ВПО в военно-учебных заведениях было принято постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82 "Об утверждении Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования".

Для выполнения требований действующего законодательства Российской Федерации в части, касающейся современного перевода системы образования на новые специальности и ФГОС ВПО, заместителем главкомандующего внутренними войсками – начальником управления боевой подготовки ГКВВ МВД России установлены сроки перехода на подготовку специалистов по новым стандартам высшего профессионального образования третьего поколения.

С 1 сентября 2011 года кинологический факультет Пермского военного института внутренних войск МВД России переходит с классификации (степени) "специалист", срок обучения пять лет, на ФГОС ВПО третьего поколения – классификацию (степень) "бакалавр" с нормативными сроками освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования по очной форме обучения четыре года. При этом особое внимание уделялось диагностике процесса обучения, в частности диагностике об-

*Подполковник
В.С. ДОРОФЕЕВ –
преподаватель кафедры
кинологии, адъюнкт заочного
отделения адъюнктуры
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России*

*Подполковник
Д.С. КИСЕЛЁВ –
старший преподаватель
кафедры кинологии,
адъюнкт заочного отделения
адъюнктуры Пермского
военного института
внутренних войск МВД России*

разовательной программы. По мнению ученых А.В. Барабанщикова, П.П. Дерюгина, педагогическая диагностика необходима для поиска путей оптимизации обучения¹.

Под оптимизацией понимается достижение наилучшего результата в данных условиях при минимальных затратах времени и усилий участников.

Поэтому наиболее актуальным аспектом становится оптимизация образовательной программы подготовки курсантов-кинологов в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ к переходу на новую систему высшего профессионального образования по подготовке специалистов.

При разработке основной образовательной программы высшего профессионального образования кинологического факультета Пермского военного института внутренних войск МВД России по направлению подготовки 020400 "Биология" особое внимание уделялось программам профильных дисциплин кафедры кинологии.

При проектировании коллективом кафедры кинологии образовательных программ, в целях обеспечения оптимизации и успешности формирования профессиональной компетентности, учитывалась практика войск, отзывы о выпускниках с мест назначения, а также потребности государства и требования современного общества к вопросу качества кинологического образования. Это вызвано тем, что сферы применения служебных собак разноплановы и многообразны и требуют участия высококвалифицированного и подготовленного по всем аспектам этой деятельности специалиста.

Коллективом кафедры были разработаны оптимально новые программы по профильным дисциплинам, отвечающие всем требованиям ФГОС ВПО, обеспечивающие выпускнику за более короткие сроки возможность стать эффективным и мобильным субъектом служебно-боевой деятельности. В соответствии с новой нормативной базой изменяется структура обучения по кинологическим дисциплинам.

Проведено построение профильных дисциплин кафедры кинологии в модули, в соответствии с рекомендациями ведущих специалистов по переходу на новые ФГОС², (табл. 1).

Модулем называют относительно самостоятельную часть учебной программы (группу родственных дисциплин, участвующих в формировании определённой компетенции). Иногда модулями считают крупные разделы дисциплины, по которым предполагается отдельная отчётность.

Модуль "Теоретические и методические основы дрессировки служебных собак" состоит из трёх разделов:

1. Физиологические основы поведения и дрессировки собак (ФОПС).

2. Методика и техника дрессировки собак (МТДС).

3. Методика специальной подготовки (МСП).

Модуль "Дрессировка служебных собак" (ПДС).

Модуль "Служебная кинология" состоит из трёх разделов:

1. Правовые основы и тактика применения собак в служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России (ПО и ТПС).

2. Особенности организации управления кинологической службой внутренних войск МВД России (ОО-УКС).

3. Кинология (КИН).

При организации на кафедре кинологии модульной системы обучения наряду с промежуточной аттестацией (в которую войдут зачёты и экзамены по дисциплинам, входящим в модуль), внесена рубежная аттестация (после освоения всего модуля). Рубежная аттестация по итогам освоения модуля завершается проведением специального экзамена, в соответствии с новой базой ФГОС³.

Данная модульная структура учебных дисциплин кафедры кинологии систематизирована между собой по семестрам обучения, где главным связующим звеном выступает дрессировка служебных собак, что обеспечивает тесную взаимосвязь теории с практикой и способствует приобретению и формированию у курсантов-кинологов профессиональных навыков.

Таблица 1

Сравнительная структура обучения кинологическим дисциплинам

В соответствии с ГОС-2	В соответствии с ФГОС нового поколения
Специалист – 5 лет обучения	Бакалавр – 4 года обучения
Дисциплины специализации Методика и техника дрессировки собак Физиологические основы поведения собак Практика дрессировки собак Методика специальной подготовки Служебная кинология (Раздел 1,2) Зоогигиена с основами ветеринарии Основы трасологии и габитологии Кинология	Дисциплины профиля – кинология Теоретические и методические основы дрессировки служебных собак Дрессировка служебных собак Служебная кинология Зоогигиена с основами ветеринарии Основы трасологии и габитологии

¹ Барабанщиков А.В. и др. Основы военной психологии и педагогики. М.: Просвещение, 1988. 270 с.

² Полякова Т.М. и др. Разработка обучающих курсов в среде мультимедиа. Материалы 2-й и 3-й конференции по ДО. М.: МЭСИ, 1997. С 99-107.

³ Афанасьева Т.П. и др. Методические рекомендации по разработке и реализации на основе деятельностно-компетентностного подхода образовательных программ ВПО, ориентированных на ФГОС третьего поколения. Серия "Инновационный Университет". М.: Изд-во МГУ, 2007.

Вместе с тем профильная часть стандарта предусматривает широкое использование активных и интерактивных форм обучения в сочетании с информационными технологиями. Отделить одно от другого невозможно, поскольку только широкое внедрение новых педагогических технологий позволит изменить саму парадигму образования, и только новые информационные интерактивные технологии позволят наиболее эффективно реализовать возможности, заложенные в новых педагогических технологиях¹.

Коллективом кафедры кинологии Пермского военного института внутренних войск МВД России были созданы интерактивные компьютерные программы, которые позволяют достичь оптимизации образовательного процесса, за короткие сроки более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических принципов, делают процесс познания более интересным и творческим, позволяют учитывать индивидуальный темп работы каждого обучающегося.

Особое внимание при разработке программ профильных дисциплин кафедры кинологии обращалось на дисциплину "Дрессировка служебных собак", что связано с активизацией терроризма и обусловлено современными требованиями к всестороннему и эффективному применению служебных собак для обеспечения национальной безопасности.

Представляется важным обеспечить не только количественное, но и качественное усиление кинологической составляющей обеспечения безопасности во всех транспортных системах страны. Последнее включает подготовку служебных собак и личного состава кинологических подразделений внутренних войск МВД РФ.

С учётом практики войск, современных инноваций в кинологической подготовке преподавателями кафедры были разработаны и внедрены в учебный процесс новые методики дрессировки служебных собак, позволяющие курсанту-кинологу за короткие сроки обучить служебную собаку необходимым нормативам.

Для патрульно-розыскных собак: методика подготовки собак к выборке человека по запаху вещи; методика подготовки собак к работе по запаховому следу человека; методика подготовки собак к обыску местности; методика подготовки собак к обыску объекта; методика подготовки собак к задержанию, охране и конвоированию.

Для минно-розыскных собак: методика подготовки собак к поиску взрывчатых веществ в транспортном средстве; методика подготовки собак к поиску взрывчатых веществ в багаже; методика подготовки собак к поиску взрывчатых веществ на дороге; методика подготовки собак к поиску взрывчатых веществ в помещении.

Данные методики были экспериментально апробированы и вошли в основу образовательной программы по дисциплине "Дрессировка служебных собак".

Кроме того, впервые введены в программы профильных дисциплин кафедры кинологии элементы ФГОС ВПО:

- компетентностный подход в обучении курсантов-кинологов;
- компетенции, необходимые выпускнику кинологического факультета;
- использование активных и интерактивных форм занятий.

Итогом проделанной работы стала основная образовательная программа высшего профессионального образования кинологического факультета Пермского военного института внутренних войск МВД России по направлению подготовки 020400 "Биология" – квалификация (степень) выпускника "бакалавр", нормативный срок освоения программы 4 года, профиль – кинология.

Таким образом, моделирование и систематизация дисциплин кафедры кинологии, использование инновационных методик дрессировки собак, обучение на основе компьютерных обучающих программ позволяет достичь оптимизации образовательной программы подготовки курсантов-кинологов в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, за короткие сроки более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических принципов, делает процесс познания более интересным и творческим, позволяет учитывать индивидуальный темп работы каждого обучающегося. Практическое использование инноваций в дрессировке собак, интерактивных технологий предполагает новый вид познавательной активности обучаемых, результатом которой является открытие новых знаний, развитие познавательной самостоятельности учащихся, формирование умений самостоятельно пополнять знания, осуществлять поиск и ориентироваться в потоке информации.

¹ Полякова Т.М. и др. Разработка обучающих курсов в среде мультимедиа. Материалы 2-й и 3-й конференции по ДО. М.: МЭСИ, 1997. С. 99-107.

Подполковник Андрей МОСИН

НЕЛЕТАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ – ОРУЖИЕ XXI ВЕКА

С древних времен человек хотел иметь возможность защитить себя, своих близких, свои территории проживания. Для этого он изобретал оружие. Развитие разнообразных видов вооружения всегда было одной из основ прогресса науки и техники.

До недавнего времени основной идеологией конструирования оружия являлось обеспечение его максимальной смертоносности. Это было естественно для того уровня общественной нравственности, при котором убить человека, наделённого именем "врага", "соперника", "преступника", считалось допустимым.

Сейчас в цивилизованном обществе назрело понимание сверхценности человеческой жизни, посягать на которую другим людям не дано. Сформировалась жёсткая моральная установка: любое убийство, даже с благими намерениями, – всё равно убийство. В этой связи особенно остро встаёт вопрос применения военной силы при ликвидации кризисных ситуаций, связанных с терроризмом во всех его проявлениях, в т.ч. и при захвате заложников.

Эта гуманная позиция государства, а также вызовы международного терроризма, представляющие угрозу национальной безопасности страны, ставят перед конструкторами оружия кардинально новую задачу: искать пути создания "оружия, которое не убивает," или "несмертельного оружия". Другими словами, возникла всё усиливающаяся общественная необходимость в таких средствах защиты людей и материальных ценностей, которые обезвреживают злонамеренных лиц: террористов и преступников, агрессивных психопатов и наркоманов, религиозных фанатиков и пр., но не лишают их жизни. За последние годы во многих странах этот круг средств был объединён под иным, несколько наукообразным названием – "нелетальное оружие" ("nonlethal weapon").

Нелетальное оружие представляет сегодня серьёзную альтернативу традиционному оружию. Оно отвечает международным требованиям минимизации потерь среди мирного населения при проведении различного рода специальных операций и способно оказать эффективное воздействие на оперативную ситуацию.

К группе нелетального оружия со специфическим воздействием на личный состав относятся средства:

- **кинетического** (ударного) действия, к которым относятся непроникающие и полупроникающие средства (патроны и элементы). Данные средства наносят ранения, но не проникают глубоко в тело человека и не повреждают внутренние органы. Отдельно можно выделить дистанционные системы ограничения подвижности – сеткомёты;

- **химического** действия, к которым относятся аэрозольные средства типа CN, CS, CR и перца OC. Данные средства в основном применяются в малогабаритных боеприпасах, ручных гранатах и подствольных гранатомётах. Данные средства оказывают действие на слезоточивые и слизистые органы человека;

- **электрошоковые**, которые бывают стационарные и выстреливаемые и по принципу действия делятся на два класса: STUN-системы (ошеломляющие) мощностью 5-15 Вт и EMD-системы (электромускульный пробой) мощностью 16-26 Вт;

- **лазерное** низкоэнергетическое оружие (когерентные ослепляющие средства), к которому относятся лазерные комплексы для подавления различных оптико-электронных систем, ослепляющего действия на органы зрения. Кроме того, разработаны некогерентные ослепляющие средства, которые генерируют световое излучение, сравнимое по интенсивности с лазерным;

- **электромагнитное** излучение, которое воздействует микроволновым излучением на человека двумя способами:

- а) термическим – на верхние слои кожного покрова, вызывая термически индуцируемую труднопереносимую боль;

**Подполковник
А.В. МОСИН** –
старший офицер 1-й группы
3-го научно-технического
отдела Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России

б) нетермическим (информационным) – на центральную нервную систему микроволновым полем, излучением с плотностью мощности не менее 10 мВт/см², изменяя функциональное состояние зрительного и других органов;

– **акустические**, на основе фазированных акустических колебаний или мощных источников непрерывных акустических колебаний.

Кроме вышеперечисленных средств нелетального воздействия на личный состав, широко применяются средства воздействия на вооружение и военную технику.

Повсеместно распространены механические **средства остановки** транспорта, но в последнее десятилетие разработаны новые устройства для остановки транспорта – электростатические, микроволновые, радиочастотные устройства, широкополосный электромагнитный импульс для повреждения электрических цепей и остановки двигателя.

Физико-химическое оружие нелетального действия позволяет с помощью аэрозольных боеприпасов распылять в районе расположения боевой техники противника химические вещества, приводящие к порче или остановке двигателей и электрогенераторов за счёт загустения топлива, утраты смазочными материалами своих антифрикционных свойств. К настоящему времени уже исследован широкий перечень химических ингибиторов горения и проведены оценки их сравнительной эффективности. Аналогичные исследования проведены для составов, разлагающих резину.

Высокая боевая эффективность подобных систем основана на их специфическом действии, которое для противника неожиданно и для которого зачастую отсутствует рациональное объяснение. Как правило, противник неподготовлен к применению такого оружия и соответственно не имеет достаточно эффективных средств обороны.

Лидирующее положение в области разработки нелетального оружия занимают США. Так, уже в 1942 году в США был выдан патент на изобретение ручной гранаты со слезоточивым или чихательным газом, которая была способна мгновенно рассеивать раздражающие вещества при помощи устройства с взрывным

“Тайзер X26E” закреплён на карабине М4

зарядом, не создающим опасные для человека осколки, а в 1996 году директивой Минобороны США № 3000.3 нелетальное оружие выделено в специальный вид вооружений. Разработка нелетального оружия в США осуществляется на системном уровне, для всех видов вооружённых сил, включая силы специальных операций, разработана Единая концепция нелетального оружия.

В Концепции применения оружия нелетального действия в операциях сухопутных войск США раскрываются его возможности по срыву намерений противника и снижению степени угрозы собственному личному составу, вооружению и военной технике (ВВТ), способствующие достижению оперативных и тактических целей. Там же определяется порядок задействования оружия нелетального действия на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Положения данной Концепции предполагают использование этого оружия при проведении боевых операций в качестве средств поддержки и защиты личного состава, материальных средств, а также ВВТ. Кроме того, оружие нелетального действия (ОНЛД) рассматривается руководством США как эффективное средство обеспечения поддержки дипломатических мер при разрешении конфликтных ситуаций.

Комплекс ОВЧ-оружия ADS на разных шасси

Таблица 1

Средства воздействия на личный состав

Средства воздействия на личный состав	Краткое описание
Генераторы инфра/ультразвука	Звуковые генераторы, излучающие волны высокого звукового давления, которые вызывают физическое недомогание у личного состава
Шумовые генераторы	Акустические генераторы, производящие звук значительной силы, что приводит к дезориентации и временному выведению из строя личного состава
Вещества, временно выводящие из строя	Семейство неорганических и органических соединений, которые приводят к временной нетрудоспособности
Малодоранты	Семейство неорганических соединений с резкими неприятными запахами, которые причиняют существенный дискомфорт
Ирританты	Вещества, раздражающие слизистые оболочки (CS, CR, EA4923)
Рвотные вещества	Химические соединения, вызывающие рвоту (DM)
Непроникающие (травматические) боеприпасы	Семейство боеприпасов, предназначенных для остановки, оглушения личного состава
Стробоскопические источники света	Стробоскопические источники света высокой интенсивности, предназначенные для дезориентации и вызова паники
Оружие, вызывающее временную потерю сознания	Семейство оружия, предназначенного для усмирения и обездвиживания личного состава противника
Водомёты	Системы, способные выбрасывать струю воды высокого давления (предназначены для разгона демонстраций)
Средства выведения из строя оптических устройств	Средства, производящие яркую вспышку света и приводящие к временной потере зрения (электрической или взрывной природы)
Суперклеи и гели	Обеспечение обездвиживания и затруднения передвижения
Антифрикционные вещества	Семейство химических соединений, повышающих динамический коэффициент скольжения
Воспламеняющиеся диспергирующие смеси	Средства, устанавливаемые по периметру запретной зоны или объекта и воспламеняющиеся бародатчиком при воздействии на него какого-либо субъекта
Заградительные средства	Сеткомёты, малозаметные препятствия, ловушки
Наполнители	Вещества или устройства, способные быстро заполнять собой пространство вокруг субъекта, не причиняя вреда здоровью, и таким образом лишая его возможности двигаться
Пенные составы на водной основе	Семейство пенных составов, которые создают преграды и обездвиживают (возможно комбинированное применение с ирритантами)
Средства, вызывающие помешательство и подавление воли	Средства и методы подавления воли противника, предназначенные для принуждения его действовать против своих интересов
Излучатели, производящие голограммы	Предназначены для обмана противника или введения его в заблуждение
Устройства голосового синтеза	Средства синтеза и трансляции голосов лидеров противника с призывами определённой направленности
Метящие средства	Семейство специальных средств, предназначенных для постановки заметных и незаметных меток
Средства снижения видимости	Дымовые завесы

Суть Концепции заключается в том, чтобы сформировать у командиров различного ранга правильное понимание возможностей боевого применения ОНЛД. Прежде всего, это оружие расширяет возможности выбора иных средств достижения целей и решения задач, когда применение обычных ВВТ ограничено.

Опыт военных операций США в Афганистане и Ираке показал, что нелетальное оружие крайне необходимо там, где армейские подразделения вынуждены выполнять обязанности по охране общественного порядка, так как зачастую отличить мирного жителя от боевика практически не представляется возможным.

В настоящее время войска США экипированы лишь одним видом оружия, совмещающим как летальный, так и нелетальный потенциал: карабин М4. Первая его модификация, помимо того, что это обычный автомат, оснащена гранатомётом М203, который может стрелять снарядами с пластиковой картечью. Другая версия, предназначенная для близкого контакта, укомплектована электрошоковым "Тэйзером Х26Е", который выстреливает в нападающего двумя электродами с силой тока, способной обездвижить взрослого человека и даже лишить его сознания на несколько минут. Модификация с "Тэйзером" уже применяется морскими пехотинцами в Ираке, и многие солдаты отзываются о ней как об эффективном оружии для неболевых ситуаций.

Таблица 2

Средства воздействия на ВВТ

Средства воздействия на ВВТ	Краткое описание
Устройства создания электромагнитных помех	Предназначены для вывода из строя электронных устройств
Вещества, изменяющие характеристики дорожного покрытия	Увеличивают динамический коэффициент скольжения
Устройства генерации скачка высоковольтного напряжения	Для образования скачка напряжения в электросетях
ЭМИ неядерного происхождения	Устройства, генерирующие ЭМ-импульс, по характеристикам схожий с импульсом при ядерном взрыве
Средства вывода из строя двигателей внутреннего сгорания	Химические соединения, применяемые в различных формах и позволяющие остановить процесс горения в двигателях
Средства засорения фильтров	Семейство аэрозолей, приводящих в негодность воздушные фильтры
Электропроводящие частицы	Частицы (порошковые или аэрозольные вещества), проводящие электричество и предназначенные для создания короткого замыкания
Электропроводящие ленты	Лентообразные средства, проводящие электричество и предназначенные для создания короткого замыкания в линиях электропередачи
Топливные присадки/загустители	Загустители топлива
Системы радиочастотных помех	Генерируют микроволновые взрывы (выводят из строя электронику)
Средства снижения видимости	Дымовые завесы
Средства вывода из строя оптических устройств	Производят яркую вспышку света и приводят к временной потере зрения (электрической или взрывной природы)
"Компьютерные кроты и черви"	Программы, заведомо установленные в компьютерные системы противника и позволяющие получать сведения о его ВС
Компьютерные вирусы	Программы вывода из строя компьютерных систем противника
Вещества, приводящие к охрупчиванию металлов	Разрушают молекулярную решётку металлов, сплавов
Замутнители оптики	Химические соединения, приводящие в негодность оптические устройства
Автомобильные арресторы	Стационарные и переносные устройства остановки транспортных средств
Вещества, снижающие сцепление	Химические соединения, изменяющие характеристики дорожного покрытия
Дестабилизаторы почвы	Химические соединения, размягчающие почву
Средства вывода из строя покрышек автотранспорта	Различные химические соединения (образующие твёрдые кристаллы), механические средства (шпы)
Суперкоррозирующие вещества	Химические соединения, приводящие в негодность металлоконструкции
Средства биоповреждения	Семейство органических соединений, приводящих к структурным разрушениям материалов и топлива
Воспламеняющиеся диспергирующие смеси	Средства, устанавливаемые по периметру запретной зоны или объекта. Воспламеняются бародатчиком при воздействии на него какого-либо субъекта
Модификаторы горения	Средства вывода из строя ДВС посредством изменения характеристик топлива
Антифрикционные вещества	Химические соединения, снижающие коэффициент сцепления между соприкасающимися поверхностями
Адгезивы и абразивы	Химические соединения, предназначенные для изменения характеристик материалов, используемых в конструкциях силовых агрегатов
Генераторы акустических волн	Предназначены для вывода из строя систем, основанных на сенсорных элементах

Кроме того, разработано носимое лазерное оружие неletalного действия "Lazer Dazzler", основанное на ослеплении противника с помощью широкого луча зелёного цвета, генерируемого лазером. Устройство работает в режиме пульсации с частотой 20 Гц или в режиме "яркого огня", когда система испускает непрерывный луч света. При кратковременном ослеплении человек не получает каких-либо длительных повреждений органов зрения.

Специалистами активно ведутся разработки оружия на основе генераторов электромагнитного излучения для воздействия на открытые участки кожи человека, так называемая "технология ADT" – технология обеспечения недопущения живой силы на охраняемые территории. В ADT используется свойство непереносимости человеком термически индуцированной боли. Непереносимость боли зависит от её интенсивности и продолжительности. Интенсивность боли зависит от темпера-

Таблица 3

Средства воздействия на ВВТ

№ п/п	Шифр НИОКР	Наименование
2005 год		
1.	ОКР "Дрейф-2"	"Модернизация ручной безосколочной гранаты "Дрейф"
2.	ОКР "Карман"	"Разработка разгрузочного жилета для подразделений применения спецсредств"
3.	ОКР "Рулет-ВВ"	"Разработка ручной раздражающей гранаты повышенной мощности и безопасности"
2006 – 2007 годы		
1.	ОКР "Отстрел"	"Разработка универсальной насадки для отстрела спецсредств из стрелкового оружия"
2.	ОКР "Дрозд"	"Разработка жидкостной дисперсионной гранаты раздражающего действия"
3.	ОКР "Туман"	"Разработка блока шашек с пиротехническим составом раздражающего действия"
4.	ОКР "Дисперсия"	"Разработка раздражающей рецептуры повышенной эффективности для снаряжения существующих спецсредств"
2008 год		
1.	НИР "Наездка"	"Исследование путей оптимизации специальных средств службы радиационной, химической и биологической защиты ГШ ГКВВ МВД России"
2009 год		
1.	ОКР "Наездка-1"	"Разработка ручной гранаты раздражающего и светозвукового действия повышенной мощности"
2.	ОКР "Наездка-2"	"Разработка 43-мм выстрела с травмобезопасной аэрозольной гранатой к гранатомёту ГМ-94"
2010 год		
1.	ОКР "Наездка-3"	"Разработка аэрозольной гранаты – распылителя раздражающего действия"
2011 год		
1.	НИР "Разруха"	"Исследование путей создания разведывательной химической машины внутренних войск МВД России"

туры кожи. Боль возникает при перегреве кожи выше пороговой величины – температуры, равной 45°C, и быстро увеличивается до тех пор, пока интенсивность боли не достигнет максимума при температуре кожи 55°C. ADT использует для нагревания кожи направленное интенсивное электромагнитное излучение (ЭМИ) в 3-мм диапазоне длин волн. В этом диапазоне ЭМИ проникает в ткани кожи на глубину до 0,3 мм, где расположены болевые рецепторы. Сообщается, что ADT не вызывает ожогов и не причиняет длительное или ненужное страдание, стойкие повреждения, его эффекты не долговременны. На основе технологии ADT разработаны 2 образца – ADS-1 и ADS-2, один из которых представляет собой генератор, размещённый на грузовике, а второй – на базе автомобиля Hammer.

В табл. 1 и 2 представлены имеющиеся и разрабатываемые средства нелетального воздействия соответственно на личный состав и ВВТ противника в сухопутных силах ВС армии США¹.

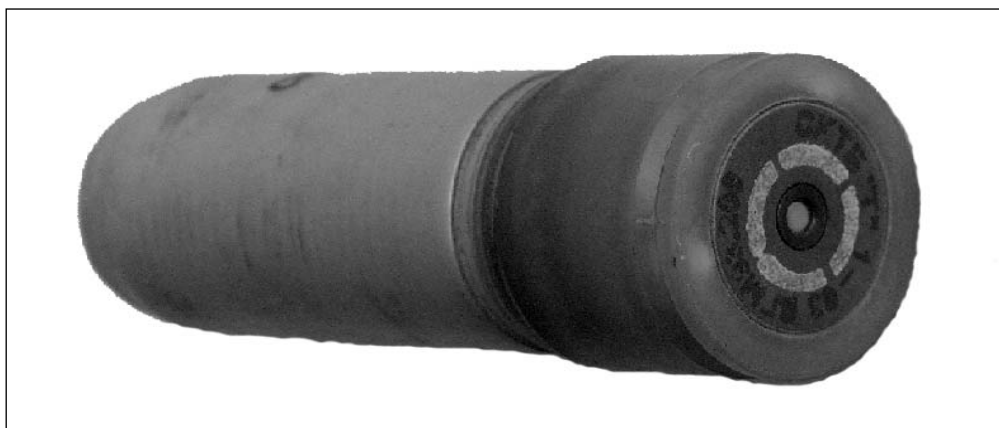
Европейские страны также ведут как совместные, так и собственные исследования и разработки в области нелетальных технологий и оснащают готовыми изделиями полицию, пограничников, спецслужбы, охрану частных компаний. Так, нейтральная Швейцария перевооружила пограничную службу нелетальным оружием в связи с опасениями по поводу потоков беженцев, которые могут устремиться в страну.

В России также проводятся работы по созданию нелетального оружия и достигнуты определённые успехи. Созданные образцы показали свою эффективность на опытных полигонах.

Так, ещё в 2001 году на 6-й Международной выставке авиакосмической и морской техники "ЛИМА-2001" были представлены отечественные разработки мобильного комплекса СВЧ-излучений "Ранец-Э" и программа создания самолётной станции постановки помех РЛС "Роса-Э".

И "Ранец", и "Роса" относятся к нелетальному оружию, над которым работают учёные и конструкторы ве-

¹ Саврасов С. Концепция применения оружия нелетального действия в боевых операциях сухопутных войск ВС США. // Зарубежное военное обозрение. № 10. 2009 г.

Выстрел раздражающего действия ВГМ93.200 к гранатомёту магазинному ГМ-94

дущих государств мира. Этот класс ВВТ начал бурно развиваться в последние годы, когда политики и военные убедились, что самые смертоносные средства поражения, как это ни парадоксально, оказались самыми неприменимыми.

Среди нелетального оружия всё отчетливее выделяется тот его подкласс, который ориентирован на противоборство в информационной (в широком понимании) сфере. По мере насыщения ведущих армий мира высокоточными средствами поражения появляется новое "окно уязвимости". Обороняющейся стороне нет смысла уничтожать носители "умных" ракет и бомб. Достаточно лишить их информации, используемой при наведении на цель, и противник боевую задачу не выполнит.

В значительной степени такая технология противоборства уже давно реализуется в рамках радиоэлектронной борьбы, однако ныне речь идёт о переходе на более высокий уровень. Так, при достижении определённых уровней мощности электромагнитного излучения эффектом поражения становятся не только системы наведения высокоточного оружия (ВТО), но и все их электрические цепи. Это открывает принципиально новые возможности, например, по уничтожению бомб и ракет, использующих инерциальные, независимые от внешних источников информации схемы управления.

Внутренние войска МВД России также не остаются в стороне от разработки нелетальных средств. Начиная с 2005 года и по настоящее время в интересах внутренних войск МВД России проводятся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по разработке новых специальных средств слезоточивого действия. В таблице 3 представлены НИОКР, проведённые в период 2005 – 2011 годы в интересах службы радиационной, химической и биологической

защиты главного штаба Главного командования внутренних войск МВД России.

Одним из перспективных направлений является разработка спецсредств комбинированного воздействия, позволяющих существенно повысить эффективность за счёт сочетаний воздействия поражающих факторов различной физической и химической природы.

Разработана ручная граната комбинированного светозвукового и раздражающего действия (ОКР "Наездка-1"), при функционировании которой 4 светозвуковых заряда оказывают оглушающе-ослепляющее воздействие, не позволяющее предпринять меры противодействия при истечении газодымовой слезоточивой струи.

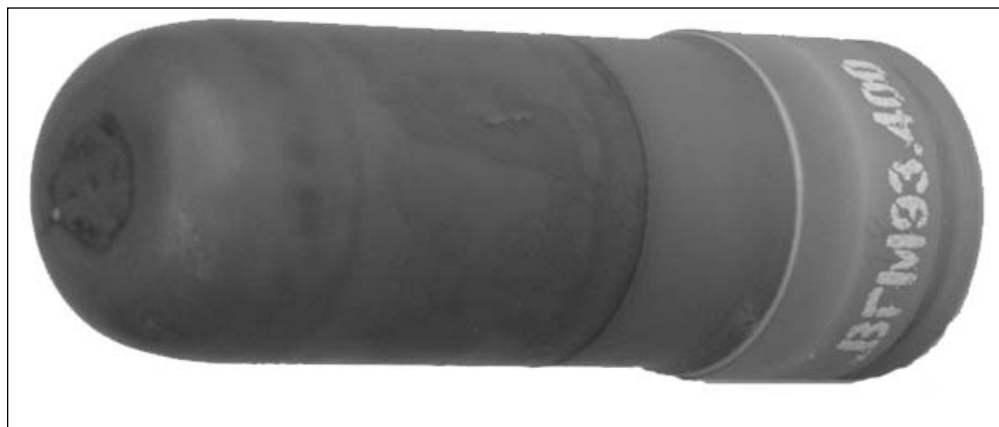
Кроме того, в интересах войск проведена ОКР с шифром "Наездка-3". В результате работы создана граната-распылитель комбинированного действия, где в одном корпусе совмещена аэрозольная упаковка (аналогичная "Сирени-10") и ручная граната раздражающего действия.

Рассмотрим некоторые специальные средства раздражающего действия, принятые на вооружение внутренних войск МВД России.

Выстрел раздражающего действия ВГМ93.200 к гранатомёту магазинному ГМ-94 предназначен для создания аэрозольного облака с непереносимой концентрацией раздражающего вещества.

Основные тактико-технические характеристики:

активное вещество – CS;
масса активного вещества, г – не менее 10;
калибр, мм – 43;
объём раздражающего облака, м³ – до 200;
максимальная дальность стерльбы, м – 500;

Выстрел светозвукового действия ВГМ93.400 к гранатомёту магазинному ГМ-94

время интенсивного дымообразования, с – не более 15;

время замедления, с – 4;
начальная скорость гранаты, м/с – не менее 85;
длина, мм – 120;
масса выстрела, г – 310;
масса гранаты, г – 240 ± 5 ;

Особенности: выстрел гарантированно функционирует без потери ТТХ в интервале температур от минус 50°C до плюс 50°C. Граната раздражающего действия выстрела ВГМ93.200 создаёт нейтрализующий эффект как на открытой местности площадью не менее 100 м², так и в помещениях жилой, хозяйственной и административной застройки, имеющих объём до 300 м³, при расположении объектов нейтрализации в любой точке этих помещений.

Выстрел светозвукового действия ВГМ93.400 к гранатомёту магазинному ГМ-94 предназначен для оказания психофизического воздействия на участников массовых беспорядков и правонарушителей интенсивной вспышкой и сопровождающим её шумом высокого уровня при срабатывании его гранаты.

Основные тактико-технические характеристики:
калибр, мм – 43;
тип гранаты – светозвуковая;
тип взрывателя – механический, предохранитель типа;
максимальная сила света, Мкд – не менее 2;
уровень звукового давления на расстоянии 10 м, дБ – не менее 135;
максимальная дальность стрельбы, м – 500;
минимальная безопасная дальность применения, м – 10;
время замедления, с – 4;
начальная скорость гранаты, м/с – не менее 85;
длина, мм – 120;

Выстрел ударно-шокового действия ВГМ93.600 к гранатомёту магазинному ГМ-94

Аэрозольный травмобезопасный выстрел ВГМ93.500 к гранатомёту магазинному ГМ-94

масса выстрела, г – 310;
масса гранаты, г – 240 ± 5 .

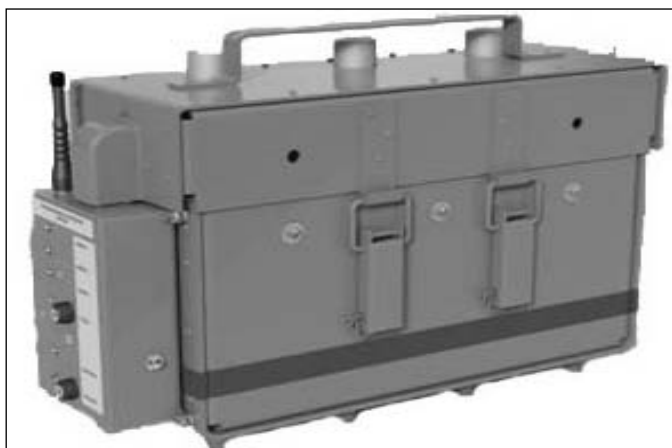
Особенности: выстрел гарантированно функционирует без потери ТТХ в интервале температур от минус 50°C до плюс 50°C. При производстве выстрела из гранатомёта звук выстрела неразличим на фоне уличного шума, что делает применение светозвукового выстрела неожиданным для обстреливаемых.

Аэрозольный травмобезопасный выстрел ВГМ93.500 к гранатомёту магазинному ГМ-94 предназначен для создания аэрозольного облака с переносимой концентрацией раздражающего вещества и оказания нелетального ударно-шокового воздействия на участников массовых беспорядков и отдельных правонарушителей с нанесением им повреждений (травм) не выше средней степени тяжести.

Основные тактико-технические характеристики:
активное вещество – РП-20 (CS) ;
калибр, мм – 43;
объём раздражающего облака, м³ – не менее 30;
максимальная дальность стрельбы, м – 25-120;
минимальный объём помещения, в котором разрешено применение выстрела, м³ – 10;
начальная скорость гранаты, м/с – не более 50;
длина, мм – не более 120;
масса выстрела, г – 240;
масса гранаты, г – 130.

Особенности: выстрел гарантированно функционирует без потери ТТХ в интервале температур от минус 50°C до плюс 50°C.

Выстрел ударно-шокового действия ВГМ93.600 к гранатомёту магазинному ГМ-94 предназначен для оказания нелетального ударно-шокового воздействия на участников массовых беспорядков и отдель-

Блок шашек "Туман"

Пульт управления блока шашек "Туман"

ных правонарушителей с нанесением им повреждений (травм) не выше средней степени тяжести.

Основные тактико-технические характеристики:
 калибр, мм – 43;
 максимальная дальность стрельбы, м – 120;
 минимальная безопасная дальность применения, м – не менее 30;
 начальная скорость ударного элемента со стержнем, м/с – не более 50;
 удельная энергия соударения ударного элемента со стержнем с преградой на дальности 40 м, Дж/см² – не более 51;
 длина, мм – 120;
 масса выстрела, г – 200;
 масса гранаты, г – 120±3, не более 0,5.

Особенности: выстрел гарантированно функционирует без потери ТТХ в интервале температур от минус 50°С до плюс 50°С. Основным поражающим фактором выстрела является нелетальное ударное останавливающее воздействие при соударении ударного элемента со стержнем о преграду.

Блок шашек "Туман" предназначен для создания мощного аэрозольного облака раздражающего вещества на больших участках местности. Снаряжен пиротехническим составом на основе "CS".

Основные тактико-технические характеристики:
 место применения – открытая местность;
 количество шашек в блоке, шт. – 3;
 выход активного компонента, г – не менее 180;
 среднее время дымовыделения шашки, с – 40;
 время приведения в боевое состояние, с – 60;
 способ перевода в боевое состояние – термическая возгонка;
 габаритные размеры, мм – 472x195x362;
 безопасное удаление от блока, м – не менее 10;
 дальность действия системы СДУЗ-500, м – не менее 500;
 масса блока шашек, кг – 15,1;
 цвет корпуса – зелёный, серый;
 цвет маркировки – чёрный.

Особенности: возможна постановка заградительных аэрозольных завес при применении на открытой местности стационарно, а также с движущегося автотранспорта или бронемашин. Блок шашек приводится в действие от системы дистанционного радиуправления СДУЗ-500 или от ППМ К-510. Срабатывание блока от СДУЗ-500 производится с помощью пульта управления.

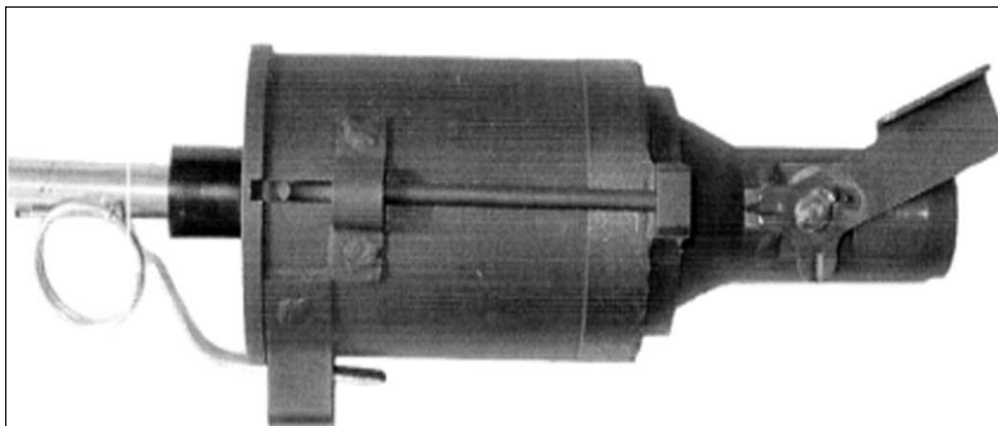
Ручная аэрозольная граната "Дрейф-2" РГ-60Аз предназначена для мгновенного создания на откры-

Граната РГ-60Аз

той местности аэрозольного облака раздражающего вещества при проведении спецоперации и пресечении массовых беспорядков.

Основные тактико-технические характеристики:
 масса гранаты с ППМ, кг – 0,25;
 время задержки срабатывания гранаты, с – не менее 0,4;
 время создания аэрозольного облака, с – 1,0;
 объём аэрозольного облака, м³ – 30;

Насадка "Отстрел"

диаметр гранаты, мм – 58;
длина гранаты с ППМ, мм – 170;

гарантийный срок хранения, лет – 5.

Граната снаряжена порошковой рецептурой раздражающего действия на основе вещества "CS", имеет две степени предохранения.

Особенности:

1. В отличие от гранаты "Дрейф" новое изделие при улучшенных тактических возможностях меньше по массово-габаритным размерам.

2. Повышенные эргономические и эксплуатационные характеристики обеспечивают мгновенное создание непереносимой концентрации раздражающего вещества в размере той же зоны аэрозольного облака, что и прототип.

Насадка "Отстрел" предназначена для повышения эффективности применения специальных средств при пресечении массовых беспорядков.

Аэрозольная граната-распылитель

Основные тактико-технические характеристики:
калибр, мм – 60;
практическая скорость стрельбы, выстр./мин – не менее 5;

максимальная дальность метания (отстрела), м – не менее 85;

масса, кг – не более 0,65.

Особенности: конструкция насадки обеспечивает отстрел (метание) спецсредств РАГ-60Аз ("Дрейф-2"), РГР("Рулёт-ВВ") и РАГ("Дрозд") из автоматов АК при стрельбе холостыми

патронами.

Граната "Дрофа-ППМ"

Ручная граната раздражающего и светозвукового действия повышенной мощности предназначена для оказания физиологического и психологического воздействия на правонарушителей (при пресечении массовых нарушений общественного порядка, а также при проведении специальных операций по обезвреживанию вооружённых правонарушителей и освобождению заложников), основанного на создании аэрозольного облака раздражающего действия и психофизиологического воздействия на правонарушителей серией светозвуковых импульсов.

Тактико-технические характеристики:

масса с ППМ, кг – 0,57;

время задержки срабатывания гранаты, с – 3-5;

количество светозвуковых зарядов 20-С, шт. – 4;

время газообразования, с – не более 20;

объём аэрозольного облака, м³ – не менее 500;

эффективный объём аэрозольного облака, м³ – не менее 300;
сила света элемента от срабатывания заряда 20-С, кд – не менее 2х106;
уровень звукового давления на расстоянии 5 м, дБ – не менее 110;
диаметр гранаты, мм – 60;
высота гранаты с ППМ, мм – 214;
гарантийный срок хранения, лет – 5.

Особенности: граната оказывает комбинированное светозвукораздражающее воздействие на правонарушителей.

Аэрозольная граната-распылитель раздражающего действия предназначена для нелетального воздействия на правонарушителей при пресечении нарушений общественного порядка и массовых беспорядков путём создания аэрозольного облака раздражающего действия.

Тактико-технические характеристики:
предохранительно-пусковой механизм (ППМ) – запал У-517;

высота (с ППМ), мм – не более 200;

диаметр, мм – не более 60;

масса (с ППМ), кг – не более 0,45;

рецептура – СР.

При использовании изделия как аэрозольного распылителя:

дальность выброса аэрозольного образования, м – не менее 5;

площадь распыления на расстоянии 5 м, м – не менее 0,2;

время выброса содержимого, с – не менее 15.

При использовании изделия как аэрозольной гранаты:

объём аэрозольного образования, м³ – не менее 50;

площадь поражения (на открытой местности), м – не более 25;

время приведения в боевое состояние, мин – не более 1.

Особенности: комбинирование в одном изделии аэрозольного распылителя и аэрозольной гранаты раздражающего действия, повышение тактических возможностей применения специальных средств раздражающего действия при несении патрульно-постовой службы и ликвидации массовых беспорядков.

В настоящее время проводится опытно-конструкторская работа по разработке специальной машины РХБ разведки ВВ МВД России (ОКР "Разруха-1"), на которой, кроме специального оборудования для ведения РХБ разведки и наблюдения, будет установлено специальное оборудование для дистанционного применения экипажем специальных средств слезоточивого действия.

Опыт боевого применения систем оружия нелетального действия указывает на необходимость его дальнейшего развития, в т.ч. в системе МВД России, что требует координации научно-технических исследований с работами учреждений внутренних дел, юридического, психологического, социально-экономического профилей, с целью развития правовой базы и обоснования критериев целесообразности и необходимости применения средств нелетального воздействия.

Капитан Елена НОВИЧКОВА

ОБУЧЕНИЕ СЛУШАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современная практика реформирования высшего военного образования, поэтапный переход на образовательный стандарт третьего поколения показывает, что сегодня всё сложнее становится с помощью традиционных средств осуществлять поиск направлений и качественных параметров обучения в системе подготовки офицерских кадров внутренних войск МВД России, адекватно реагировать на возникающие проблемы без осмысления большого количества своевременной и точной информации. В условиях роста объёмов информационных потоков, указанные проблемы, как правило, можно решить, активно применяя новую информационную технологию (НИТ) и современные электронно-вычислительные и коммуникационные средства.

Анализ вузовской практики свидетельствует, что к настоящему времени накоплен определённый опыт использования информационных технологий в обучении слушателей. НИТ имеют широкую сферу приложения в системе высшего военного образования:

- совершенствование механизмов управления системой образования на основе использования автоматизированных банков данных научно-педагогической информации, информационно-методических материалов, а также коммуникационных сетей;

- совершенствование методологии и стратегии отбора содержания, соответствующего задачам развития личности обучаемого в условиях информатизации общества;

- создание методических систем обучения, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала слушателей, формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять информационно-учебную, экспериментально-исследовательскую деятельность, разнообразные виды самостоятельной деятельности и обработки информации;

- создание и использование компьютерных тестирующих, диагностирующих методик контроля и оценки уровня знаний обучаемых.

Кроме того, НИТ позволяют решать ряд принципиально новых дидактических задач в обучении слушателей:

- изучать явления и процессы в микро- и макромире, внутри сложных технических систем на основе использования моделирования;

- представлять в удобном для изучения масштабе времени различные процессы, реально протекающие с очень большой или слишком малой скоростью при выполнении внутренними войсками МВД России служебно-боевых задач.

Использование НИТ в образовании позволяет выйти и на новые формы организации обучения слушателей высших учебных заведений внутренних войск МВД России (вуз ВВ МВД РФ), такие как: дистанционное и мультимедийное обучение, видеоконференции, видеоконференции и др.

Новые информационные технологии в образовательном процессе – это совокупность приёмов и способов сбора, хранения, обработки, анализа, синтеза и предъявления учебной информации, основанных на широком использовании прогрессивной вычислительной и информационной техники, современных информационных фондов с целью повышения эффективности обучения, познавательной деятельности слушателей, а также организации образовательного процесса.

**Капитан
Е.В. НОВИЧКОВА** –
начальник учебной лаборатории
кафедры тактики и
оперативного использования
внутренних войск, адъюнкт
заочного обучения кафедры
педагогике Военного
университета Министерства
обороны РФ

Отличительными признаками новых информационных технологий являются:

наличие интегрированных в единое целое информационных массивов, их более высокий уровень организации; использование баз педагогических данных и знаний, объединённых с помощью современных информационно-вычислительных сетей;

осуществление автоматической регистрации данных и сведений;

возможность получения информации без переноса материального носителя;

многократное возрастание темпов обработки информации; применение прогрессивных технических средств.

Составными частями новой информационной технологии в образовательном процессе слушателей вузов ВВ МВД РФ выступают определённые компоненты.

Во-первых, совокупность сведений, сообщений и данных, составляющих потенциальное знание о реальной действительности, явлениях, событиях, процессах, их взаимосвязи. Потенциальное знание выступает содержанием обучения в виде учебной информации, предъявляемой слушателям. Оно включает также комплекс задач и упражнений, обеспечивающих формирование профессиональных навыков и умений, приобретение первоначального опыта профессиональной деятельности. При этом аудио-, видео-, графическая, символьная, вербальная, текстовая и другая информация трансформируется в информационно-педагогический продукт, превращающийся затем в знания обучаемых.

Во-вторых, в составе новой информационной технологии роль системообразующей компоненты применительно к образовательному процессу играет собственно технология обучения как проект реального педагогического процесса. Этот проект фиксируется в виде программного комплекса, обеспечивающего необходимое функционирование информационно-вычислительной техники (программы управления базами данных, обучающие программы, программы управле-

ния видео-, компьютерными, экспертными системами, системами мультимедиа, "виртуальная реальность" и др.).

В-третьих, важные компоненты новой информационной технологии – это информационно-вычислительные сети, распределённые базы данных, экспертные и другие интеллектуальные системы, автоматизированные рабочие места участников образовательного процесса, объединённые телекоммуникационными каналами в компьютеризированный комплекс, выступающие как технико-технологическая основа новой информационной технологии¹.

Информационно-образовательная среда (ИОС) вузов внутренних войск МВД России в идеале должна перевести на новый технологический уровень все информационные процессы, проходящие в образовательном учреждении, для чего необходима полная интеграция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательную деятельность вуза ВВ в целом. Правильно организованная ИОС, в частности грамотное использование ИКТ в образовательном процессе, позволит на новом уровне осуществить дифференциацию обучения слушателей высших учебных заведений внутренних войск МВД России, повысить мотивацию учащихся, обеспечить наглядность представления практически любого материала, обучать современным способам самостоятельного получения знаний, что, безусловно, явится условием достижения нового качества образования.

¹ Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение: Учебно-методическое пособие. М., 1997; Ахметзянов А. Информационные ресурсы и образование // Высшее военное образование в России. 1996. № 2. С. 34-37; Липский И.А. Вопросы развития военно-педагогической информатики. М., 1991; Мавруничев В.И. Организационно-педагогические проблемы применения ЭВМ в учебном процессе вузов: дис. канд. пед. наук. М., 1984; Пирогов А.И. Информатизация российского общества и укрепление обороны страны: дис. д-ра философ. наук. М., 1996.

*Полковник юстиции Александр СТРЕМОУХОВ,
подполковник юстиции Алексей ДЕРЮГИН,
Юрий КУЗНЕЦОВ*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

К сожалению, сегодня, вопреки международно-правовому запрету агрессии и усилиям, предпринимаемым мировым сообществом для разрешения межгосударственных и внутренних конфликтов мирным путём, число вооружённых конфликтов не уменьшается¹.

Военная доктрина Российской Федерации, оценивая маловероятной прямую вооружённую агрессию в её традиционных формах, всё же отмечает, что ещё сохраняются, а на отдельных направлениях даже усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы военной безопасности нашей страны².

На всех исторических этапах развития Российского государства понималась необходимость наличия в механизме государственного управления специальных вооружённых формирований, предназначенных исключительно для решения внутригосударственных задач.

Эти специальные силы создавались для обеспечения охраны государственного строя, важных государственных объектов, обеспечения внутренней безопасности и правопорядка. Их построение, состав, вооружение, боевая подготовка всегда отличались и отличаются особой спецификой, определяемой самим характером решаемых войсками задач.

В 1811 г. была создана внутренняя стража, которая наделялась полицейскими функциями, в её обязанности входили, в частности, действия, направленные "на исполнение закона или приговора суда и на охранение либо восстановление внутреннего порядка", включая "поймку воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещённых законом скопищ". Внутренняя стража осуществляла также "принятие и провожание рекрутов, преступников, арестантов и пленных"³.

В Советском Союзе и в современной России одной из важнейших структур, созданной для обеспечения реализации оборонной функции государства, являлись войска НКВД и внутренние войска МВД.

Военнослужащие внутренних войск⁴ принимали активное участие в боевых действиях против немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны, на начало которой Советский Союз был участником всех действовавших международно-правовых документов, относящихся к международному гуманитарному праву, за исключением Конвенции о военноп-

*Полковник юстиции
А.А. СТРЕМОУХОВ –
начальник кафедры теории и
истории государства и права
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент*

*Подполковник юстиции
А.А. ДЕРЮГИН –
заместитель начальника
кафедры теории и истории
государства и права
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России,
кандидат юридических наук*

*Ю.А. КУЗНЕЦОВ –
доцент кафедры теории и
истории государства и права
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России*

¹ 8 августа 2008 года началась грузинская агрессия против Южной Осетии с использованием регулярной армии и самых современных средств вооружения и техники, поставленных в Грузию из различных зарубежных стран. В результате пяти дней непрерывных боёв с мирными жителями и российскими миротворцами погибли сотни ни в чём не повинных людей, ставших заложниками авантюрной политики М. Саакашвили. Зона вооружённого конфликта стала территорией гуманитарной катастрофы, и если бы не своевременные меры Российского государства по принуждению Грузии к миру и защите своих граждан, проживающих на территории Южной Осетии, то мировое сообщество стало бы свидетелем новых этнических чисток и геноцида. См. об этом: Миняйленко Н.Н. Россия и Грузия: история и современность (историко-правовой анализ российско-грузинских отношений) // История государства и права. № 23. 2008. С. 5-8.

² Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706 // Собрание Законодательства Российской Федерации. № 17. 2000. Ст. 1852.

³ Министерство внутренних дел России. 1802-2002. Исторический очерк: В 2-х т. Т. 1 / Под ред. В.П. Сальникова. СПб. 2002. С. 59-60.

⁴ Обобщённо внутренними войсками (войсками НКВД СССР) в период Великой Отечественной войны именовались оперативные (с января 1942 г. – внутренние) войска, войска по охране тыла действующей Красной Армии, войска по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности, линий правительственной связи, конвойные войска.

ленных 1929 г. Поэтому с юридической точки зрения на личный состав внутренних войск, который в период Великой Отечественной войны в соответствии с законом "О всеобщей воинской обязанности" (1 сентября 1939 г.) входил в состав Вооружённых сил СССР, распространялся правовой статус комбатантов.

Внутренние войска МВД СССР принимали участие в вооружённых конфликтах за пределами территории своего государства, на боевые действия которых также распространялись нормы международного гуманитарного права, в частности в Афганистане, куда по просьбе его правительства в 1979 г. был введён Ограниченный контингент советских войск и направлена группа советников по военным и другим вопросам¹. В качестве советников военнослужащие внутренних войск принимали активное участие в работе по созданию и боевой выучке оперативных частей царандоя (своего рода внутренние войска Афганистана), а также в планировании боевых действий вместе с афганскими командирами², и поэтому на них, как законных участников вооружённого конфликта, распространялся статус комбатантов.

Знание правил ведения боевых действий военнослужащими внутренних войск было востребовано в конце 1980-х – начале 1990-х гг., так как они участвовали в разрешении межнациональных конфликтов в Средней Азии, Молдове, на Кавказе и в других горячих точках³.

В различные периоды чеченского конфликта группировка внутренних войск МВД России включала до 25 тыс. чел., выполняла задачи, связанные с участием в полномасштабных боевых действиях, проведением различных специальных операций, обеспечением общественного порядка, охраной правительственных и других важных объектов и пр.

Судя по содержанию публиковавшихся нормативных актов федеральных органов власти, в середине 1990-х – начале 2000-х гг. ни у кого не вызывало сомнения, что в Чеченской республике имеет место вооружённый конфликт, и тем не менее "чеченский кризис" не был признан внутренним вооружённым конфликтом.

Боевые действия против незаконных вооружённых формирований в августе 1999 г. на территории Республики Дагестан были признаны контртеррористической операцией, и для её нормативно-правового обоснования использовался Федеральный закон "О борьбе с террориз-

мом" 1998 г. Указанные в законе правовые основы борьбы с терроризмом обязывали соблюдать также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации⁴.

Следует согласиться с высказываниями ряда учёных о том, что территорию Чечни необходимо рассматривать не только как зону чрезвычайного положения и проведения контртеррористической операции, но и как часть территории государства, на которую в соответствии с нормами международного права должен быть распространён режим вооружённого конфликта немеждународного характера⁵. Такая классификация позволила бы урегулировать статус местного гражданского населения, закрепила особенности правового положения военнослужащих внутренних войск как законных участников вооружённых конфликтов и позволила бы привлекать к ответственности террористов-преступников не только по национальному законодательству, но и в соответствии с международными нормами⁶.

Внутренние войска за всю историю своего существования неоднократно реформировались в процессе совершенствования правоохранительных институтов государства, неизменной оставалась сущность внутренних войск как вооружённой государственной структуры, предназначенной для непосредственной реализации ряда внутренних функций государства. В настоящее время они участвуют в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; принимают активное участие в борьбе с терроризмом⁷ и обеспечении правового режима контртеррористической операции⁸; охраняют важные государственные объекты и специальные грузы; участвуют в территориальной обороне Российской Федерации; оказывают содействие пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации⁹.

Также наличие угроз безопасности России¹⁰ приводит к необходимости применения внутренних войск МВД РФ как одного из компонентов механизма государства для борьбы с внутренними угрозами, которые могут стать катализатором возникновения вооружённого конфликта немеждународного характера. Такими угрозами являются попытки насильственного измене-

¹ Борцов А.Д. Опыт локальных войн (вооружённых конфликтов) второй половины XX века и его влияние на строительство Вооружённых сил и развитие военного искусства. М.: ВАГШ, 2002. С. 57.

² МВД России: Энциклопедия / Под ред. В.Ф. Некрасова. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 36-37.

³ Там же. С. 71-72.

⁴ Правовые акты Российской Федерации в сфере военно-гражданских отношений: Сборник документов. М., 2002. С. 546-550.

⁵ Международное гуманитарное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под ред. И.И. Котлярова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 48-55.

⁶ Лабунец В.Г. Деятельность органов внутренних дел по пресечению терроризма в условиях немеждународных вооружённых конфликтов // РЕМП. 2003: Спецвыпуск. СПб., 2003. С. 3-4; Яшин Д.Ю. Международное гуманитарное право в деятельности внутренних войск МВД России // РЕМП. 2005: Спецвыпуск. СПб., 2006. С. 167.

⁷ Борьба с терроризмом – совокупность законодательных, организационно-правовых, административных, информационных, воспитательных, войсковых, оперативных, оперативно-боевых и иных мер государства, направленных на предотвращение террористических акций, минимизацию их последствий и защиту граждан.

⁸ Контртеррористическая операция – комплекс специальных мероприятий, проводимых правоохранительными органами, службами безопасности и специальными службами на основе национально-государственного законодательства в целях недопущения совершения или пресечения террористических действий, обеспечения безопасности граждан, обезвреживания террористов, а также минимизации последствий террористической акции.

⁹ Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" (с послед.измен.) // Российская газета. 2006. 29 июля.

¹⁰ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Российская газета. 2009. № 138. 28 июня.

ния конституционного строя Российской Федерации; подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации; дезорганизация функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации¹.

В условиях существования даже теоретической опасности возникновения вооружённого конфликта важной задачей юридической науки является выработка единых подходов к правовому регулированию деятельности военной организации государства и принципов в определении статуса всех субъектов правоотношений, возникших в результате развязывания такого конфликта. Так, в соответствии с нормами международного права комбатант – это лицо, входящее в состав вооружённых сил стороны, находящейся в вооружённом конфликте, и имеющее право принимать непосредственное участие в военных действиях. Однако Федеральный закон № 61-ФЗ "Об обороне" от 31 мая 1996 г.² обозначил состав военной организации Российской Федерации применительно к оборонительной функции государства, включив в неё помимо Вооружённых сил РФ другие войска (в том числе и внутренние войска МВД России), воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти, специальные формирования, создаваемые на военное время и пр.). Таким образом, конвенционное закрепление понятия "вооружённые силы" входит в противоречие с нормами российского законодательства, которое под Вооружёнными силами РФ понимает лишь военную организацию Министерства обороны. Эта двусмысленная ситуация может быть устранена путём систематизации права.

В связи с этим представляется вполне приемлемым вариант решения этой сложной терминологической проблемы, предложенный В.А. Батырём. Он предлагает исходить из того, что конституционное установление понятия "Вооружённые силы Российской Федерации" носит родовой характер и включает все компоненты военной организации государства. Следовательно, законодательно должно быть изменено наименование военной структуры Министерства обороны РФ. Следует разработать федеральные нормы, которые будут регулировать вопросы военного строительства и непосредственно функционирования нынешних Вооружённых сил РФ³.

Успешному решению этой задачи способствует глубокое осмысление роли норм международного гуманитарного права в обеспечении военнотружущими внутренними войска МВД России прав и свобод человека в условиях вооружённого конфликта немеждународного характера.

Вооружённые конфликты немеждународного характера – это прежде всего сложные и многогранные явления, отражающие противоречия современного общества (политические, экономические, религиозные и т.д.). Они происходят на территории какого-либо одного государства между его вооружёнными силами и антиправительственными вооружёнными силами или

другими организованными вооружёнными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории государства, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия.

Важно отметить, что к вооружённым конфликтам немеждународного характера не относятся ситуации, связанные с внутренними беспорядками и напряжённостью. Внутренние беспорядки – это ситуации, когда в условиях отсутствия вооружённого конфликта государство применяет силу в целях сохранения или восстановления правопорядка и законности. Внутренняя напряжённость – это ситуация, когда в условиях отсутствия внутренних беспорядков государство прибегает к превентивному применению силы в целях сохранения спокойствия (мира) и законности. Это значит, что отдельные антиправительственные выступления, случаи нарушения внутреннего порядка, возникновение обстановки внутренней напряжённости (например, беспорядки) не могут быть отнесены к категории вооружённого конфликта немеждународного характера. В свою очередь, вооружённый конфликт немеждународного характера может перерасти в международный вооружённый конфликт: как правило, это происходит в результате военной интервенции других государств.

Вместе с тем практика неоднократно показывала, что в период вооружённых конфликтов немеждународного характера происходит активизация деятельности различных преступных сообществ, занимающихся торговлей оружием и взрывчатыми веществами, наркотическими средствами, достаточно частым является участие наёмников на стороне незаконных вооружённых формирований, отмываются значительные денежные средства, полученные преступным путём и пр. Отмеченные обстоятельства должны послужить толчком для пересмотра ранее существовавших правовых подходов и оценок вооружённых конфликтов немеждународного характера, поиска взаимоприемлемых условий и направлений при разрешении внутренних вооружённых конфликтов, а также для определения набора сил и средств обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В чрезвычайных условиях возникновения или угрозы возникновения вооружённого конфликта немеждународного характера внутренние войска МВД России необходимо относить к основным силам обеспечения безопасности в Российской Федерации. Они выступали и выступают как реальная сила по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Как подчеркивает В.А. Карташкин: "Мир сегодня оказался перед дилеммой: обеспечить безопасность государств и права человека на основе соблюдения Устава ООН и укрепления Организации Объединённых Наций или бороться с терроризмом и другими нарушениями прав человека путём односторонних действий с применением вооружённой силы и дальнейшим ограничением основных прав и свобод человека"⁴.

¹ Указ Президента РФ от 05.02.2010 № 146 "О Военной доктрине Российской Федерации" // Российская газета. № 27. 10.02.2010.

² Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 5750.

³ Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2011. С. 205-207.

⁴ Карташкин В.А. Права человека и международная безопасность // Юрист-международник. 2003. № 1. С. 2.

Внутренние войска защищают права и свободы человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. При этом всякое ограничение прав и свобод человека и гражданина военнослужащими внутренних войск при исполнении ими служебных обязанностей допустимо лишь на основании и в порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации¹.

Как силовой компонент механизма государства, законодатель наделяет внутренние войска особыми государственно-властными полномочиями, включающими в себя применение разнообразных форм и методов принуждения, в том числе приёмы жёсткого силового воздействия на правонарушителей, вплоть до применения огнестрельного оружия, боевой техники и специальных средств. Поэтому деятельность военнослужащих внутренних войск может быть сопряжена с неизбежным вторжением в жизнь человека, что влечёт известное ограничение его прав и свобод. Всё это обуславливает остроту вопроса о законности при реализации военнослужащими внутренних войск своих полномочий².

Отличительной чертой рассматриваемого вопроса является то, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина предполагает не столько активные действия, сколько недопущение действий, нарушающих или способных повлечь нарушения прав и свобод, ряд которых подлежит беспрекословному и безоговорочному соблюдению военнослужащими внутренних войск. В обозначенном смысле фундаментальны, ясны и недвусмысленны положения Конституции Российской Федерации³. В частности, согласно ст. 21, ничто не может быть основанием для ущемления достоинства личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другим видам жестокого или унижающего достоинство обращения или наказания, каким-либо опытам без добровольного согласия.

Опыт СССР и постсоветской России, связанный с применением внутренних войск для обеспечения безопасности, показал, что выход из ситуации государственно-опасного характера, не должен сопровождаться противоправным ограничением или сужением конституционных прав и свобод граждан⁴.

Если предусмотренное Конституцией и федеральным законодательством уменьшение объёма прав и свобод граждан в процессе участия внутренних войск МВД России в обеспечении режима военного или чрезвычайного положения либо в период проведения контртеррористической операции является легитим-

ным ограничением этих прав и свобод, то их умаление, понимаемое как девальвация ценности конституционных прав и свобод человека и гражданина, не допустимо ни при каких обстоятельствах.

В этой связи при установлении правовых основ деятельности внутренних войск МВД России в современных условиях обоснованным будет исходить из приоритета принципов и норм международного права, что потребует внесения соответствующих дополнений в ст. 6 "Правовые основы деятельности внутренних войск" Федерального закона от 06.02.1997 № 27-ФЗ "О внутренних войсках МВД России", ст. 2 Устава внутренних войск МВД РФ, утверждённого Указом Президента РФ 03.08.2009 № 907с.⁵

Функционирование внутренних войск в соответствии с нормами международного и внутреннего законодательства необходимо рассматривать в качестве условия обеспечения эффективной защиты основных прав и свобод человека, включая право человека на достоинство и свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Значительная часть обязательств государств по соблюдению соглашений, относящихся к международному гуманитарному праву, возлагается на органы военного управления (в т.ч. внутренних войск) и их должностных лиц – командиров всех уровней. Они в данном случае являются непосредственными исполнителями и организаторами осуществления предписаний международного гуманитарного права. Требования, предъявляемые к командирам, объясняются прежде всего тем, что под их руководством находятся многочисленные категории подчинённых, от непосредственной деятельности которых будет зависеть реализация норм международного гуманитарного права на практике.

Важными документами в этой области являются: Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны, статья 3, общая для всех четырёх Женевских конвенций, гарантирует необходимый минимум защиты для жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера; а также принятые в дополнение к ним Протокол № 1, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов, и Протокол № 2, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера. В 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН был принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Его основы были заложены на Пятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1975 г.)⁶.

Кодекс предназначен для непосредственного использования в национальных правилах, которые должны

¹ Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации". Ст. 7 // Собрание Законодательства РФ. 1997. № 6. Ст. 711.

² Стрелуков А.А. Законность как принцип деятельности внутренних войск МВД России: Учебное пособие. СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2004. 40 с.

³ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета, 27 декабря 1993 г.

⁴ Дерюгин А.А., Лысенков С.Г. Деятельность внутренних войск по обеспечению внутренней безопасности государства (уроки и опыт Великой Отечественной войны как основа безопасности поколений) // Безопасность личности, общества, государства. Материалы четвёртой международной научно-практической конференции (проблемы, задачи, технологии). СПб.: Издательский Дом "Петрополис", 2010. С. 145-149.

⁵ Дерюгин А.А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): историко-правовой аспект. Дисс. канд. юрид. наук. СПб, 2011. С. 53-72.

⁶ Организация Объединённых Наций. Генеральная Ассамблея. Официальные отчёты. Тридцать четвёртая сессия. – Дополнение №46 (А/34/46). М., 2009. С. 238-240.

соблюдаться должностными лицами по поддержанию правопорядка, то есть предполагает трансформацию в национальное законодательство ст. 5 Всеобщей декларации прав человека и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 5 Кодекса).

Деятельность военнослужащих внутренних войск МВД России как силы, направленной на защиту личности, общества и государства, немыслима без осведомлённости о соответствующих международных стандартах и их источниках, а также без осознания необходимости действовать в соответствии с международными нормами.

Поэтому обязательной составляющей в процессе подготовки военнослужащих внутренних войск к выполнению служебно-боевых задач должно быть ознакомление с международно-правовыми нормами, направленными на защиту прав и свобод человека. Целью изучения международных гуманитарно-правовых норм должна быть подготовка военнослужащих к выполнению своих функциональных обязанностей в сложной обстановке с учётом норм международного гуманитарного права.

Сегодня итоги служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России позволяют с уверенностью говорить о том, что они готовы успешно выполнять задачи по обеспечению безопасности и государственной целостности России. Все военнослужащие внутренних войск находятся в постоянной готовности к немедленно выполнению своих функций по ликвидации как внутренних, так и внешних угроз нашему государству¹.

И тем не менее правовая основа деятельности внутренних войск МВД России должна совершенствоваться с учётом положений международного гуманитарного права. Необходимо направлять усилия государственных органов на формирование международного правового сознания. Внедрение норм международного гуманитарного права в национальное законодательство существенно повысит международно-правовую культуру государственных органов, в том числе внутренних войск МВД России.

Значительным вкладом Министерства внутренних дел Российской Федерации в имплементацию норм международного гуманитарного права в акты, регулирующие служебно-боевую деятельность внутренних войск, может стать Наставление по международному гуманитарному праву для внутренних войск МВД России. Наставление должно отразить особенности применения норм международного гуманитарного права во внутренних вооружённых конфликтах, касающиеся обязанностей командиров (начальников) в процессе организации служебно-боевой деятельности,

обязанностей помощников командиров по правовой работе, а также военно-медицинского персонала; ограничений в применении методов и средств выполнения поставленных служебно-боевых задач; ответственности военнослужащих за противоправные действия; отношения военнослужащих к жертвам вооружённых конфликтов немеждународного характера; действий войск на территории очага вооружённого конфликта немеждународного характера; изучения норм международного гуманитарного права (в ходе боевой подготовки и в военно-учебных заведениях).

К сожалению, во внутренних войсках МВД России отсутствует подобный документ, но его разработка является весьма актуальной задачей², поскольку внутренние войска – это войска воюющие: в последние годы они постоянно принимают участие в боевых действиях на территории Российской Федерации³. При этом в данном документе особое внимание следует обратить на нормы международного права, применяемые в вооружённых конфликтах немеждународного характера.

Вместе с тем глубокое изучение военнослужащими внутренних войск подобного документа в ходе боевой подготовки с последующим практическим применением его норм (в том числе в ходе проведения контртеррористических операций) будет способствовать предупреждению совершения военнослужащими серьёзных нарушений в период вооружённых конфликтов, воспитанию их в духе человеколюбия и уважения к закону, гуманизации отношений в армейской среде.

В заключение следует ещё раз обратить внимание на то, что история строительства и выполнения внутренними войсками своих функций свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития они занимали важное место в общей системе механизма государства, обеспечивая общественную безопасность, правопорядок, использование обороноспособности страны. Требования к использованию силы часто противоречивы: с одной стороны, её применение объективно необходимо в целях сдерживания экстремистских проявлений и обеспечения безопасности людей; с другой – разрешение внутреннего конфликта только силовыми методами невозможно.

Всё это ставит перед внутренними войсками разнообразные, предельно сложные задачи и требует их специальной подготовки, оптимизации правового обеспечения их деятельности.

¹ Министр внутренних дел в видеообращении к участникам расширенного заседания военного совета ГКВВ МВД России отметил, что внутренние войска представляют высокоэффективные, мобильные, профессионально оснащённые войска постоянной готовности, являющиеся одним из действенных механизмов государства в обеспечении внутренней безопасности. На боевом посту. № 1. 2011. С. 6.

² Положительным примером должно стать Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых сил Российской Федерации, введённое в действие приказом Минобороны России от 8 августа 2001 г. № 360 "О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооружённых силах Российской Федерации".

³ Исходя из анализа материалов исследования, авторы предлагают расширить правовую дефиницию этого понятия, приведённую в ст. 52 Устава внутренних войск МВД РФ от 03.08.2009, применительно к современным условиям: "Боевые действия внутренних войск – это организованные и согласованные по цели, месту и времени действия военнослужащих и подразделений по обороне объектов, борьбе с диверсионными и террористическими угрозами, осуществляемые самостоятельно или во взаимодействии с органами внутренних дел, вооружёнными силами и другими войсковыми формированиями, которые являются как самостоятельной формой применения войск, так и составной частью боевых операций и специальных действий в интересах безопасности государства и общества на основании норм международного и национального законодательства". См.: Дерюгин А.А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): историко-правовой аспект: Дисс. к.ю.н. СПб.: СПб. УМВД РФ. С. 53-72.

Анатолий ШАРУХИН

ВОИНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРА

Эффективность служебно-боевой деятельности подразделения внутренних войск во многом определяется психологией того коллектива, который сложился в подразделении. Следует отметить, что далеко не каждое подразделение можно назвать коллективом. Для того чтобы оно стало коллективом, нужно приложить немало усилий. И эти усилия должны быть научно обоснованы, то есть опираться на знания о том, что такое коллектив и какова его психологическая природа.

Как показывает изучение научной литературы и практики деятельности подразделений внутренних войск, под воинским коллективом подразделения внутренних войск МВД России понимается специально созданная и объединённая для достижения поставленных в государственных интересах задач группа военнослужащих, осуществляющая совместную воинскую деятельность и живущая по единым правилам взаимоотношений, которые обеспечивают:

- высокий уровень сплочённости;
- здоровый морально-психологический климат;
- единство действий и устремлённость на качественное решение стоящих перед подразделением задач, на сохранение целостности и единства коллектива;
- высокие результаты деятельности;
- создание условий для удовлетворения каждым своей потребности быть полноценной личностью, развития свойств и качеств, способствующих успешному выполнению воинского долга.

Каждая из названных характеристик имеет своё специфическое содержание.

Так, под сплочённостью понимается единство, целостность, монолитность подразделения, обеспечивающих "чувство локтя" у членов коллектива, взаимопомощь и взаимоподдержку. Сплочённость характеризуется высоким уровнем взаимной привязанности членов коллектива, их согласием в отношении основных вопросов жизнедеятельности и осознанием этого согласия. Кроме того, речь идёт о сотрудничестве, взаимопомощи, ответственности друг перед другом, психологической совместимости. Важно обращать внимание и на то, в какой степени военнослужащий удовлетворён своими сослуживцами, а также в какой степени коллектив полезен военнослужащему в достижении его личных целей, развёртывании его способностей.

Степень сплочённости обусловлена развитием взаимодействия и взаимопомощи. Причём особая роль в объединении военнослужащих принадлежит соревнованию. Недостатки в организации соревнования, в выдвижении отличившихся могут привести к тому, что возникнет разрыв между представлениями коллектива о справедливости и практикой распределения передовой символики, дискредитация её и стоящих за ней ценностей. Важная роль в предотвращении подобных явлений принадлежит армейской общественности.

Единство цели деятельности, понимание необходимости совместных усилий для её достижения – одна из предпосылок сплочённости. Чем более военнослужащие симпатизируют друг другу, чем выше их психологическая совместимость, тем более вероятно, что они могут составить спло-

А.П. ШАРУХИН –
профессор кафедры педагогики
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России,
доктор педагогических наук,
профессор

чёрный коллектив. Сплочённость зависит также от достижений коллектива, продолжительности его существования. Наконец, нельзя забывать, что любые внутриколлективные процессы не могут быть объяснены безотносительно к внешним группам. Часто выделение и противопоставление коллектива внешней группе повышает его сплочённость, связанную с чувством "мы".

Большое значение имеют и сугубо психологические обстоятельства, в частности сопереживание участников. Общие переживания способствуют улучшению взаимопонимания и облегчают идентификацию военнослужащих друг с другом. Как показывает практика, одним из мощных источников коллективных сопереживаний являются ритуалы.

Таким образом, **сплочённость воинского коллектива предполагает:**

А. Ориентацию на единые ценности – идейное единство, то есть совпадение позиций и оценок по отношению к целям воинской службы, служебно-боевой деятельности, способам их достижения, нормам взаимоотношений между военнослужащими, руководителями и подчинёнными, происходящим событиям и другим вопросам.

Оно проявляется в коллективном мнении и освоении каждым военнослужащим кодекса правил поведения, установленных в подразделении и передающихся в виде традиций.

Б. Деятельностное и волевое единство, проявляющееся в высоком уровне активности и слаженности действий военнослужащих, способности мобилизоваться для преодоления трудностей, возникающих при решении стоящих перед коллективом задач.

В. Организационное единство, проявляющееся в высокой организованности подразделения. В его основе лежат совпадение индивидуальных и групповых интересов, чёткое распределение обязанностей и ответственности, непротиворечивость формальной и неформальной структур, способность коллектива регулировать поведение и деятельность входящих в него военнослужащих.

Г. Интеллектуальное единство, то есть отлаженный процесс совместного осмысления и решения общих вопросов жизнедеятельности коллектива.

Д. Эмоциональное единство, то есть совпадение настроений при переживании того или иного события, высокий уровень эмоциональной идентификации.

Ведущая роль в сплочённости коллектива отводится организационному единству, складывающемуся на основе ценностно-ориентационного единства, носителем которого на начальном этапе формирования воинского коллектива выступает командир. Это важно понимать, так как воинское подразделение относится к официальным организациям. Термин "официальная организация" отражает момент официальной оформленности взаимных прав и обязанностей военнослужащих, вытекающих из различного их положения в функциональной, административной и квалификационной структурах.

Следует подчеркнуть, что любая официальная организация предписывает определённое ролевое взаимодействие исключительно для вполне определённых, связанных с целью данной организации действий. Поэтому весьма важно, чтобы каждый военнослужащий чётко знал свои обязанности и стремился выполнять их полностью и вовремя. Однако чрезмерно скрупулёзное выполнение тем или иным военнослужащим служебно-должностных предписаний, как правило, создаёт ему репутацию формалиста. О таких говорят: "С ним невозможно договориться", "С ним трудно работать". И сам военнослужащий тоже испытывает психическую напряжённость и недоумение – стараюсь, а мною недовольны. Такая противоречивость возникает потому, что любая организация не может функционировать, а тем более интенсивно развиваться, если действия каждого регламентированы и исполняются слишком жёстко. Следовательно, организационная роль должна оставлять возможность для проявления разумной инициативы, индивидуальности исполнителя. Так возникает ещё одна, но уже не оформленная ни в каких уставах внутренняя неофициальная структура.

Взаимные симпатии и антипатии, влечения и отвержения оказывают существенное влияние на жизнь коллектива в целом и на каждого военнослужащего в частности. Эти отношения регулируются неофициальным кодексом правил, которые не формулируются вслух и в большинстве случаев угадываются лишь интуитивно.

Проблема расхождения между требованиями "официальной" и "неофициальной" организациями весьма существенна для понимания жизни воинского коллектива. Несовпадение этих двух систем требований, как общая закономерность, отражено в известной пословице: "Дружба – дружбой, а служба – службой". Однако для того, чтобы быть изученной, закономерность должна "развернуться" в зрелом виде. Конфликт между официальными и неофициальными представлениями тем острее, чем дальше интересы военнослужащих от интересов подразделения.

Яркий пример такого конфликта дают исследования ряда подразделений, в которых отсутствует справедливость и система поощрений строится не на объективных показателях службы, а на основе личной приязни или неприязни руководителей к подчинённым. Между военнослужащими в них существует молчаливое соглашение относительно уместной степени усердия.

Если нормы, в других случаях обеспечивающие согласованное действие, в данной ситуации осуществить невозможно или если их проведение в жизнь связано с неоправданными, неразумными лишениями, военнослужащие вырабатывают внутренние соглашения и подкрепляют их неофициальными санкциями. Так же, как уставы, инструкции, они призваны приводить поведение военнослужащих в соответствие с нормами, но в отличие от уставных санкций они подчиняют поведение не официальным законам и предписаниям, а кодексу принятых и поддерживаемых воинским коллективом (или группой военнослужащих) правил.

Один из наиболее распространённых типов неофициальных санкций сводится к тому, что нарушителя такого кодекса правил поведения изводят насмешками, обидными прозвищами, пренебрежительным отношением, ехидными замечаниями, "шпильками", подчёркнутой холодностью в обращении. Насмешки особенно эффективны, поскольку они подрывают убеждение военнослужащего в собственной ценности. Сверх того, от насмешек очень трудно защищаться, поскольку любые аргументы вызывают новый смех и выставляют военнослужащего в ещё более смешном свете. Кроме того, неофициальные социальные санкции иногда включают в себя применение физической силы.

Следует отметить, что среди большинства военнослужащих распространены такие принципы межличностных отношений (иногда их называют "первичные идеалы"), как честность, готовность прийти на помощь, сохранение верности даже в условиях сильного давления и т.д. Военнослужащего, который обидел беспомощного или извлёк пользу путём предательства, почти единодушно презирают. Нарушение этих принципов вызывает стремление наказать "подлеца". Военнослужащий, который донёс на своего товарища, обычно рассматривается как нечто недостойное имени человека.

Особую роль в организационном единстве играет актив.

А.С. Макаренко, перемещая определённых членов коллектива, повышая их статус, добился положения, когда актив группы мог осуществлять направляющее воздействие на весь коллектив. Ведь именно актив ("идентификационное ядро" группы) оказывает наибольшее влияние на определение целей группы и их достижение.

Члены воинского коллектива часто идентифицируют (самоотождествляют) себя с этим ядром на эмоциональном уровне и в значительной степени неосознанно усваивают его нормы, ценности и правила поведения. Это воздействие в отдельных случаях может стать настолько консервативным (поскольку члены ядра заинтересованы в сохранении сложившейся структуры), что для развития коллектива понадобится ввести туда новых людей с несколько иными установками. В других случаях угроза раскола ядра может поставить перед необходимостью удалить часть его членов.

Чем сплочённее актив, тем эффективнее его воздействие на коллектив. И поскольку именно здесь вырабатываются групповые идеалы – эмоционально окрашенные представления об образцах характера, линии поведения и отношений между военнослужащими, а также с другими людьми, постольку становится возможным определённое управленческое воздействие с целью формирования желаемой направленности коллектива. Поэтому командирам важно заботиться о том, чтобы в подразделениях были здоровые и сплочённые офицерские коллективы, коллективы прапорщиков и сержантов, чтобы вокруг них происходило объединение других военнослужащих.

Морально-психологический климат, или микроклимат, или психологическая атмосфера, – всё это более метафорические, чем строго научные выражения. Однако они очень удачно отражают существо проблемы. Подобно тому, как в одном климате растение может зачахнуть, а в другом пышно расцвести, военнослужащий может испытывать внутреннюю удовлетворённость и быть в одном коллективе хорошим солдатом, сержантом, прапорщиком или офицером и совершенно не реализоваться в другом.

Когда речь идёт о психологическом климате, то это не о таких материальных вещах, как условия воинского труда, или стимулирование этого труда, или взаимоотношения между военнослужащими, а о психологическом отражении всего комплекса этих явлений, причём отражения скорее в настроениях и эмоциях, чем в рациональной форме.

Для характеристики психологического климата того или иного воинского коллектива можно использовать такие косвенные признаки, как фиксируемые сведения относительно результатов воинского труда, нарушений воинской дисциплины, данные медицинской службы о заболеваниях и повреждениях, но прежде всего важны эмоциональные оценки. Недаром А.С. Макаренко определял микроклимат развивающегося коллектива одним словом – "мажор". Это ёмкое слово включало в себя оптимизм, радость труда, радость общения, доверие, чувство локтя, чувство защищённости, уверенность, бодрость и подобные эмоциональные состояния участников.

"Хороший" психологический климат связан прежде всего с определённой направленностью воинского коллектива, с ощущением продвижения, с успехами коллектива. Следовательно, при руководстве воинским коллективом важно чётко обозначить перспективу (близкую, среднюю, дальнюю) применительно к разным (главным и сопутствующим) сферам жизнедеятельности, причём как коллектива в целом, так и каждого военнослужащего в отдельности. Наличие ясных перспектив способствует развитию сплочённости и прочности воинского коллектива.

Существует немало примеров, подтверждающих, что если военнослужащий ощущает доброе к нему отношение, поддержку и помощь со стороны сослуживцев, у него и настроение хорошее, и служба ладится. Даже в тех случаях, когда военнослужащие не удовлетворены какими-либо материальными факторами обстановки, они практически не высказывают недовольства, если в коллективе сложились хорошие взаимоотношения, хороший микроклимат.

В конечном счёте психологический климат в воинском коллективе зависит от нескольких переменных. Прежде всего от внешних факторов, исходящих от общества в целом. Влияние общества на психологический климат конкретных воинских коллективов обуславливается всем образом жизни, включая совокупность материальных, культурных и идеологических условий, в которых воспитываются и живут члены коллектива как граждане страны. Влияние общества конкретизируется через систему управленчес-

ких воздействий, оказываемых на данный коллектив, принципы управления, которыми руководствуются командиры и начальники.

Но было бы непростительной ошибкой недооценивать и влияние на психологический климат таких сугубо материальных факторов, как наличие хотя бы минимально необходимых условий для воинского труда, которые должны быть созданы. Естественно, что неоправданное отсутствие этих условий порождает раздражительность и другие отрицательные эмоции. Кроме того, военнослужащие сравнивают свои условия труда с теми, которые существуют в других коллективах.

Большую роль играет организация и оплата воинского труда. Если обязанности распределены так, что ставят одних военнослужащих в привилегированное положение по сравнению с другими, то это опять же вызовет межличностное напряжение, скажется на психологическом климате коллектива. И тем более будет негативно влиять на психологический климат социальная несправедливость, проявляющаяся в уровне оплаты воинского труда.

Значительное влияние на психологический климат оказывают и конфликты. Исследования показывают, что потери времени от конфликтов и послеко-нфликтных переживаний составляют до 10% общего служебного времени. При этом 52% случаев конфликтных ситуаций возникает по вине руководителей, 33% – из-за психологической несовместимости военнослужащих, 15% – из-за их индивидуально-психологических особенностей. То есть минимизация конфликтных ситуаций зависит от личности руководителя, конфликтологической компетентности военнослужащих и их психологической совместимости.

Причём последняя часто остаётся без внимания. Однако психологическая несовместимость – это не просто различие ценностных установок, отсутствие дружеских связей, неуважение или неприязнь военнослужащих друг к другу. Это неспособность в критических ситуациях понять друг друга, асинхронность психомоторных реакций, различия во внимании, мышлении и другие врождённые и приобретённые свойства личности, которые препятствуют совместной деятельности. Психологическая совместимость приобретает первостепенное значение в условиях продолжительной изоляции группы военнослужащих. Нередко в этих условиях складывается такой климат, что не выдерживают и сильнейшие.

Результаты экспериментальных исследований малых групп в условиях многосуточной изоляции показывают, что психологическую совместимость и успех совместной деятельности обуславливают: общность идеологических взглядов; высокая мотивация и установка; оптимальные психофизиологические качества каждого участника; разнополярность индивидуально-психологических особенностей (возможность выделения лидера); высокая критичность к себе и терпимость к окружающим (интеллигентность); полное доверие друг к другу на основе жизненной взаимозависимости; максимально возможная загруженность целенаправленной деятельностью;

возможная степень уединения каждого из участников; определённая стоящая задачи и срока совместного существования.

В воинских коллективах целесообразно различать следующие виды психологической совместимости:

психофизиологическую совместимость, основанную на сходстве темпераментов и обуславливающую синхронизацию темпа совместной деятельности;

социально-психологическую совместимость, включающую в себя известные личностные различия, делающие возможной взаимодополняемость характеров, пригодность личностей для исполнения различных социальных ролей.

И, конечно, создание благоприятного или неблагоприятного психологического климата в коллективе военнослужащих в первую очередь зависит от командира как от его лидера. Вот что показывают результаты психологических исследований, связанных с определением характера и эффективности влияния стиля лидерства на формирование психологического климата.

По сравнению с другими очень авторитарный командир значительно чаще отдаёт приказания и делает резкие замечания, которые прерывают начатую работу и заставляют делать её так, как он хочет. Нередки нетактичные замечания в адрес одних участников и неаргументированные похвалы других. Авторитарный командир единолично определяет направление деятельности группы и указывает, кто с кем вместе должен работать, пресекая всякую инициативу, рассматривая её как самоволие. Он даёт задания и показывает приёмы работы поэтапно; в итоге подчинённые никогда не знают, зачем они выполняют данную операцию и что будут делать потом. Авторитарный командир оценивает успехи подчинённых субъективно, адресуя упреки (похвалу) исполнителю как личности.

При демократическом стиле оцениваются факты, а не личность; подчинённые принимают активное участие в обсуждении всего хода решения задач. В результате у них развивается уверенность в себе и стимулируется самоконтроль и самоуправление. Не случайно великий полководец А.В. Суворов утверждал: "Каждый солдат должен знать не только свой манёвр, но и манёвр всей армии". В отличие от авторитарного стиля при демократическом руководстве развивается общительность и доверительность взаимоотношений.

Под здоровым морально-психологическим климатом понимается такой характер взаимоотношений между военнослужащими, который проявляется в высокой степени солидарности их друг с другом, доверительном, доброжелательном и требовательном отношении друг к другу, свободном выражении собственного мнения и обеспечивает чувство защищённости, уверенности в себе и других членах коллектива, получение удовлетворения от нахождения в коллективе, развитие оптимистического настроения и повышенного жизненного тонуса (табл. 1).

Под направленностью устремлений воинского коллектива понимается нацеленность входящих в

Таблица 1

Признаки здорового морально-психологического климата и их проявления в повседневной жизни и деятельности

Признаки здорового морально-психологического климата в подразделении	Проявления в повседневной жизни и деятельности
Высокая степень солидарности друг с другом	Постоянное оказание необходимой и действенной поддержки, взаимопомощи; военнослужащие испытывают чувство защищённости, уверенности в себе
Доверительное, доброжелательное и требовательное отношение друг к другу	Взаимоотношения между военнослужащими рассматриваются как товарищеские, люди уверены друг в друге; основу отношений составляют интересы дела, службы, боевой деятельности
Свободное выражение собственного мнения	Каждый имеет право высказать свою точку зрения на обсуждаемые вопросы; никто не сомневается, что будет внимательно выслушан и его точка зрения не будет проигнорирована
Чувство удовлетворения от нахождения в коллективе	Военнослужащие испытывают желание быть составной частью данного коллектива, стремление быть полезными, работают в полную силу своих возможностей; у них доминирует оптимистичное настроение и повышенный жизненный тонус

него военнослужащих на успешное решение стоящих перед частью и подразделением задач и на интенсивное развитие позитивных внутриколлективных отношений, обеспечивающих достижение высокого уровня развития подразделения как воинского коллектива.

Результативность деятельности коллектива выражается в достигнутых подразделением успехах в ходе решения стоящих перед ним задач.

Известно, что взаимодействие и общение внутри коллектива охватывают целый ряд сфер: служебно-боевую, учебную, общественную, досуговую, бытовую и социально-личностную. Чем более активно участвует военнослужащий в каждой из этих сфер, тем полнее он осознает и чувствует объективную необходимость существующих взаимосвязей, понимает её значение для себя лично, для подразделения, части и для общества в целом. Возникает важнейшее для существования коллектива социально-психологическое образование – чувство "мы", которым военнослужащий охватывает себя и всех связанных с ним в процессе воинского труда и общения военнослужащих. При возникновении чувства "мы" успехи коллектива становятся предметом его личной гордости, достижение коллективной цели приобретает глубоко личностный смысл.

В то же время следует помнить, что выявление мотивационных характеристик военнослужащего, определяющих его отношение к воинскому труду и поведение в коллективе, требует большой осторожности. Иногда поведение, вызванное определённой ситуацией, может быть ошибочно приписано свойствам личности. О военнослужащем следует судить не по отдельным действиям, а по устойчивым тенденциям его поведения.

Один военнослужащий ориентирован на задачу: он добирается до сути вопроса, ищет оптимальное средство достижения поставленной перед ним цели, трудолюбив, инициативен, самостоятелен; он мало заботится о личном благе, но требует того же и от других; он "бесчеловечен" в том смысле, что каждый

член коллектива выступает для него лишь как средство достижения поставленных задач – на взаимоотношения он просто не обращает внимания.

Второй, напротив, ориентирован на других военнослужащих – на взаимодействие с ними, на общение. С такими легко взаимодействовать: они заботятся о товарищах, стремятся помочь, уважают чужое мнение, но выполнение поставленной задачи иногда отходит на второй план, и в критической ситуации они, чтобы не испортить отношений с товарищами, могут пожертвовать задачей.

Третий тип – ориентированные на себя. Эти строптивы и агрессивны; они стремятся работать в одиночку, подозревая, что иначе кто-то будет мешать им или воспользуется их трудами; они болезненно реагируют на успехи других с точки зрения "неужели я хуже?". Они предъявляют повышенные претензии к другим, хотя на самом деле не уверены в себе и в глубине души опасаются провала. Это трудный тип – он несёт конфликты внутри себя, но, не в силах признать этого, ищет повода обвинить обстоятельства.

Разумеется, ярко выраженные, крайние типы встречаются в жизни редко. Обычно в военнослужащем представлены все три ориентации, но все-таки преобладает какая-то одна из них. Но любопытны результаты одного эксперимента. Когда постарались создать коллективы из людей только одной какой-то ориентации, выяснилось, что все они проблематичны: ориентированные на задачу ссорились между собой почти столько же, сколько и ориентированные на себя, а в коллективе, ориентированном на взаимодействие, ссор не было, но в заботах друг о друге люди забывали о необходимости ещё и выполнять задание, работать. Сегодня можно считать доказанным, что в оптимальном коллективе должны быть представлены прежде всего первые два типа ориентации.

Наличие условий для удовлетворения каждым военнослужащим своей потребности быть полноценной личностью, а также развития своих способностей и личностных качеств включает в себя:

полноценное информационное обеспечение жизнедеятельности военнослужащих;

создание морально-психологической атмосферы, стимулирующей творческий рост военнослужащих, проявление ими инициативы и самостоятельности, других лучших сторон личности и торможение негативных мотивов и привычек поведения;

социально-правовую защиту военнослужащих;

научную организацию их боевой и служебной деятельности, быта и отдыха;

экономическое, материально-техническое, медицинское, бытовое и культурно-досуговое обеспечение жизнедеятельности военнослужащих и др.

Все эти условия важны для военнослужащего потому, что воздействие на него других людей возрастает вместе с увеличением их количества. Причём пребывание внутри коллектива интенсифицирует как позитивные, так и негативные реакции (дружески настроенные по отношению друг к другу люди испытывают ещё большую симпатию, а недружелюбно настроенные – ещё большую антипатию). В результате при эмоциональном возбуждении может произойти снижение контроля самосознания и деиндивидуализация личности. Деиндивидуализированные военнослужащие менее заторможены, меньше себя контролируют, более склонны действовать в общей массе, не задумываясь о своих ценностях.

Каждый военнослужащий в разное время принимает участие в жизни ряда коллективов. В условиях организации службы на контрактной основе важно признание военнослужащим того коллектива, в котором он служит, как основного. Определённый коллектив является основным для военнослужащего в том случае, если именно здесь он удовлетворяет значительную часть своих потребностей и получает

средства для удовлетворения других потребностей в прочих – "неосновных" – коллективах. Следовательно, значительная часть усилий командира должна быть направлена на то, чтобы военнослужащие получили здесь определённое удовлетворение своих потребностей. Это требует прежде всего проведения ряда мероприятий, направленных на повышение содержательности воинского труда и его организации, соблюдение принципов социальной справедливости, улучшение социально-бытовых и санитарно-гигиенических условий и т. п. Вознаграждение должно соответствовать количеству и качеству воинского труда, быть привлекательным для военнослужащего и непротиворечивым для него по совокупности своих последствий. Следует развивать систему продвижения по службе, так как при правильной организации, свободной от поощрения карьеристских устремлений отдельных военнослужащих, она также способствует интеграции личных интересов и интересов подразделения.

Таким образом, высокий уровень развития коллектива ведёт к повышению готовности коллектива части (подразделения) внутренних войск к эффективному решению задач служебно-боевой деятельности.

Михаил МОЖАЕВ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹ определено, что "основным источником угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путём применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ".

Между тем происходящие в мире события постоянно свидетельствуют о том, что проблема терроризма в настоящее время продолжает оставаться крайне актуальной и проявляет себя в различных точках земного шара. Сегодня ни одно государство не имеет иммунитета от этой глобальной угрозы.

Следует отметить следующее: "Уже состоявшийся факт, что террористические организации отошли от так называемых "классических" методов своей преступной деятельности. В настоящее время в террористической деятельности принимают участие лица, многие из которых прошли подготовку в реальных боевых условиях, в том числе в горячих точках. В этой связи правоохранные органы в определённой ситуации могут иметь дело не с террористами-одиночками, а с хорошо подготовленными и вооружёнными мобильными террористическими группами, задачи которых, естественно, шире, чем осуществление единичных терактов. В данном случае потенциал специальных подразделений спецслужб может оказаться недостаточным для проведения эффективной операции по блокированию и уничтожению указанных групп. По этой причине может возникнуть реальная необходимость привлечения в контртеррористической операции дополнительных сил и средств, в том числе и военных ведомств"².

В связи принятием двух принципиально новых нормативных актов, регламентирующих контртеррористическую деятельность в Российской Федерации: Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 "О мерах по противодействию терроризму" и Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ "О противодействии терроризму", для привлечения сил и средств внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации к обеспечению правового режима контртеррористической операции в Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. №27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ внесены изменения следующего содержания:

- в статье второй на внутренние войска возложена задача "участие в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции";
- дополнена статья 23.1. "Участие внутренних войск в борьбе с терроризмом" в содержании: "соединения и воинские части (подразделения)

М.Н. МОЖАЕВ –
профессор кафедры тактики
внутренних войск
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России, кандидат
юридических наук

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Ст.37.

² Сбор руководящего состава контртеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ и совместное оперативно-стратегическое КШУ "Атом-Антитеррор-2006": Сборник материалов. М.: Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2006. С.45.

внутренних войск в соответствии с нормативно-правовыми актами Российской Федерации участвуют в контртеррористической операции и обеспечении правового режима контртеррористической операции".

Анализ показывает, что в Федеральном законе "О противодействии терроризму" законодательно определён правовой режим проведения контртеррористической операции (КТО), прежде всего определяется её целевое предназначение. Так, ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ определяет контртеррористическую операцию как комплекс специальных оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта. Таким образом, Федеральный закон № 35-ФЗ недвусмысленно определяет, что контртеррористическая операция может проводиться как для пресечения террористического акта, так и в иных, определённых законом целях, в том числе и для обезвреживания террористов и минимизации последствий террористического акта. Однако ч. 1 ст. 12 этого же Закона определяет, что контртеррористическая операция проводится только для пресечения террористического акта. Налицо прямая коллизия норм. Контртеррористическая операция, исходя из положений ст. 3 рассматриваемого закона, может осуществляться и не в связи с террористическими угрозами, поскольку обеспечение безопасности физических лиц, организаций и учреждений, как одна из целей её проведения, указано без связи с пресечением террористического акта.

Исследуя вопросы, связанные с правовым регулированием режима контртеррористической операции, автор пришёл к следующему заключению. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 35-ФЗ режим контртеррористической операции может вводиться как в целях пресечения и раскрытия террористического акта, так и минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства (т. е. также вне рамок контртеррористической операции), что ясно говорит о возможности введения режима контртеррористической операции вне рамок проведения самой операции. Однако ч. 2 ст. 12 указанного закона дезавуирует данное положение, определяя, что режим контртеррористической операции может вводиться только по решению должностного лица, принявшего, в соответствии с рассматриваемым федеральным законом, решение о проведении контртеррористической операции, т. е. правовой режим контртеррористической операции может вводиться только в случае проведения самой контртеррористической операции.

При этом ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 35-ФЗ определяет, что правовой режим контртеррористической операции может вводиться по решению должностного лица, принявшего в соответствии с ч. 2 ст. 12 рассматриваемого федерального закона решение о проведении контртеррористической операции (руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо по его указанию иное должностное лицо федерального органа ис-

полнительной власти в области обеспечения безопасности, либо руководитель территориального органа федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, если руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности не принято иное решение). Руководитель же контртеррористической операции в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 13 указанного закона определяет только территорию (объекты), в пределах которой (на которых) вводится правовой режим контртеррористической операции и устанавливает комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных режимом такой операции. Следовательно, складывается парадоксальная ситуация: несмотря на то, что возможность введения правового режима контртеррористической операции без проведения самой операции федеральным законом установлена, порядок введения такого режима законом не предусмотрен.

Таким образом, ст. 11, 12 и 13 рассматриваемого федерального закона содержат не согласующиеся между собой, а порой и взаимоисключающие нормы в отношении одного и того же предмета правового регулирования, что делает проблематичным с правовой точки зрения введение правового режима контртеррористической операции, в том числе использование в соответствии с ч. 4 ст. 11 отдельных мер и временных ограничений режима контртеррористической операции в целях предупреждения террористического акта. Это особенно важно для раскрытия и минимизации последствий террористического акта, защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Кроме того, указанные неточности правового регулирования коллизионного характера, безусловно, ставят под сомнение основные принципы противодействия терроризму – приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергшихся террористической опасности, и приоритет мер предупреждения терроризма, закреплённые в ст. 2 Федерального закона № 35-ФЗ, поскольку лишают возможности компетентные органы использовать институт контртеррористической операции в целях предупреждения совершения террористического акта, а органы безопасности – оперативно противодействовать террористическим угрозам.

В связи с этим представляется целесообразным устранение отмеченных недостатков путём внесения соответствующих изменений в рассматриваемый федеральный закон, в частности, привести цели контртеррористической операции (и соответственно введения режима контртеррористической операции), указанные в п. 5 ст. 3, ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 12 к единому понятию: "в целях предупреждения, пресечения террористического акта, минимизации его последствий и (или) обезвреживания террористов и защиты жизненно важных интересов личности, общества и (или) государства, если достижение указанных целей иными силами или способами невозможно"; чётко закрепить, что режим контртеррористической операции или его отдельные элементы могут вводиться как для проведения контртеррористической операции, так и для раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты при этом жизненно важных интересов личности, общества и (или) государства, если дости-

жение указанных целей иными силами или способами невозможно; предоставить право введения режима контртеррористической операции должностному лицу, принявшему решение о проведении такой операции и (или) лицу, уполномоченному в соответствии с ч. 2 ст. 12 рассматриваемого федерального закона принимать такое решение.

Автор полагает, что такая позиция позволит систематизировать общие подходы к определению содержания контртеррористической операции и принципы руководства ею в условиях непосредственной опасности совершения террористического акта либо после его совершения в целях как локализации наступивших, так и недопущения возможных иных негативных последствий, а также причин и условий, ему способствовавших.

Для реализации данного подхода представляется целесообразным изложить указанные ниже пункты и части статей Федерального закона № 35-ФЗ в следующей редакции:

пункт 5 статьи 3 – "Контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по предупреждению, пресечению террористического акта, минимизации его последствий, обезвреживанию террористов и защите при этом жизненно важных интересов личности, общества и (или) государства";

часть 1 статьи 11 – "В целях предупреждения, пресечения и (или) раскрытия террористического акта, минимизации его последствий, обезвреживания террористов и защиты при этом жизненно важных интересов личности, общества и (или) государства, если достижение указанных целей иными силами или способами невозможно, по решению должностного лица, уполномоченного в соответствии с частью 2 статьи 12 настоящего федерального закона принимать решение о проведении контртеррористической операции, может вводиться правовой режим контртеррористической операции";

часть 1 статьи 12 – "Контртеррористическая операция проводится для предупреждения, пресечения террористического акта, минимизации его последствий и (или) обезвреживания террористов и защиты при этом жизненно важных интересов личности, общества и (или) государства, если достижение указанных целей иными силами или способами невозможно".

Кроме вышеуказанных, существуют проблемы организационно-правового характера. Так, Федеральный закон № 35-ФЗ не уточняет, как соподчинены лицо, принимающее решение о проведении контртеррористической операции (ч. 2 ст. 12), руководитель контртеррористической операции (ст. 13) и руководитель оперативного штаба (ст. 14), созданного в соответствии с Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г., одно это лицо или это разные лица и как в данном случае определяются их полномочия. В частности, ч. 2 ст. 12 определяет, что лицом, уполномоченным принимать решение о проведении контртеррористической операции, является должностное лицо из числа сотрудников органов Федеральной службы безопасности, если руководителем федерального органа исполни-

тельной власти в области обеспечения безопасности не принято иное решение. Исходя из положений п. 7 ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 35-ФЗ именно лицо, принявшее решение о проведении контртеррористической операции, является руководителем такой операции. При этом необходимо отметить, что порядок назначения руководителя контртеррористической операции рассматриваемым федеральным законом не устанавливается.

Однако, исходя из положений п. 6 этой же части, предписывающих руководителю контртеррористической операции незамедлительно уведомлять должностное лицо, принявшее решение о проведении такой операции, а также положений ч. 2 ст. 17 Федерального закона № 35-ФЗ, определяющих, что лицо, принявшее решение о проведении контртеррористической операции, по предложению руководителя контртеррористической операции объявляет операцию оконченной, можно предположить, что руководитель контртеррористической операции и должностное лицо, принявшее решение о её проведении, являются разными лицами.

Конечно, на первый взгляд обозначенные проблемы организационного свойства могут показаться не столь значимыми и не заслуживающими такого пристального внимания. Однако, вне всякого сомнения, в случае возникновения ситуации, требующей принятия и выполнения срочных по времени и правильных по содержанию мер противодействия террористической угрозе, некоторая организационная неразбериха, вызванная расплывчатыми правовыми формулировками Федерального закона № 35-ФЗ, может привести к непоправимым последствиям.

В связи с вышеизложенным для устранения указанной неопределённости, на наш взгляд, следует внести в Федеральный закон № 35-ФЗ приводимые ниже изменения и дополнения.

Часть 2 статьи 12 необходимо дополнить предложением следующего содержания:

"Руководство контртеррористической операцией осуществляет должностное лицо, принявшее решение о проведении контртеррористической операции. Руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности может возложить руководство контртеррористической операцией на иное должностное лицо".

Пункт 7 части 2 статьи 13 следует изложить в следующей редакции: "отдает боевое распоряжение (боевой приказ) о применении группировки сил и средств, создаваемой в соответствии со статьей 15 настоящего федерального закона".

Часть 5 статьи 15 необходимо изложить в следующей редакции:

"С момента, когда руководителем контртеррористической операции отдано боевое распоряжение (боевой приказ) о применении группировки сил и средств, вмешательство любого другого лица, независимо от занимаемой им должности, в управление подразделениями, входящими в состав группировки сил и средств, не допускается".

Однако на этом проблемы организационно-правового характера рассматриваемого федерального закона не исчерпываются.

Рассмотрим соотношение руководитель контртеррористической операции – руководитель оперативного штаба. Федеральный закон № 35-ФЗ указывает, что руководитель оперативного штаба определяется в порядке, установленном Президентом РФ (ч. 1 ст. 14). В соответствии с Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 "О мерах по противодействию терроризму" руководителями оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, за исключением Чеченской республики, по должности являются руководители территориальных органов ФСБ России в соответствующих субъектах РФ, если председателем Национального антитеррористического комитета, т. е. директором ФСБ России, не принято иное решение. Руководителем оперативного штаба в Чеченской республике по должности является заместитель министра внутренних дел РФ.

Таким образом, Федеральный закон № 35-ФЗ также допускает, что руководителями оперативного штаба и контртеррористической операции могут быть разные лица. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 13 руководителя контртеррористической операции наделяется правом определения структуры и порядка работы оперативного штаба и рядом других полномочий, что представляется не совсем корректным в случае, когда руководителями операции и оперативного штаба могут быть разные должностные лица. Чёткое законодательное урегулирование полномочий руководителя контртеррористической операции и руководителя оперативного штаба необходимо также для неуклонного соблюдения и обеспечения прав и свобод физических и юридических лиц при проведении контртеррористической операции. Вместе с тем, как представляется, данная проблема требует самостоятельного исследования.

Исходя из изложенного, одним из вариантов решения обозначенной проблемы могло бы стать следующее: оговорить в ч. 2 ст. 13, что данными полномочиями руководитель контртеррористической операции в отношении оперативного штаба наделяется на время проведения операции; исключить в ч. 2 ст. 17 слова "по предложению руководителя контртеррористической операции".

В контексте рассмотрения вопроса о совершенствовании правового регулирования противодействия терроризму стоит отметить, что немалая роль в этом процессе отводится профилактической составляющей. Ведь не секрет, что своевременная готовность к отражению террористических актов в немалой степени будет способствовать достижению цели минимизации возможных негативных последствий. Причём совокупность разрабатываемых на случай террористической угрозы и применяемых по необходимости профилактических мер должна носить комплексный характер и учитывать возможные варианты развития событий.

Так, в частности, принимая во внимание опыт обращения Федерального оперативного штаба от 17 января 2007 г. к гражданам Российской Федерации о возможности совершения диверсионно-террористического акта на наземном транспорте и в метрополитене, последовавшую на это обращение реакцию населения и официальных лиц, полученные оперативно-значимые результаты, представляется целесообразным введение в нашей стране как одного из элементов профилактики противодействия терроризму подобного института оповещения граждан о возможных террористических угрозах с одновременным введением в действие разработанного заранее комплекса оперативно-розыскных, охранных и иных мер, который соответствовал бы уровню объявляемой террористической угрозы и реализовывался бы соответствующими органами государственной власти в рамках их компетенции, что позволит своевременно реагировать на угрозы терроризма, не дожидаясь указаний сверху.

Для этого представляется необходимым дополнить ст. 5 Федерального закона № 35-ФЗ ч. 5 следующим содержанием:

"В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы совершения террористического акта и организации противодействия со стороны федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и органов, формируемых по решению Президента Российской Федерации в соответствии с пунктом 4 статьи 5 настоящего федерального закона, могут объявляться уровни угрозы террористической опасности.

Перечень уровней угрозы террористической опасности и порядок их объявления определяются Президентом Российской Федерации".

Реализация данного предложения потребует одновременного внесения изменений в Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 "О мерах по противодействию терроризму". Кроме того, следует иметь в виду, что эффективная реализация положений вновь принимаемого законодательного акта во многом зависит от того, насколько удачно они согласуются с уже существующими нормами других правовых актов, регулирующими аналогичные общественные отношения.

Полковник Андрей СЕНОТРУСОВ

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК СССР В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В 1945-1957 ГОДАХ

В послевоенные годы инструментом проводимой Советским Союзом политики в Восточной Германии были его оккупационные органы, во главе которых находилась Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Важнейшее место в оккупационной системе принадлежало структурам, практически обеспечивающим поддержание оккупационного режима на территории советской зоны оккупации. Среди них важная роль отводилась внутренним войскам (последовательно НКВД, МВД, МГБ и затем снова МВД) СССР.

История организационного становления и развития группировки внутренних войск, которая впоследствии была размещена в Германии, началась ещё задолго до Великой Отечественной войны. Воинские части, непосредственно вошедшие в состав внутренних войск в Германии, первоначально являлись пограничными и входили в состав войск НКВД СССР. Эти воинские части выполняли служебные задачи по охране Государственной границы СССР на его западных рубежах.

С началом Великой Отечественной войны в связи с массированным применением германским командованием диверсионно-разведывательных сил в тылу советских войск (в целях дезорганизации обороны, добычи разведывательной информации, деморализации населения и личного состава воинских частей) появилась острая необходимость в охране тыла фронтов действующей Красной Армии. Это обстоятельство подтолкнуло высшее военное-политическое руководство СССР к принятию экстренных мер.

На основании решения правительства "О создании штабов по охране тылов фронтов и армий и об охране этих тылов войсками НКВД" 31 июля 1941 г. было создано Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. Приказом наркома внутренних дел западные управления пограничных войск НКВД были переформированы в управления войск НКВД по охране тыла фронтов, которым были оперативно подчинены. Так, Управление пограничных войск НКВД УССР, в составе которого находилась рассматриваемая группировка, было превращено в Управление войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта с подчинением ему в границах фронта всех войск НКВД. В сентябре 1941 г. пограничные отряды переименованы в пограничные полки.

В ходе Великой Отечественной войны войска НКВД, подчинённые Управлению войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта, занимались служебно-боевой деятельностью, выполняя задачи по охране тыла фронта и участвуя в боях с германскими войсками и их союзниками.

В ходе боёв и сражений неоднократно изменялись названия фронта, и соответственно не раз менялось название Управления войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта. Так, приказами НКВД СССР оно последовательно переименовывалось в Управление войск НКВД по охране тыла Сталинградского, Донского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского, вновь Белорусского и снова 1-го Белорусского фронтов¹.

В составе Управления войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта рассматриваемая группировка войск НКВД закончила Великую

*Полковник
А.П. СЕНОТРУСОВ –
старший преподаватель
кафедры тактики и
оперативного использования
внутренних войск
Военного университета
Министерства обороны РФ,
кандидат исторических наук*

¹ РГВА, ф.32925, оп.1, л. 4. Приказы народного комиссара внутренних дел СССР № 1533 от 24 июля 1942 г.; № 2198 от 6 октября 1942 г.; № 449 от 9 марта 1943 г.; № 1688 от 31 октября 1943 г.; № 297 от 28 февраля 1944 г.; № 404 от 8 апреля 1944 г.; № 517 от 30 апреля 1944 г.

Отечественную войну на территории поверженной Германии, оккупированной советскими войсками и войсками союзников.

Вступление в Германию самой мощной из всех союзных войск советской стратегической группировки численностью в 2,5 миллиона солдат и офицеров, располагавшей примерно 42 тысячами артиллерийских орудий и миномётов, 6 тысячами танков и САУ, 7500 боевыми самолётами¹, стало решающим фактором в осуществлении советским руководством его политики в Германии.

Перед воинскими частями и подразделениями Красной Армии и внутренних войск СССР впервые встала необходимость выполнения оккупационных задач. 18 мая 1945 года маршал Г.К. Жуков направил И.В. Сталину свои предложения относительно состава и численности советских войск в Германии, которые, по мнению маршала, необходимо было оставить на германской территории. Г.К. Жуков считал, что для выполнения оккупационных задач потребуется 100 стрелковых дивизий, 33 корпусных управления и 9 управлений общевойсковых армий. Из них 6 армейских управлений должны будут объединять по 4 корпуса и 3 армейских управления по 3 корпуса.

Из войск 1-го Белорусского фронта Г.К. Жуков предложил оставить в Германии 36 стрелковых дивизий, 12 корпусных управлений и 3 армейских управления. Для осуществления демонтажа предприятий предлагалось на пять – шесть месяцев дополнительно сформировать 50 – 70 демонтажных батальонов, а также оставить все соединения, воинские части и учреждения НКВД. Общая численность тыловых воинских частей и учреждений в девяти общевойсковых армиях и трёх танковых армиях трёх фронтов – 1, 2-го Белорусских и 1-го Украинского – составила 223 тысячи человек.

В последующие годы эта группировка советских войск сокращалась, но всё равно играла определяющую, а порой и дестабилизирующую роль в соотношении сил в Европе.

В связи с союзническими обязательствами и договорённостями о дальнейшей судьбе Германии, её послевоенном устройстве, достигнутыми на Ялтинской и Потсдамской конференциях, воинские части Красной Армии, находящиеся на территории Германии, приобрели новые функции, задачи и обязанности. В июле 1945 г. было принято решение о создании Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), которая в основном создавалась на базе 1-го Белорусского фронта, как самой крупной стратегической единицы, находящейся на германской территории. В Группу были включены также части 2-го Белорусского

и 1-го Украинского фронтов, дислоцированные в Германии. В ГСОВГ первоначально входили 12 армейских объединений (47, 3, 69, 33, 61, 5-я ударная, 8-я гвардейская, 1,2-я гвардейские танковые и 16-я воздушная армии). Управление группы было сформировано на базе полевого управления 1-го Белорусского фронта (1-го БФ). В 1949 г. она была преобразована в Группу советских войск в Германии (ГСВГ), которая к 1957 году состояла из 20 дивизий общей численностью 350 тысяч солдат и офицеров (в группу входили 10 танковых и 10 мотострелковых дивизий, на вооружении которых были 7500 танков и 900 боевых самолётов). Им противостояли тогда на территории Западной Германии 4 дивизии США, 3 дивизии Великобритании и одна – Франции.

В соответствии с вышеуказанным Управление войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта было преобразовано в Управление войск НКВД по охране тыла ГСОВГ². У войск НКВД также частично изменились и добавились новые специфические функции и задачи, расширился круг обязанностей.

Согласно приказу НКВД СССР № 1206 от 5 ноября 1945 г. и распоряжению начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии № 51671 от 5 ноября 1945 г. войска НКВД по охране тыла ГСОВГ были включены в состав внутренних войск НКВД СССР и с 8 ноября 1945 г. поступили в подчинение Главного управления внутренних войск НКВД СССР³.

В сложившейся в 1945 г. системе служебной субординации войска НКВД СССР (а с мая 1946 г. – внутренние войска МВД СССР) в Германии подчинялись уполномоченному НКВД по борьбе с шпионами-диверсантами и другими вражескими элементами на территории Германии (а позднее – последовательно заместителю МВД, затем МГБ СССР в Германии). Должность уполномоченного при этом совмещалась с должностью заместителя главноначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации. Эта должность была введена 2 мая 1945 г. В этот день Верховным Главнокомандующим и Председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО) И.В. Сталиным было подписано постановление ГКО № 8377. Согласно этому постановлению "в целях обеспечения успешного проведения в жизнь мероприятий советского военного командования по управлению территорией Германии, занятой войсками Красной Армии" при командующих 1-м и 2-м Белорусскими и 1-м Украинским фронтами вводились должности заместителей командующих фронтами по управлению гражданскими делами. Этими заместителями были назначены: комиссар госбезопасности 2 ранга И.А. Серов⁴ (на 1-м

¹ История Второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 10. М., 1979. С. 315.

² РГВА, ф. 32925, оп. 1, л. 5. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 805 от 9 июля 1945 г.

³ РГВА, ф. 32925, оп. 1, л. 5. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 1206 от 5 ноября 1945 г., распоряжение начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии № 51671 от 5 ноября 1945 г.

⁴ Чекистские звания. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 октября 1935 г. для высокопоставленных сотрудников Главного управления государственной безопасности НКВД СССР были введены следующие специальные (фактически – генеральские) звания: комиссар государственной безопасности 1 ранга (соответствовало званию командарма 1 ранга РККА, а с мая 1940 г. – званию генерала армии); комиссар государственной безопасности 2 ранга (соответствовало званию командарма 2 ранга РККА, а с мая 1940 г. – званию генерал-полковника); комиссар государственной безопасности 3 ранга (соответствовало званию комкора РККА, а с мая 1940 года – званию генерал-лейтенанта); старший майор государственной безопасности (соответствовало званию комдива РККА, а с мая 1940 г. – званию генерал-майора).

Белорусском фронте), комиссар госбезопасности 3 ранга Л.С. Цанава (на 2-м Белорусском фронте), генерал-лейтенант П.Я. Мешик (на 1-м Украинском фронте). На заместителя командующего фронтом этим постановлением возлагалось:

"а) подбор и назначение из местного немецкого населения бургомистров, начальников полиции, старост, судей и прокурорских должностных лиц;

б) контроль через военных комендантов Красной Армии и своих уполномоченных за деятельностью германских органов власти и выполнением ими распоряжений и заданий советского воинского командования"¹.

В директиве штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта № Ш/1-1149 от 5 мая 1945 г., адресованной командирам погранполков войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта, определялось, что в числе возложенных на заместителя командующего фронтом задач было: "...выявление и арест на территории Германии, занятой Красной Армией, шпионов, диверсантов, террористов, сотрудников гитлеровских карательных органов, руководящих участников фашистских организаций и прочего активного враждебного элемента"².

Согласно вышеупомянутой директиве "вся указанная работа проводится силами оперработников НКВД-НКГБ СССР, КРО СМЕРШ³ НКО и войсками НКВД – подчинёнными заместителю командующего фронтом"⁴.

Для содержания под стражей арестованных заместителю командующего фронтом по управлению гражданскими делами было разрешено "организовать на месте, согласно утвержденной НКВД СССР дислокации, необходимое количество тюрем и лагерей"⁵.

В разгромленной, разорённой и деморализованной Германии в первые дни после войны отсутствовало какое-либо собственное административное управление. Деятельность государственных учреждений была полностью дезорганизована. Поэтому все административные управленческие функции взяли на себя военные органы стран-победительниц. 5 июня 1945 г. по поручению своих правительств Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, генерал армии Д. Эйзенхауэр, фельдмаршал Б.Л. Монтгомери и генерал Делатр де Тассиньи подписали в Берлине Декларацию "О поражении Германии и о взятии на себя верховной власти правительствами четырёх союзных держав". В этом историческом документе отмечалось, что в связи с отсутствием в Германии центрального управления правительства СССР, Великобритании, США и Франции взяли на себя всю власть, которой располагало германское правительство, верховное командование и любое областное муниципальное или местное правительство. Особо отмечалось, что это не означало аннексии Германии.

Далее в Декларации формулировались меры, которые необходимо осуществить во исполнение требований держав-победительниц. Наряду с этим документом на следующий день было подписано Соглашение о зонах оккупации и о контрольном механизме в Германии.

Опираясь на данные основополагающие межправительственные документы 6 июня 1945 г. Советское правительство приняло Положение о Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии. В документе определялись структура СВАГ и обязанности главноначальствующего, его заместителей и помощника, начальника штаба, а также политического советника при главноначальствующем.

Главноначальствующим СВАГ, как уже отмечалось, был назначен Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Заместителем главноначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации, одновременно являясь уполномоченным НКВД СССР в Германии, стал заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом комиссар госбезопасности 2 ранга, а позднее генерал-полковник И.А. Серов, так как структуры СВАГ и ГСОВГ формировались в основном за счёт и на основе органов управления и войсковых частей 1-го Белорусского фронта. Аппарат уполномоченного НКВД СССР в Германии располагался в Карлсруэ, там же, где дислоцировался аппарат штаба СВАГ.

Непосредственное руководство служебно-боевой деятельностью внутренних войск в Германии осуществляли начальник внутренних войск и подчинённое ему Управление внутренних войск, которое дислоцировалось в пригороде Берлина Грюнау. В официальной служебной переписке Управление внутренних войск в Германии именовалось войсковой частью "полевая почта № 24570".

Служебно-боевая деятельность внутренних войск в Германии, их боевая и политическая подготовка строились в соответствии с директивными документами и планами Главного управления внутренних войск НКВД/МВД/МГБ СССР, а также в соответствии с указаниями руководства этих ведомств.

В разное время внутренними войсками в Германии командовали:

- генерал-майор П.М. Зимин (27.11.1944 – 19.05.1946);
- генерал-майор И.С. Кузнецов (23.05.1946 – 10.10.1949);
- генерал-лейтенант М.И. Сладкевич (19.10.1949 – 10.03.1953);
- генерал-майор С.И. Донсков (26.03.1953 – 04.02.1955);
- генерал-лейтенант С.М. Буньков (05.02.1955 – 15.02.1957).

¹ РГВА, ф.32925, оп.1, д.100, л.352. Директива штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта № Ш/1-1149 от 5 мая 1945 г.

² РГВА, ф.32925, оп.1, д.100, л.352. Директива штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта № Ш/1-1149 от 5 мая 1945 г.

³ СМЕРШ – "Смерть шпионам" – военная контрразведка Наркомата обороны СССР – орган по обеспечению государственной безопасности в Вооружённых силах СССР в годы войны. Постановлением Совета народных комиссаров СССР № 415-138 сс от 19 апреля 1943 г. военная контрразведка (Управление особых отделов) была передана из состава НКВД в Наркомат обороны и Наркомат военно-морского флота СССР. Были созданы: Главное управление контрразведки (ГУКР) СМЕРШ НКО СССР и Управление контрразведки (УКР) СМЕРШ НК ВМФ. В мае 1946 г. органы военной контрразведки были включены в состав Министерства государственной безопасности СССР в качестве 3-го Главного управления МГБ СССР.

⁴ РГВА, ф.32925, оп.1, д.100, л.352. Директива штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта № Ш/1-1149 от 5 мая 1945 г.

⁵ РГВА, ф.32925, оп.1, д.100, л.352. Директива штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта № Ш/1-1149 от 5 мая 1945 г.

В мае 1946 г. в связи с образованием министерств и преобразованием Народного комиссариата внутренних дел в Министерство внутренних дел, Управление войск НКВД по охране тыла ГСОВГ было переименовано в Управление внутренних войск МВД в Германии¹. В этот же период пограничные полки в составе этих войск были переименованы в стрелковые полки.

После образования Министерства государственной безопасности СССР подчинённость внутренних войск в Германии вновь изменилась. В соответствии с совместным приказом МВД СССР и МГБ СССР № 74/29 от 21 января 1947 г. "О передаче частей внутренних войск из МВД СССР в МГБ СССР"² Управление внутренних войск МВД в Германии было переименовано в Управление внутренних войск МГБ в Германии. Процесс передачи происходил поэтапно. Сначала в МГБ были переданы оперативные воинские части (21 января 1947 г.), а затем специальные воинские части по охране особо важных предприятий промышленности (6 апреля 1948 г.)³.

После смерти И.В. Сталина на основании постановления Пленума ЦК КПСС, Совета министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1953 г. МВД и МГБ были объединены 15 марта 1953 года в единое Министерство внутренних дел СССР под руководством Л.П. Берия. Внутренние войска, в том числе Управление внутренних войск МГБ в Германии, вновь были переданы в подчинение МВД СССР, и соответственно Управление внутренних войск МГБ в Германии переименовано в Управление внутренних войск МВД в Германии⁴. В таком составе они находились до 13 марта 1954 г. – момента образования Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР. В этот период из состава МВД, в том числе из Управления внутренних войск МВД в Германии, вышли части правительственной ВЧ связи, сформированные в период подчинения внутренних войск Министерству государственной безопасности. Они перешли в подчинение КГБ СССР⁵.

15 февраля 1957 г. Управление внутренних войск МВД в Германии на основании приказа МВД СССР № 4 от 21 января 1957 г. было расформировано.

Состав группировки внутренних войск НКВД/МВД/МГБ СССР в Германии не был постоянным, её численность менялась в зависимости от внутрисполитической ситуации в Восточной Германии и того объёма задач, который им приходилось решать.

Так, в составе войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта на 20 января 1945 года находилось Управление войск, четыре пограничных полка (38, 127, 157 и 333-й), 107-я отдельная манёвренная группа, 108-я отдельная рота связи, учебная команда сержан-

тского состава, а также другие малозначительные отдельные подразделения боевого обеспечения и обслуживания.

На момент образования Управления войск НКВД по охране тыла ГСОВГ в советской зоне оккупации Германии находилось одиннадцать пограничных полков. Все они были подчинены созданному управлению. Кроме четырёх уже указанных полков и других подразделений в Управление войск НКВД по охране тыла ГСОВГ к 1 июля 1945 г. вошли 16, 83, 87, 92, 105, 219 и 331-й пограничные полки⁶.

В советской зоне оккупации, кроме указанных воинских частей, выполнял служебно-боевые задачи 322-й конвойный полк 37-й дивизии войск НКВД, не входивший в состав Управления войск НКВД по охране тыла ГСОВГ. Он организационно подчинялся Управлению конвойных войск НКВД СССР. В апреле 1946 г., перед выводом из Германии в Советский Союз для дальнейшего расформирования, 322-й конвойный полк передал свои функции по охране спецлагерей, тюрем и конвоированию как внутри советской зоны оккупации, так и на территорию СССР содержащегося в них контингента 38-му пограничному полку⁷.

Во второй половине 1945 г. – первой половине 1946 г. группировка внутренних войск в Германии сокращалась и к марту 1946 года достигла штатной численности 15158 человек в составе 9 полков, которые из пограничных были преобразованы в стрелковые. Фактическая же численность группировки, исходя из данных представляемых начальником войск НКВД по охране тыла ГСОВГ генерал-майором П.М. Зиминим в справке начальнику Главного управления внутренних войск НКВД СССР, составляла на 19 марта 1946 г. 14346 человек. Некомплект личного состава составлял 812 человек⁸.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 25 сентября 1945 года из списочной численности войск подлежало демобилизации во вторую очередь, то есть весной 1946 года, – 4013 человек, в том числе сержантов – 1272 человека и рядовых – 2741 человек, что составляло 32% к списочной численности переменного состава войск. Генерал-майор П.М. Зимин в обращении к начальнику Главного управления внутренних войск НКВД СССР указывал, что "при демобилизации 4013 человек сержантского и рядового состава без замены и в связи с разбросанностью войск по всей территории Германии обеспечить качественное несение службы будет затруднительно.

Получить пополнение на месте через штаб ГСОВГ не представляется возможным из-за отсутствия в на-

¹ РГВА, ф. 32925, оп. 1, л. 6. Приказ министра внутренних дел СССР № 428 от 13 мая 1946 г.

² РГВА, ф. 32925, оп. 1, л. 6. Совместный приказ министра внутренних дел СССР и министра государственной безопасности № 74/29 от 21 января 1947 г.

³ В.Ф.Некрасов. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: Объединённая редакция МВД России. 1996. С. 321.

⁴ РГВА, ф. 32925, оп.1, л. 6. Постановление Пленума ЦК КПСС, Совета министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1953 г.

⁵ В.Ф.Некрасов. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: Объединённая редакция МВД России, 1996. С. 321.

⁶ РГВА, ф. 32925, оп. 1, л. 9.

⁷ РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 420, л. 123. Справка о состоянии войск МВД по охране тыла ГСОВГ от 15 апреля 1946 г.

⁸ РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 420, л.84. Справка о состоянии войск НКВД по охране тыла ГСОВГ от 19 марта 1946 г.

личии сержантского и рядового состава пригодных для прохождения дальнейшей службы в войсках НКВД.

В связи с этим прошу Вашего распоряжения о выделении из войск НКВД СССР переменного состава — на доукомплектование войск НКВД по охране тыла Группы советских оккупационных войск в Германии — 4668 человек, из них сержантов — 1369 человек и рядовых — 3299 человек"¹.

Опираясь на данный и подобные факты, можно сделать вывод о том, что переменный состав, проходящий службу в ГСОВГ, в большей своей части не соответствовал требованиям, предъявляемым к военным служащим НКВД. Поэтому генерал просил доукомплектовать вверенные ему войска не просто доступным для этого контингентом, а специально присланным из СССР из состава войск НКВД. Однако проблема некомплектности личного состава во внутренних войсках в Германии стала хронической.

В последующем продолжился процесс сокращения численности группировки внутренних войск в Германии. К маю 1946 г. в составе Управления войск НКВД в Германии ещё оставались 16, 38, 83, 92, 105, 127, 157, 219 и 331-й полки, 107-я отдельная манёвренная группа, 128-й отдельный батальон связи, 23-й отдельный автомобильный батальон, школа сержантского состава и авторемонтный взвод. Были расформированы 87-й и 333-й пограничные полки. Во второй половине 1946 г. группировка лишилась 16, 127, 219 и 331-го стрелковых полков и 23-го отдельного автомобильного батальона. От 128-го отдельного батальона связи была оставлена лишь одна отдельная рота связи. Не стало также авторемонтного взвода.

По состоянию на 1 января 1947 г. в подчинении Управления внутренних войск МГБ в Германии осталось пять стрелковых полков (38, 83, 92, 105 и 157-й), школа сержантского состава, отдельная рота связи и другие подразделения обеспечения и обслуживания. Всего группировка насчитывала 5645 человек.

После 1947 года численность группировки внутренних войск МГБ СССР в Германии в течение более двух лет оставалась в целом на прежнем уровне. Исключение составил 11-й отдельный дивизион специальной службы внутренних войск МГБ СССР, переданный приказом МГБ Союза ССР № 357 от 14 июля 1947 г. в оперативное подчинение начальнику внутренних войск МГБ в Германии². Этот дивизион был предназначен для радиопеленгационного перехвата и располагал сетью стационарных пеленгаторных пунктов. Уже 18 сентября 1947 г. на его базе приказом МГБ СССР № 570 был создан 2-й отдельный полк специальной службы и включён в состав группировки внутренних войск МГБ в советской зоне оккупации Германии³.

Крупные изменения в численном составе группировки произошли в конце 1949 г. Она была усилена тремя полками (9, 11 и 14-м). В 1950 г. в её состав вошли ещё три полка внутренних войск (12, 18 и 141-й) и появилась отдельная комендантская рота. В то же время 2-й отдельный полк спец. службы был выведен из состава внутренних войск 31 декабря 1949 г.

Резкое наращивание численности внутренних войск МГБ в Германии на рубеже 40-х — 50-х гг. было обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, расширением добычи урана советско-германским акционерным обществом "Висмут" в Саксонии, которое в то время обеспечивало урановым сырьём советскую военную атомную программу⁴. На охране шахт и производственных объектов "Висмута" были задействованы силы 4-5 полков внутренних войск. Во-вторых, советское руководство не могло не беспокоить негативные тенденции во внутрисполитической жизни Восточной Германии. Руководство СЕПГ (Социалистической Единой Партии Германии) явно не справлялось с задачей строительства "первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле" (убедительным свидетельством этого стали события 1953 г.). Поэтому советское руководство начало исподволь наращивать в Восточной Германии силовые структуры органов безопасности. Так, по состоянию на 1 января 1951 г. в составе внутренних войск МГБ СССР в Германии вновь, как и в 1945 г., насчитывалось 11 стрелковых полков (9, 11, 12, 14, 18, 38, 83, 92, 105, 141 и 157-й), школа сержантского состава, а также другие подразделения боевого и тылового обеспечения. Такая численность и состав группировки внутренних войск в Германии поддерживались практически без изменений вплоть до конца 1953 г. Правда, весной 1952 г. в её состав вошёл 11-й отдельный полк правительственной связи, сформированный приказом МГБ СССР № 254 от 9 апреля 1952 г.⁵ Созданный полк правительственной связи подчинялся начальнику внутренних войск МГБ в Германии лишь по общевоинским вопросам: охраны линий, боевой подготовки, партийно-политической работы, кадровым, хозяйственного обеспечения, медицинского и ветеринарного обслуживания. По вопросам специальной службы, строительства, ремонта спецтехники, обеспечения и обслуживания спецоборудования полк находился в подчинении начальника Управления частей правительственной связи ГУВД МГБ СССР⁶. 7 сентября 1952 г. был расформирован 9-й стрелковый полк.

После 1953 г. начался процесс сокращения внутренних войск МВД СССР в Германии. 6 февраля 1954 г. состав группировки был сокращён на 3 стрелковых полка (14, 83 и 141-й).

После образования 13 марта 1954 г. КГБ СССР внутренние войска остались в МВД, но часть их функ-

¹ РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 420, л. 84. Справка о состоянии войск НКВД по охране тыла ГСОВГ от 19 марта 1946 г.

² РГВА, ф. 32925, оп. 1, л. 7. Приказ министра государственной безопасности СССР № 357 от 14 июля 1947 г.

³ РГВА, ф. 32925, оп. 1, л. 7. Приказ министра государственной безопасности СССР № 570 от 18 сентября 1947 г.

⁴ В 1949 г. в советской зоне оккупации Германии насчитывалось около 250 объектов "Висмута", включая шахты, рудники, лаборатории, заводы, управленческие и хозяйственные структуры.

⁵ РГВА, ф. 32925, оп. 1, л. 8. Приказ министра государственной безопасности СССР № 254 от 9 апреля 1952 г.

⁶ РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 420, л. 123. Приказ министра государственной безопасности СССР № 254 от 9 апреля 1952 г.

ций были переданы КГБ. В связи с этим 13 апреля 1954 г. 11-й полк правительственной связи был передан в КГБ СССР.

В 1955 г. из ГСОВГ в состав внутренних войск в Германии был передан 199-й отдельный мотострелковый батальон. В этом же году на базе 92-го стрелкового полка и школы сержантского состава был создан 92-й учебный полк, а на базе отдельной роты связи – отдельный батальон связи, упразднена комендантская рота и введена отдельная рота боевого и хозяйственного обеспечения, 105-й стрелковый полк после переоснащения стал 105-м отдельным мотострелковым полком.

Улучшение политической обстановки в ГДР обусловило принятие советским руководством в июне 1956 г. политического решения об общем сокращении советских войск на территории ГДР. В соответствии с этим решением, Управлением внутренних войск МВД в Германии в августе – сентябре 1956 г. были отправлены в Советский Союз для последующего расформирования 12, 18, 157-й стрелковые и 92-й учебный полки, а также 199-й отдельный мотострелковый батальон внутренних войск.

Оставшиеся к началу 1957 г. в подчинении Управления части (11-й отдельный стрелковый и 105-й отдельный мотострелковый полки, отдельный батальон связи и другие отдельные подразделения обеспечения и обслуживания) в дальнейшем были переданы в состав КГБ СССР.

На протяжении всего времени существования группировки внутренних войск на территории Германии в её состав входили: ансамбль, полевая почта и военная хозяйственная база.

Произведя несложные расчёты, можно определить общую численность этих военных "чекистских"¹ (как было принято называть в то время) формирований на немецкой земле. Так, штатная численность полка внутренних войск НКВД/МВД/МГБ в Германии в рассматриваемый период составляла немногим более 1400 человек. Это означает, что группировка в составе 11 – 12 полков внутренних войск насчитывала 18 – 20 тысяч человек, что эквивалентно двум полностью укомплектованным войсковым дивизиям. Имеются точные данные о количестве офицерского состава внутренних войск в Германии. Так, по состоянию на март 1949 г. во внутренних войсках МГБ в советской зоне оккупации насчитывалось 5 генералов, 21 полковник, 78 подполковников, 164 майора, 393 капитана, 287 старших лейтенантов и 399 лейтенантов. Всего – 1257 офицеров.

Таким образом, изучив состав, структуру и штатную численность внутренних войск НКВД/МВД/МГБ СССР в Германии, можно сделать вывод о том, что кроме войсковых соединений и частей

ГСОВГ на подконтрольной СССР немецкой территории была размещена ещё одна войсковая группировка, подчинявшаяся непосредственно центральным структурам госбезопасности в Москве и имевшая ряд особых функций и задач.

Общая организация, структура и штаты частей и подразделений внутренних войск в Германии постоянно изменялись в зависимости от изменения задач, к выполнению которых привлекались внутренние войска, а также в связи с изменением политической обстановки в Германии и вокруг нее, в СССР и в мире в целом.

Первые штаты внутренних войск НКВД СССР в Германии были разработаны летом – осенью 1945 г. В соответствии с ними в составе Управления войск НКВД по охране тыла Группы советских оккупационных войск в Германии имелись следующие структурные подразделения: командование, 5-й (разведывательный) отдел, штаб, политический отдел, отделение кадров, отдел тыла (в составе отделений снабжения, финансов, санитарной и ветеринарной служб и хозяйственной роты), а также комендантский взвод, всего – 254 человека (из них – 5 генералов и 105 офицеров)².

В июне 1946 г. Управление внутренних войск МВД в Германии было переведено на новый штат. Он предусматривал следующую структуру Управления: командование, штаб, политический отдел, отделение кадров, отдел снабжения, отделение торгово-бытовых предприятий с офицерским магазином, финансовый отдел, санитарная и ветеринарная служба, автобронетанковая служба, хозяйственная рота и комендантский взвод, всего – 302 человека (из них – 4 генерала и 122 офицера)³.

В феврале 1949 г. Управление внутренних войск МГБ в Германии вновь перешло на новые штаты, которые были существенно сокращены⁴. Теперь в его составе имелись следующие структурные единицы: командование, штаб, политический отдел, отделение кадров, отдел снабжения, финансовое отделение, медицинская и ветеринарная службы, всего – 154 человека (из них – 5 генералов и 112 офицеров).

К моменту расформирования в 1957 г. в структуру Управления внутренних войск входили штаб, политический отдел, служба тыла, финансовое отделение и медицинская служба.

В таком же хронологическом порядке изменялись организация и штаты воинских частей внутренних войск в Германии – пограничных и стрелковых полков. Так, осенью 1945 г. пограничный полк НКВД в Германии имел следующую организацию: командование, штаб, политический отдел, хозяйственную и финансовую части, санитарную и ветеринарную службы, роту связи, сапёрный, комендантский музыкальный и транспортный взводы, а также боевые подразделения:

¹ "Чекисты" – традиционное для советского времени наименование сотрудников органов государственной безопасности, принятое как в официальных документах, так и в обиходном разговоре. Производное от аббревиатуры "ЧК" или "ВЧК" – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности при Совете народных комиссаров РСФСР. Эта первая историческая форма советских органов госбезопасности была создана 7 (20) декабря 1917 г. постановлением СНК РСФСР. Её преемниками стали ОГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, МВД, КГБ СССР.

² РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 420, л. 101. Приложение к приказу народного комиссара внутренних дел СССР № 1257 от 23 октября 1945 г.

³ РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 420, л. 162. Приложение к приказу министра внутренних дел СССР № 214 от 30 мая 1946 г.

⁴ РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 426, л. 91. Приказ министра государственной безопасности СССР № 21 от 20 февраля 1949 г.

манёвренную группу (105 чел.) и 3 стрелковых батальона (в каждом батальоне по 5 линейных застав численностью по 47 чел. и по 1 резервной заставе численностью по 50 чел.). Всего в полку – 1400 человек (из них – 170 офицеров)¹.

В мае 1946 г. пограничные полки внутренних войск в Германии были преобразованы в стрелковые полки. В их состав вошли следующие структурные подразделения: командование полка, штаб, политический отдел, клуб, музыкальный взвод, комендантский взвод, взвод связи, автомобильный взвод, 3 стрелковых батальона, а также службы: артиллерийско-технического, обозно-вещевого, продовольственного снабжения, финансовая, санитарная, ветеринарная, техническая, квартирно-эксплуатационная. Всего в полку – 1277 человек (из них – 138 офицеров)².

Новый штат 1949 г. не внёс существенных изменений в организацию воинских частей внутренних войск в Германии. Теперь стрелковый полк МГБ имел следующую структуру: командование полка, штаб, политический отдел, клуб, полковой оркестр, комендантский, сапёрный и автомобильный взводы, рота связи, 3 стрелковых батальона, а также службы: артиллерийско-технического снабжения, хозяйственная, финансовая, медицинская, ветеринарная и техническая. Всего в полку – 1438 человек (из них – 134 офицера)³.

Внутренние войска, дислоцированные в советской зоне оккупации Германии, в рамках решаемых ими служебно-функциональных задач были автономны как от Группы советских оккупационных войск, так и от органов Советской военной администрации. Они даже располагали своими собственными судебными органами. Ещё в 1945 г. во внутренних войсках НКВД на территории Германии был создан собственный военный трибунал, который рассматривал дела как военнослужащих внутренних войск, совершивших различные преступления, так и немцев, чьи действия квалифицировались советскими оккупационными властями как преступные.

Таким образом, изучение состава, структуры, штатной расстановки, а также численности внутренних войск НКВД/МВД/МГБ СССР в Германии и их изменений в процессе пребывания в составе оккупационной группировки на немецкой земле позволяет сделать ряд выводов.

Советские внутренние войска в Германии представляли собой специфические, самостоятельные воинские формирования, объединённые в войсковую группировку, имеющую своеобразную систему подчинённости. Подчиняясь непосредственно верховным управленческим структурам государственной безопасности Советского Союза (последовательно НКВД, МВД и МГБ), находящимся в Москве, на территории Германии они также подчинялись только уполномоченному народного комиссара внутренних дел по борьбе с шпионами-диверсантами и другими вражескими элементами (заместителю министра внутренних дел / заместителю министра государственной безопасности), который одновременно занимал должность заместителя главноначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации. Следовательно, внутренние войска СССР в Германии, не входя непосредственно в систему подчинённости СВАГ, опосредованно, через заместителя главноначальствующего СВАГ, могли исполнять волю главноначальствующего СВАГ.

В соответствии с возникающими задачами, в зависимости от изменений политической и экономической ситуации на территории советской зоны оккупации Германии, в Европе и мире в целом, а также в самом Советском Союзе происходили изменения состава, структуры, штатной расстановки и численности группировки внутренних войск СССР в Германии.

Изменения структуры, штатов и численного состава группировки диалектически отвечали задачам, которые стояли перед Советским Союзом по выполнению взятых на себя международных обязательств, направленных на решение "германского вопроса", так как внутренние войска в Германии являлись одним из важнейших инструментов реализации данных обязательств.

¹ РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 420, л. 102. Приложение к приказу народного комиссара внутренних дел СССР № 1257 от 23 октября 1945 г.

² РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 420, л. 161. Приложение к приказу министра внутренних дел СССР № 214 от 30 мая 1946 г.

³ РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 426, л. 92. Приказ министра государственной безопасности СССР № 21 от 20 февраля 1949 г.

Подполковник юстиции Тимур СТЕПАНОВ

ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ ОРГАНАМИ И ВОЙСКАМИ НКВД СССР В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ В 1944-1947 ГОДАХ

Приближается 67-я годовщина со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Многие лжеисторики пытаются принизить роль Советского Союза в победе над фашизмом, а отдельные представители бывших советских республик даже оправдывают предателей и убийц, пособников фашистов, представляя их "борцами за свободу и независимость" своих государств против России. При этом они выставляют военнотружеников внутренних войск, сотрудников органов НКГБ, НКВД в роли палачей, карателей. Это находит своё отражение в художественных фильмах, на страницах печати, в средствах массовой информации. А следствие этого - подрастающее поколение, воспитанное в духе антипатриотизма и нигилизма. Необходимо честно и объективно освещать истинную роль сотрудников правоохранительных ведомств, военнотружеников внутренних войск в борьбе с пособниками фашизма.

9 мая 1945 года закончилась самая кровопролитная война в истории человечества. После её окончания миллионы советских людей приступили к мирному труду. Но война не закончилась для военнотружеников внутренних войск, сотрудников органов государственной безопасности, органов внутренних дел. Ещё в 1944 году, отхлынув с территории СССР, Вторая мировая война оставила на западных окраинах страны многочисленные очаги националистического подполья. Наиболее ожесточённое и долговременное сопротивление восстановлению советской власти имело место на Украине. Это стало возможно в силу наличия там политической и военной организаций местных националистических сил - Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), которые возглавляли С. Бандера и А. Мельник. Они сумели поставить в свои ряды наибольшее среди всех аналогичных движений в СССР число активных и законспирированных бандитов (всего от 400 до 700 тыс. человек). Данные официальной статистики свидетельствуют, что в период с февраля 1944 г. до конца 1945 г. украинские националисты осуществили около 7000 вооружённых нападений и диверсий против советских войск и административных структур, что составило почти 50 % всех аналогичных акций (всего около 14 500) в тылах Красной Армии за это время¹. На совести украинских националистов гибель советского разведчика Николая Кузнецова, командующего войсками 1-го Украинского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина, убийство в Львове известного писателя-интернационалиста Ярослава Галана и многие другие злодеяния². Для противодействия бандитизму на Украине правительством, руководством народных комиссариатов внутренних дел и государственной безопасности была проведена мобилизация силовых органов, среди которых ведущая роль принадлежала структурам НКВД (впоследствии, с 1946 года, МВД), и приняты соответствующие меры по уничтожению украинского бандподполья.

Первые боевые группы УПА появились осенью 1942 г., а в апреле 1943-го, накануне широкомасштабного наступления Красной Армии на Украине, сторонникам Степана Бандеры удалось создать партизанскую армию численностью до 50 тыс. активных бойцов. УПА находилась в подчинении ОУН, которая осуществляла политическое и стратегическое управление своими вооружёнными силами по региональному принципу. В каждом региональном отде-

*Подполковник юстиции
Т.Ю. СТЕПАНОВ –
преподаватель кафедры
теории и истории
государства и права
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России*

¹ Органы государственной безопасности в послевоенный период / Сборник документов. М.: Изд-во Яуза, 2002. С.231.

² Внутренние войска исторический очерк. М., 2007. С. 123.

лении (краевом проводе) ОУН с 1944 г. существовал пост военного референта, руководившего штабами и отрядами УПА на подведомственной ему территории. Практически все командиры, а также значительная часть бойцов УПА являлись членами ОУН, что превращало украинских партизан-националистов в идеологически однородную силу. Одновременно в УПА существовала и собственная регулярная система командования. Во главе стоял главный штаб, управляемый назначаемым руководством ОУН главнокомандующим. Организация строилась по территориальному принципу: в 1943 г. были созданы четыре генеральных округа - "Север", "Запад", "Юг" и "Восток". Впрочем массовую партизанскую борьбу удалось развернуть только в северном и западном округах. Каждый генеральный округ делился на несколько военных округов, а они - на тактические участки. Каждая из этих структурных единиц обладала высокой степенью самостоятельности.

В составе тактического участка насчитывалось обычно 3-5 крупных повстанческих отрядов. Наиболее масштабным формированием УПА являлся "курень", нечто среднее между полком и батальоном. В его состав входило не менее трёх "сотен" (рот), каждая из которых состояла из 3-5 "чет" (взводов). Низшим структурным подразделением являлся "рой" - отделение или просто группа из нескольких бойцов. В 1943 - 1944 гг. УПА действовала фронтовыми методами: тактическими соединениями из нескольких куреней. Однако уже к 1945 г. украинские националисты под натиском советских войск были вынуждены переформировать курени в более мелкие подразделения. К 1949 г. они перешли к партизанским действиям малыми группами по несколько человек.

В составе куреней, и часто даже сотен, имелись подразделения противотанковых орудий, миномётов, станковых пулемётов, конные разведчики, тыловые и медицинские команды. Это превращало каждый отряд в боеспособное подразделение, способное продолжительное время действовать самостоятельно. Таким образом, частям войск НКВД приходилось бороться сразу с множеством средних и мелких групп повстанцев. Нужно отдать должное, в подразделениях УПА царила жёсткая дисциплина, были введены свои звания, аналогичные воинским, имела система школ для подготовки офицерского и младшего командирского состава, предпринимались попытки разработки и принятия уставов. Естественно, эти мероприятия, проводимые командованием, повышали боеспособность повстанцев. Подавляющее большинство бойцов были ярыми националистами. Немаловажную роль в этом сыграли и проводимые накануне войны репрессии, и коллективизация, вызывавшие недовольство советской властью. Многие бандеровцы проходили службу в немецко-фашистских формированиях (дивизия СС "Галичина", батальон "Нахтигаль", разведывательно-диверсионные школы абвера), служили полициями, т.е. противник был хорошо подготовлен, обеспечен оружием, боеприпасами, необходимыми для жизнедеятельности продуктами питания. Следует также учитывать и помощь со стороны некоторых категорий местного населения. С таким противником пришлось столкнуться войскам и органам НКВД на Украине, когда фронты Второй мировой сместились на запад. В связи с этим в феврале 1943 г. был

сформирован Украинский округ внутренних войск НКВД во главе с генерал-майором М. Марченковым.

Первые столкновения отрядов УПА с чекистами начались в 1943 г. В первых освобождённых Красной Армией восточных и юго-восточных районах внутренним войскам удалось воспрепятствовать планам создания генеральных округов УПА "Юг" и "Восток". В ходе этих операций основная тяжесть борьбы легла на плечи частей Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. Однако по мере смещения театра боевых действий на запад ответственность переходила к оперативным органам НКВД и внутренним войскам Украинского округа. Масштабное противостояние УПА и органов и войск НКВД началось с февраля 1944 г., когда Красная Армия вступила в Прикарпатье, на Волынь, в Полесье, а также на другие западно-украинские земли. Напомню, что чекистско-войсковая операция - это комплекс оперативных, режимных, войсковых и других мероприятий, проводимых войсками НКВД в установленные сроки на ограниченной территории, по общему замыслу и под единым руководством. Операции по поиску и уничтожению бандформирований проводились следующими способами: блокированием, окружением, поиском в блокированном (неблокированном) районе¹.

Сотрудники и военнослужащие НКВД СССР столкнулись на Украине с ожесточённым и хорошо организованным сопротивлением. На первом этапе борьбы, примерно до конца 1944 г., пока Западная Украина рассматривалась в качестве тыловых районов действующей Красной Армии, основным противником УПА являлись преимущественно линейные части Главного управления войск НКВД по охране тыла и Украинского округа внутренних войск НКВД. В меру своей ответственности к операциям привлекались части пограничных войск НКВД СССР и войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Конвойные войска НКВД задействовались преимущественно при конвоировании и охране задержанных в ходе операций лиц. С учётом того, что Украина находилась на главном направлении Второй мировой войны, группировка войск НКВД там являлась одной из крупнейших: по состоянию на весну 1944 года только на территории Западной Украины дислоцировались 2 дивизии, 15 стрелковых и 2 горнострелковые бригады, 3 отдельных стрелковых полка, 1,5 кавалерийского полка, 2 танковых батальона и 5 бронепоездов (в том числе в составе Украинского округа внутренних войск - 1 дивизия, 9 бригад, 1 кавполк и 1 танковый батальон, что составляло около 32 тыс. солдат и офицеров)². К этому следует добавить 6-8 тыс. пограничников и до 2 тыс. военнослужащих войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Но в то же время численность активных членов бандформирований УПА в этот период оценивается примерно в 35-38 тыс. человек. Также следует учитывать, что противник отлично владел обстановкой, знал местность, действовал крупными отрядами, получал поддержку от местного населения. Справиться с таким войском, учитывая, что ещё продолжалась война, было сложно. Необходимо было лишить бандитов связи с местным населением. При слабости в Западной Украине местных органов советской власти, отсутствии

¹ Энциклопедия МВД России / Под редакцией В.Ф. Некрасова. М.: Объединённая редакция МВД России - Изд-во "Олма-Пресс", 2002. С. 570.

² Ткаченко С.М. Повстанческая армия: тактика борьбы. Минск: Изд-во Харвест, 2000. С. 318.

агентурной сети, чекисты поначалу ограничивались прочёсыванием населённых пунктов, хуторов, что не давало положительных результатов и даже вызывало озлобление среди местного населения. Следует отметить, что основной проблемой войск НКВД в 1944 г. был недостаток мобильности. Если в каком-то районе планировалась масштабная операция против УПА, то выдвижение выделенных сил сопровождалось всеми атрибутами перемещения больших масс войск: по дорогам тянулись колонны, разворачивались лагеря и тыловые службы, вёлся интенсивный радиообмен - зачастую без всякого шифра. Конечно же, информация о передвижении войск оперативно поступала к бандитам и давала им возможность скрыться.

После первоначальных неудач руководство НКВД СССР довольно быстро сделало выводы о необходимости новых форм борьбы. С 1945 г. на Украине стали практиковаться специальные оперативные мероприятия, суть которых сводилась к следующему: на первом этапе проводилось заманивание противника, призванное вызвать местные отряды УПА на открытое боестолкновение. Небольшое подразделение внутренних войск (2-3 взвода) проводило чекистско-войсковую операцию в сёлах и давало при этом понять, что оно оторвалось от основных сил. Чересчур уверенные в своих силах националисты атаковали подразделение внутренних войск, и тогда в дело вступали главные силы. Активно применяя авиацию и артиллерию, крупные силы внутренних войск НКВД СССР при участии местного партактива, используемого в качестве проводников, начинали концентрическое наступление на район, где обнаружались бандиты. Преследовать втянувшиеся в бой курени и сотни УПА было гораздо легче, чем рыскать по лесам и горам в их поисках. После того как под ударами крупные формирования УПА распадались на небольшие отряды, крупная операция превращалась в несколько малых, проводившихся на уровне отдельных частей войск НКВД. Они включали, в частности, прочёсывание населённых пунктов в поисках раненых и укрывавшихся повстанцев и их пособников. Самая крупная из чекистско-войсковых операций была проведена в апреле 1945 г. в Прикарпатье на линии новой советско-польской границы с привлечением значительной группировки войск НКВД, Красной Армии и личного состава истребительных батальонов под руководством командующего Украинским округом внутренних войск НКВД М. Марченкова. В результате проведённой операции были уничтожены около 500 и пленены более 100 повстанцев, а также арестованы несколько тысяч подозрительных лиц.

10 января 1946 г. во все населённые пункты Западной Украины начали вводиться постоянные гарнизоны войск НКВД. В селе обычно расквартировывались взвод или рота, а контроль над районом принимали полк или бригада. При этом в каждом райцентре создавались оперативные отделы НКГБ численностью 100-300 штатных сотрудников. В период так называемой "большой блокады" мобилизация сил НКВД достигла на Западной Украине 58,5 тыс. человек¹. Цель "блокады" - разрушить контакты между "селом и лесом", а главное - не допустить поставок продовольствия бандитам.

Была выработана тактика, основанная на взаимодействии органов и подразделений внутренних войск НКВД, которая заключалась в следующем: заняв населённый пункт, подразделение внутренних войск во взаимодействии с оперативными работниками, а также активом из числа местного населения проводили так называемую "разработку территории" (обыски, аресты в домах). Целью этих мероприятий являлось выявление пособников бандитов, обнаружение схронов (тайников с оружием, боеприпасами, продовольствием)².

По окончании операции в населённом пункте старшим оперативным начальником (а им, как правило, был старший офицер органов государственной безопасности - начальник районного отдела НКГБ или НКВД), отдавался приказ на прочёсывание прилегающей к населённому пункту местности (лесных массивов), выставление засад в местах наиболее вероятного появления бандитов - у источников воды, на лесных тропах. В случае боестолкновения с бандитами резерв старшего оперативного начальника незамедлительно перебрасывался в эпицентр боя и уничтожал или пленил банду.

Только за 1946 г. было отмечено 1500 боестолкновений, в ходе которых бандиты потеряли убитыми свыше 5 тыс. человек³. Потери органов и войск НКВД - НКГБ также были велики.

Среди агентурных методов, применявшихся чекистами, немалое место отводилось внедрению оперативных работников, агентуры в ряды УПА. В художественном телесериале "Государственная граница" достаточно хорошо показана история агента, сумевшего проникнуть в вышние эшелоны УПА и способствовавшего ликвидации 12 февраля 1945 г. одного из руководителей повстанческой армии Дмитро Клячковского (Клима Савура), и история эта не вымышленна, она основана на реальных событиях. Только на самом деле в логово Клима был внедрён не кадровый сотрудник НКГБ, а бывший сотник УПА Стельмащук, перешедший на сторону советской власти⁴.

Подавление украинского националистического движения потребовало от военнотружущих внутренних войск, сотрудников органов государственной безопасности, органов внутренних дел концентрации усилий на пределе возможностей. Борьба шла долго, гибли лучшие из лучших, страдало местное население, но в результате кропотливой работы, проведённой сотрудниками и военнотружущими НКВД, в середине 50-х годов с политическим бандитизмом на Украине было покончено. Советские чекисты, солдаты и офицеры внутренних войск, сотрудники милиции продемонстрировали в борьбе с националистическим подпольем на Украине истинный героизм, высокий профессионализм и, несомненно, являются примером для последующих поколений воинов правопорядка. Опыт проведения специальных операций по обезвреживанию бандформирований не утратил актуальности, потому его необходимо всесторонне изучать в учебном процессе и спользовать в служебно-боевой деятельности.

¹ Колпакиди А.И. Энциклопедия секретных служб России. М.: Изд-во Астрель, 2003. С. 388.

² Аналогичные действия проводились и в Чеченской республике в период проведения контртеррористической операции, хотя взаимодействие различных силовых структур, особенно в первую кампанию, фактически отсутствовало.

³ Санников Г. Большая охота. М.: Изд-во "Олма-Пресс", 2002. С.353.

⁴ Север А. Спецназ КГБ. М.: Изд-во "ЭКМО", 2008. С.236.

Полковник Андрей СОРОКИН

ХРОНОЛОГИЯ ПОДВИГА

Героическая летопись войск правопорядка стала полнее. На исходе минувшей осени ее обогатила новая книга – "Грозный. Особый район". Этот труд предложил на суд читателей дуэт авторов: ветераны боевых действий полковник запаса Валерий Журавель, ныне член экспертного совета Комитета Государственной думы по безопасности, а с декабря 1999 по март 2000 года – заместитель командующего группировкой внутренних войск МВД России на территории Северо-Кавказского региона, и подполковник Александр Лебедев, офицер пресс-бюро Главного командования внутренних войск МВД России, не раз выполнявший служебно-боевые задачи в Чеченской республике. Они позиционируют своё произведение как "опыт документальной реконструкции". В повествовании даётся хроника действий воинских частей и подразделений федеральных войск в ходе контртеррористической операции по освобождению столицы Чечни от незаконных вооружённых формирований в декабре 1999 – феврале 2000 года.

В.Журавель и А.Лебедев попытались максимально подробно восстановить масштабную картину решающей фазы борьбы федеральных сил с бандформированиями. Именно грозненская операция по своей значимости, запредельному напряжению, сложности и драматизму стала переломной во всей второй чеченской кампании. Реализуя свой творческий замысел, Валерий Петрович и Александр Владимирович проделали поистине титаническую работу: изучили сотни документов, встретились со многими участниками драматических событий двенадцатилетней давности. Разумеется, на страницах объёмного издания отражены и их собственные наблюдения и воспоминания. Обширный материал излагается деловым, взвешенным (но не сухим, не казенным!) языком. Пожалуй, публицистика высокого накала здесь была бы и не особенно уместна – всё-таки хронологический жанр диктует свои законы. Однако читаешь книгу и понимаешь, что её строки выстраданы, они прошли через авторские сердца.

Полковник
А.К. СОРОКИН –
ответственный секретарь
журнала "На боевом посту"
внутренних войск МВД России

На четырёх сотнях страниц текста с умело подобранными выразительными, ёмкими фотографиями – жёсткая и жестокая правда войны. "Грозный. Особый район" рассказывает о тяжелейшей работе солдат и офицеров в боевой обстановке, о высочайшем моральном духе, мужестве и доблести тех, кто выкорчёвывал бандитскую нечисть из чеченской земли, о войсковом товариществе и взаимовыручке.

Ценность издания поистине многогранна. В нём детально, день за днём, описываются боевые операции, тактика действий военнослужащих и сотрудников органов правопорядка в кишачем врагами городе. На его страницах – россыпи ценнейшего опыта. Уже по одной этой причине книга настойчиво просится в разряд настольных к офицерам Вооружённых сил, внутренних войск, полиции и других силовых структур. Трудно переоценить и роль, которую способен сыграть этот добротный изданный том в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Ну и, разумеется, такие книги питают чувство гордости людей в погонах за принадлежностью к рядам защитников Отечества.

"Грозный. Особый район" лишний раз доказывает, какую колоссальную роль сыграли в штурме чеченской столицы войска правопорядка, какие потери они понесли в мятежном регионе, чтобы сохранить территориальную целостность России, создать условия для того, чтобы Чечня наконец пошла по пути мирного строительства. Авторы посвятили свой труд живым и погибшим сынам Отечества, сохранившим верность

присяге. В книге помещён поимённый список военнослужащих внутренних войск МВД России, отдавших свои жизни при освобождении Грозного.

Вряд ли ошибусь, если предреку этому произведению судьбу войскового бестселлера. Несомненно, оно будет востребовано в войсках, и не только во внутренних, вызовет живой интерес у самых разных категорий читателей.

Помню, в штабе легендарной лебяжьевской отдельной бригады оперативного назначения видел на постаменте книгу ветерана нашей редакции полковника в отставке Бориса Карпова "Кавказский крест-2". Не удивлюсь, если такой же чести удостоится в воинских частях и "Грозный. Особый район".

